

ЮГГРА

Региональный журнал

12, 2000



Содержание номера

Акция «Округ на рубеже веков»



Крылья расправляет
Нефтеюганск
стр. 3-8

Взгляд на ситуацию



Север -
территория
особая

стр. 9-11

Культура

“Когда я вижу, что в наших городах высаживают цветы и их не рвут, я готов признать, что мы уже добились определенных успехов”



стр. 12-17

Центр лыжного спорта – на века



Дело для России

стр. 22-24

Точка на карте

Поселок,
устремленный
в завтра



стр. 25-27

Путешествия



Жемчужина
нашего края

стр. 28-29

Защитим детство



Дворовые клубы против
наркотиков

стр. 30-31

Юбилей музея



“...Быть светочами к культурно-экономическому возрождению края”

стр. 32-35

С верой в Человека

Не собирайте
себе сокровищ
на земле...



стр. 43-46

Далекие 30-е

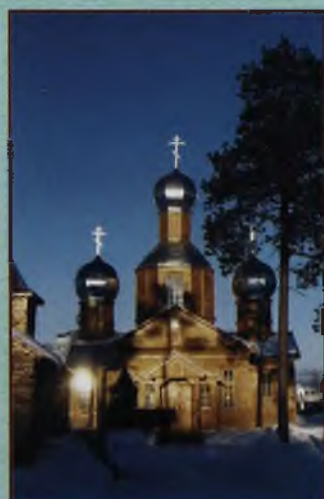


Ненцы всех
стойбищ,
соединяйтесь

стр.47-50

Навечно в памяти Сибири

Сибирский
архиепископ



стр. 53-56

Чудеса реальны



Чудо –
родина
моя

стр. 57-59

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

Никогда больше!

КО

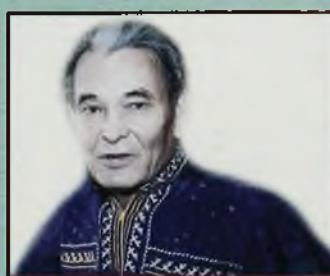
Путь на Голгофу



стр.61-64

Судьба

Ровесник
округа



стр. 68-70

Акция "Округ на рубеже веков"

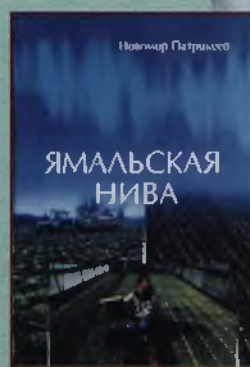


Так живут на Самотлоре

стр.71-74

Книги наших авторов

"Ямальская
нива"



стр.75-77



Крылья расправляет Нефтеюганск

Нефтеюганск молодой город, ему всего 33 года, средний же возраст его жителей и того меньше - 28 лет. Небольшой город нефтяников, пережив взлеты и падения, уверенно вступает в XXI век, продолжая выстраивать партнерские отношения с округом и регионами России.

По мнению главы города Виктора Ткачева, идеология партнерства, объявленная 2 года тому назад, полностью себя оправдала. Она привела к главному результату: стабильности. Сегодня это может ощутить каждый нефтеюганец. Устанавливаются связи с Курганом и Чувашией, что позволяет снижать цены на муку, сахар, мясо и масло на рынке. Регулярно проводятся сельскохозяйственные ярмарки силами производителей юга Тюменской области. Готово около ста квартир в Тюмени, куда переезжают нефтеюганцы, желающие поменять климатические условия на более благоприятные.

Выстраиваются отношения с правительством округа. Наконец, решается проблема газобеспечения города за счет строительства нового трубопровода, протяженностью 9 км от точки врезки. Продолжается реализация программы «Чистая вода», заканчивается строительство хирургического комплекса, начато возведение наркодиспансера. То, что идеология партнерства не ошибочна, подтверждают и другие партнеры, в первую очередь, НК ЮКОС.

Выставочный павильон ОАО «Юганскнефтегаз» и нефтяной компании ЮКОС самый объемный. Пробегаю глазами стенды, из которых узнаю, что более 30 млн. тонн нефти добывается в Нефтеюганском районе в год, а всего же, за 36 лет существования объединения, из земли выкачано 1 млрд. 253 млн. черного золота.

Особое внимание привлекает знамя с орденом Трудового Красного Знамени. Этого ордена объединение было удостоено двадцать лет назад за бурное освоение нефтяных месторождений.

Трудовые успехи есть и сейчас, но наши разговоры с генеральным директором ОАО «Юганскнефтегаз», вице-президентом нефтяной компании «ЮКОС» Т.Гильмановым были о другом.

- Вчера были рекорды. А сегодня ради чего работает объединение?

- Ради людей, которые живут на этой зем-

ле. Наращивание объемов производства приводит к увеличению налогооблагаемой базы. За счет этого меняется инфраструктура региона, улучшается благосостояние его жителей.

- И не только за счет налогов. Известно, что компания выделяет деньги на многие социальные проекты. Назовите наиболее значимые.

- Сегодня звучит много призывов за здоровый образ жизни. Мы - не призываем, мы - действуем. Так, в 2001 году компанией выделено 5 млрд. долларов на строительство крупных спортивных объектов - плавательных бассейнов в Пойковском и Пыть-Яхе и современного спортивного комплекса в Нефтеюганске.

На социальные проекты в целом будет потрачено 600 млн. рублей.

Один их первых - программа «Ветеран». Предусматривается переселение наших старожил в местности с более благоприятным для здоровья климатом. Программа стартовала совсем недавно, пока переселено 14 человек. В целом же за два года (такой срок реализации) переедут на большую землю 400 ветеранов. В этом году каждому переезжающему выплачивается денежная компенсация в размере 3 тысяч долларов, в следующем - она будет увеличена на 500 долларов. Одно из условий, предъявляемых ветеранам, - продать имеющуюся квартиру компании либо оставить своим детям, внукам. Это частично способствует решению жилищной проблемы. Всего же на программу «Ветеран» будет затронуто 1 млн. 100 тысяч долларов.

- Объединение «Юганскнефтегаз» самым первым в округе создало МЖК. А как сейчас у вас решается проблема жилья?

- За счет выделения ссуд. Только в этом году 257 семей получили возможность приобрести квартиры.

- Что нового можете предложить современной молодежи?

- Программу «Поколение RU», которую мы осуществляем совместно с нефтеюганским филиалом «Сибирский Интернет компании». В рамках «Поколения RU» мы открываем интернет-классы в школах Нефтеюганска и Ханты-Мансийска. Классы небольшие, по 12-15 компьютеров, но это только первый шаг. Так, в Нефтеюганске уже работает интернет-кафе, которое пользуется огромнейшей популярностью у молодежи города. В нем проводят-





ся различные конкурсы. Но главное - это общение.

Мы считаем, что за молодежью и за новыми технологиями будущее компании, региона, России.

Гильманова поддерживает генеральный директор компании РОСНефтеТранс Владимир Семенов: «Меняется жизнь, меняются задачи, сегодня руководство компании считает приоритетными общественно значимые проекты, направленные на интересы человека, повышение качества жизни. РОСНефтеТранс - многопрофильное предприятие с обширными связями, выходящими далеко за пределы Нефтеюганска и округа, - это Москва, Курган, Тюмень, Екатеринбург, Самара, Новороссийск и т. д. А начиналось все 10 лет назад на базе фирмы «Досуг». За время существования предприятие расширило направления своей деятельности: это грузовые и вахтовые перевозки, проектные и строительные работы, торгово-закупочная, рекламно-информационная и досуговая деятельность, кузнечное производство, ремонт техники и другое».

Экспозиция монтажно-наладочного управления, входящего в холдинг, не осталась без внимания руководителей. Жизнь учит экономить, прошли времена, когда предприятия отапливали Север. Сегодня энергосберегающие технологии, выполняемые управлением, позволяют потребителям снизить затраты в три раза, оплачивать лишь реально используемые энергоресурсы.

Привлекла гостей выставка кулинарных изделий ресторана «Рассвет», также входящего в холдинг «РОСНефтеТранс». Продукция ресторанов и кафе компании пользуются неизменной любовью горожан, а потому представленная продукция с желанием раскупалась, радуя не только ассортиментом, аппетитным видом, но и доступными ценами.

Привлекло внимание многих зрителей и кондитерское чудо, представленное на выставке фирмой «СлавТЭК Нефтеюганск». Сбор с золотыми куполами и крестами, буровая вышка из карамели, чудо-букет съедобных цветов... Автор и исполнитель этих сладких произведений искусств Маргарита Левина, единственный кондитер в городе, а может, и в округе, работающий с карамельной массой. Искусством мастера восхищались мастера магнитогорцы, челябинцы, новосибирцы, москвичи, трижды на конкурсах кондитеров Маргарита Станиславовна занимала первые места. Рассказывая о своем любимом деле, мастерица признается, что карамель - продукт хрупкий, капризный, для отлива изделий требуются мраморные столы, чего, конечно, нет в наших цехах, и даются эти изделия не каждому. «Сколько нас обучалось в Магнитогорске - говорит Маргарита Станиславовна, - а с карамелью стала работать только я». Левиной уже 63 года, давно на пенсии, но не сидится дома, и вновь приходит она в свой

цех, создавать шедевры кулинарного искусства и обучать молодежь.

Стабилизируется экономика города, все большим вниманием окружаются те, кому работа и поддержка необходимы.

За последние годы в Нефтеюганске сформирована сеть социально-бытовых учреждений, которые занимаются обслуживанием ветеранов и инвалидов.

Месяц назад открылась социальная столовая. Полностью готово помещение (ждут оборудование) под гостиницу временного пребывания для пенсионеров и инвалидов, находящихся в кризисных ситуациях. В новый век Нефтеюганск войдет и с новым домом-интернатом, рассчитанным на 60 мест.

В этом месяце распахнет свои двери «Салон здоровья». Такое название получил реабилитационный центр с современным тренажерным залом и фитобаром.

Организован для нефтеюганских пенсионеров (тоже новшество) бесплатный прокат товаров первой необходимости, в перечне которых холодильники, телевизоры, стиральные машины, другая бытовая техника.

Заработала в городе и служба, оказывающая адресную социальную помощь.

Не забывают здесь и о нуждах детей. Вот уже пять лет действует реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями «Детство», где 80 детей-инвалидов поправляют здоровье и учатся жить. В центре обучают разговорной речи глухонемых, работает класс для слепых. Кстати, такие классы открываются и в образовательных школах Нефтеюганска.

Надо сказать, что в городе вот уже несколько лет работает программа «Образование как средство формирования здорового развивающегося социума в условиях монопрофильного города». Научный руководитель программы директор института психологии Российской академии образования, академик Рубцов. Каждая школа города, а их в Нефтеюганске 13, работая в рамках этой программы, ставит целью воспитание ребенка, не просто владеющего знаниями, а готового, к действиям, к адаптации в современных условиях, способного видеть проблемы и решать их. Так, школа-лицей, являясь проводником новых методик в жизнь, претендует на звание федеральной экспериментальной площадки.

Главное же достоинство образовательной системы города в том, что учитываются потребности и возможности всех юных граждан. Это говорит о том, что меняется психология людей. Люди, приезжавшие на время, оседают навсегда. Уже сегодня мэр города В.Ткачев считает, что Нефтеюганск из города работаг-вахтовиков превращается в город интеллигенции.

По словам председателя комитета по культуре администрации города Инессы Хайрашевой, Нефтеюганск достойно входит в новое тысячелетие. Сегодня для горожан ра-



ботаает дворец культуры, театр кукол «Волшебная флейта», историко-краеведческий музей, художественная галерея «Метаморфоза»; детские школы искусств и музыкальные школы, сеть библиотек, оркестр русских народных инструментов. Нынешний год для города особый. В октябре открылась новая школа искусств в отдаленном микрорайоне, где нет ни одного высотного дома, начала работу библиотека семейного чтения. В ноябре сдается здание галереи «Метаморфоза», отделившейся три года назад из краеведческого Нефтеюганского музея. Галерее был выделен полуразрушенный спортивный блок здания ДК «Юность» площадью более 600 кв. м, где вот уже три года ведется реконструкция. «...По каким-то коридорам, закоулкам, вымощенным обломками кирпичей, которые постепенно переходили в доски с торчащими гвоздями... на тонких каблуках ходили музы, хранительницы, норовящие присесть на стул без одной ножки, с целью закончить искусствоведческий обзор, пока кирпич не отошел от стены...» - это шуточная зарисовка работников галереи о начале пути. Не имея площадей для выставок, сотрудники не отчаивались, появилась крылатая фраза - «Галерея - пространство жизни». И сегодня директор галереи Светлана Зонина с гордостью говорит о проекте «Культурное пространство», пространстве, которое формировали сами сотрудники. Не имея собственных выставочных залов, они входили в музейные, школьные залы, в городские парки и скверы.

После реконструкции здания в галерее будут действовать два фондохранилища, художественная мастерская, арт-клуб, художественный салон. Выставочные площади займут более 400 кв. м, что важно, так как сегодня в Нефтеюганске около 25 художников, достойных выставлять свои работы. С Людмилой Джемалинской, художницей достаточно известной, мы встретились на выставке у ее картин. Акварель Людмилы - легкая, изящная, автор умеет подметить удивительное и красивое в, казалось бы, обычных и привычных вещах: пестрый луг, куст пионов, старая улочка... «Думаю, что мои лучшие картины еще впереди, - признается Людмила, - хотелось бы оставить на полотне больше старых зданий, кривых деревянных улочек, которые повсеместно вытесняют новые каменные строения, но за которыми уходящий век, история и жизнь наших родителей».

Работники культуры стараются учитывать потребности всех горожан: и маленьких, и взрослых; коренных жителей и тех, для кого Югорский Север стал родным лишь сегодня.

В 1997 году на базе вокального народного ансамбля «Лэйсай», группой энтузиастов была воплощена давняя мечта - создан татаро-башкирский культурный центр «Тальян». Сегодня центр объединяет более десяти коллективов, кроме вокального, детский танцевальный ансамбль «Юрузань», народный хо-

реографический коллектив «Гульназира», детский вокальный ансамбль «Надежда», декоративно-прикладные кружки, театральная студия «Родник». Центр «Тальян» - учреждение клубного типа, но кроме досуговой деятельности ставит целью возрождение и сохранение культурных традиций и языка башкирского и татарского народов, составляющих в городе Нефтеюганске треть от всей численности населения.

По словам директора центра Риммы Мухаммадеевой, «Тальян» создавался при активном участии населения, не желающего потерять национальную культуру с переменной места жительства. Отрыв от исторической родины сказался на знании языка, его приходится учить и детям, и взрослым, но без этого не возродить многовековую национальную культуру.

Нефтеюганцы «Тальян» знают и любят, традиционные праздники Рамазан, Курбан-Байрам, Сабантуй привлекают зрителей и участников - представителей разных национальностей и культур. В дальнейших планах центра - создание национального музея в городе.

Ну а для тех, кому ближе танцев и песен рева спортивных трибун, равный бой и вызов своим возможностям, развернута сеть спортивных учреждений. Сегодня в Нефтеюганске заниматься спортом модно и престижно.

Самые известные спортсмены в Нефтеюганске - дзюдоист Валерий Потапов (он стал победителем универсиады, сейчас готовится к чемпионату мира) и тяжелоатлет Марсель Тажбулатов. Гордятся нефтеюганцы и достижениями юных биатлонистов (Филиал окружной школы олимпийского резерва), и спортивной команды детского футбольного клуба «Спартак»

А недавно в городе открылся мотоклуб. Юные мотоциклисты показали свое мастерство и в Ханты-Мансийске (они открывали праздник).

Однако существующая сеть спортивных учреждений не может вместить всех желающих. Поэтому строятся новые. Так, к началу года лыжную базу получают биатлонисты и лыжники, чуть позже будет сдан в эксплуатацию спортивный комплекс с манежем для легкоатлетов и залом для дзюдоистов (пока у них нет отдельного помещения). Такая забота непременно скажется и на спортивных результатах, и на массовости.

Уже немало спортивных семей, поэтому городским спорткомитетом планируется провести для них специальную спартакиаду.

Нефтеюганск - молодой город, но уже заявил о себе как город высоких технологий, город культурных традиций и здоровых амбиций. Город расправляет крылья, и все у него еще впереди.

Татьяна СЕВЕРСКАЯ.
Снимки Виктора БАЛИНА.

Александр ЛОТОРЕВ:

“Север – территория особая...”



Депутат Государственной Думы от Ханты-Мансийского автономного округа Александр Лоторев уверен: проблемы регионов Крайнего Севера могут быть решены и будут решены. Как и когда? Об этом он рассказывает в беседе с журналистом Виктором Грибачевым.

- Александр Николаевич, сегодня нам в голос твердят: Ханты-Мансийский автономный округ –

это кладезь нефти и газа, в общем, кузница и житница, богатейший регион. Север России дает пятую часть национального дохода и около шестидесяти процентов совокупного экспорта. В расчете на душу населения валовой внутренний продукт в Ханты-Мансийском автономном округе в четыре с половиной раза больше, нежели в среднем по России. О чем же вам пишут счастливые избиратели?

Югра. 12'2000

- Я бы очень сдержанно отнесся к выражению “счастливые избиратели” районов Севера вообще и Ханты-Мансийского автономного округа в частности. Мечтать об этом нужно, а пока письма, которые мы получаем, вовсе не всегда преисполнены благодарности и признательности за то, что мы сделали для наших избирателей.

Действительно, показатели, характеризующие экономическую деятельность ХМАО, разительно отличаются от общерос-

сийских, или, скажем конкретно, показателей Горного Алтая, Кабардино-Балкарии, Адыгеи. Давайте теперь посмотрим на фактическую сторону дела: высокие показатели объясняются просто – пошла вверх цена на нефть на внешнем рынке.

Мы забываем о том, что территория Севера – территория особая, и применяемые там коэффициенты “съедают” абсолютно все. Строительный коэффициент, коэффициент на товары и услуги – восемь, десять,

двенадцать... Цена на авиабилет от Ханты-Мансийска до Москвы – в пределах четырех тысяч рублей, ровно половина месячной заработной платы высококвалифицированного нефтяника. Если же он, естественно, захотел полететь в отпуск с семьей, то денег ему уже не хватит.

Главное, что имеющихся сегодня средств катастрофически не хватает на ликвидацию проблем, накапливающихся десятилетиями. Период промышленного освоения Западной

Сибири начался тридцать пять лет назад, необходимы были нетрадиционные источники формирования бюджета и развития экономики. Нашли нефть, она и послужила – как показывают сегодняшние дни – единственным источником возможностей нашего роста. Нефть любой ценой. Нефть для политики, а не для человека. Нефть, имевшая партийный оттенок, как и деньги, которые за нее мы получали: огромные средства мы расходовали на поддержку стран социалистической ориентации.

Именно тогда нефть создала огромное количество проблем, которые мы пытаемся решить сегодня. Ныне примерно сорок процентов жилья в ХМАО – жилье аварийное и ветхое, десятки тысяч семей живут в двухэтажных домишках, построенных тридцать пять лет назад. Года три назад я привез к себе Николая Ивановича Рыжкова. Когда он увидел мой Нефтеюганск, домишки и балочные массивы, где живут нефтяники, то не поверил, что так могут жить люди: в центральных областях России этого не увидишь. Тех же балков, временных жилищ, в городе около трех тысяч. Да и панельные дома по своему качеству – минувший век, они нередко промерзают. В те годы все возводили на скорую руку, а сегодня мы не можем построить нормальных школ и нормальных больниц. Проблема начала решаться буквально в последние годы, когда округ получил право самостоятельно расходовать зарабатываемые средства. Однако, повторяю, темпы решения социальных проблем никак не соотносятся с темпами роста экономических показателей.

Нет, говорить об анклав, где проживают счастливые избиратели, рано.

- Если сейчас выйти за рамки “законотворческого поля”, как бы вы просто и лаконично сформулировали первоочередные решения, которые необходимо срочно

принять в интересах районов Крайнего Севера?

- Есть сырьевой регион, из недр которого выкачивается – при нынешних ценах на нефть – самое настоящее золото. И есть у региона множество прорех, которые он не способен даже залатать. Понятно, что существуют пятнадцать территорий – доноров федерального бюджета, только возникает ощущение, будто в правительство приходят люди временные, ставящие перед собой чисто локальную задачу-однодневку: слепить бюджет сегодня, а завтра трава не расти. Политическая нестабильность порождает нестабильность в умах у этих людей.

К примеру, сейчас известно, что разведанных запасов нефти в ХМАО остается на 53 года. Необходимо добывать меньше, нежели открывать новых месторождений, именно так обеспечивается процесс воспроизводства. Мы безнадежно отстали от Норвегии и Великобритании в разработках на шельфе, нужно работать в Восточной Сибири. Сегодня мы вычерпываем больше, чем открываем, и через какое-то время наши источники иссякнут. Что делает правительство в этой ситуации?

Сокращает ассигнования на поиск и разведку новых месторождений, а в 2002 году вообще планирует убрать фонд, ранее именовавшийся фондом воспроизводства материально-сырьевой базы. Все отдается на откуп нефтяным компаниям, которые будут решать эти вопросы по своему желанию. Да, “ЛУКОЙЛ” вкладывает огромные средства в поиск и разработку новых месторождений, но ведь есть и противоположные примеры, когда нефтяная компания с учетом высоких цен на нефть интенсифицирует действующее производство, абсолютно не думая о будущем. Америка добывает нефти значительно больше, почти четыреста миллионов тонн, а мы – триста. Но у Соединенных Штатов иной подход

к природным ресурсам, государство их не разбазаривает, а наоборот, закупает. В условиях нынешнего кризиса США способны длительное время решать проблемы страны, им достаточно лишь расконсервировать запасы.

Не менее острая проблема – переселение северян-пенсионеров в другие регионы. Только в нашем Ханты-Мансийском округе пенсионер – каждый восьмой. Процесс переселения государство не стимулирует, мы никак не можем решить одну проблему: разрешить уезжающему с Севера пенсионеру “брать с собой” коэффициент 1,7. По базовому закону на сегодня эта цифра 1,5. И разница удерживает человека на Севере. Почему? Для пенсионера эта разница велика, к тому же у местного бюджета есть возможность ему доплачивать. Пытаемся дотянуть пенсии до минимального прожиточного минимума в округе, и, хотя пока еще эти цифры несопоставимые, мы хоть на полшага впереди всей России.

Мы три года проталкиваем этот закон, убедили Совет Федерации, а президент в июле его не подписал. Да, работает согласительная комиссия, но время идет, и идет безвозвратно.

Два года назад в бюджете на программу переселения было заложено миллиард двести миллионов, в прошлом – восемьсот миллионов, а на будущий год планируется всего 350 миллионов рублей. И это при нашем профиците бюджета, который за девять месяцев составил двести миллиардов рублей! При профиците, полученном в основном за счет экспорта нефти.

- Согласны ли вы с тем, что монетаристская модель реформирования экономики для Севера непригодна, для региона необходима политика государственного протекционизма? Первым шагом на этом пути стало принятие закона “Об основах государственного регулирования социально-экономического

развития Севера Российской Федерации". А вообще, "доходят" ли до Севера законы, разрабатываемые и принимаемые депутатами?

- Есть два взгляда на эту модель отношений. Во всех странах мира Север – это зона протекционизма, даже в обеспеченной Канаде с северными территориями работают именно по этому принципу.

В то же время наши специалисты говорят, что и Север не может быть лишь потребителем. Он способен выступать в роли самодостаточных регионов, только ведь у нас есть территории, которые без государственной поддержки никогда не проживут, и есть богатые ресурсами территории, способные это сделать. Ханты-Мансийский автономный округ – при наличии нормальной налоговой политики, при жестком соблюдении федеральных законов – может без протекционизма обойтись. Не мешали бы нам работать, не централизовывали бы то, что у нас есть, чтобы потом возвращать в качестве благотворительности.

И все-таки срок, который территория способна прожить без государственной поддержки, невелик, она необходима любой территории. Скажем, рухнут завтра цены на нефть – и мы "упали".

В нефтегазовой отрасли экономики обязательно необходимо влияние государства. Ни одна страна не выпускает этой отрасли из своих рук, скажем, в США присутствует четкая система контроля за деятельностью частных нефтяных компаний, есть жесткие законы, которые ни одной компании не дозволено нарушать.

Так что мое мнение абсолютно четко: Север – это зона протекционизма.

- Не считаете ли вы, что гибель Севера может означать смерть всей Федерации? По западным прогнозам до 2010 года среди наиболее вероятных "горячих" точек, которые могут сильно

повлиять на целостность нашего государства, названы несколько северных республик и округов, в том числе и Ханты-Мансийский. Как говорят, "подземная кладовая", во многом определяющая и нынешнюю относительную экономическую стабильность – и крайне острые, из года в год не решаемые проблемы. Посмотрите, американский штат Техас – на втором месте в Америке по запасам углеводородного сырья, и там уже растут сепаратистские настроения. У них, правда, национальная подоплека, но аргументы "Проживем без остальных!" сильны... Считаете ли вы, что при столь пренебрежительном отношении к проблемам нашего Севера он способен стать "отрезанным ломтем" – уже в буквальном смысле?

- Скорее всего, нет. У нас на Севере живет и работает народ разумный, народ, который понимает, что с одними природными ресурсами не проживешь. К тому же у нас объективно нет подобных настроений, это не анклав, способный самоизолироваться и вдруг отойти от России, уйти в "свободное плавание". Север был, есть и будет российским.

- Недавно председатель думского комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока Валентина Пивненко стала еще и главой межфракционной депутатской группы "Север России", в которой представлены все фракции и депутатские группы. Сейчас в группе уже 61 депутат, и вся группа в первый день своего существования сформулировала свои основные замечания к федеральному бюджету. Главная претензия заключается в том, что опять в проект федерального закона о бюджете включена статья, которая отменяет ряд государственных социальных гарантий, в том числе и северные надбавки. "Север России" наме-

рен отстаивать их, причем очень решительно. Каким образом?

- Я тоже, конечно, вошел в эту группу. Видимо, создание подобных образований – нормальное желание депутатов перевести отраслевое и региональное лоббирование в сферу законотворческой деятельности. Я не самый большой поклонник такой работы, но, к сожалению, в условиях сегодняшней жизни вынуждает. Это не попытка влиять на мнения коллег – все инициативы депутатов-северян находят у них поддержку и понимание, это попытка оказывать давление на правительство.

Первым шагом была встреча депутатов группы с вице-премьером Алексеем Кудриным: более всего нас заботит намерение правительства переложить решение проблем на наши региональные бюджеты. Думаю, мы можем отстаивать многие свои позиции. К тому же нам следует находить общий язык, ведь, может случиться, мы тоже задумаемся над тем, стоит ли в определенных случаях поддерживать кабинет министров.

- Так доживем ли мы до того времени, когда жизнь людей на Севере будет действительно достойной жизнью, соответствующей их тяжелому труду и огромному вкладу в российскую экономику?

- Сегодня есть территории, где жизнь людей, конечно, далека от сказки, но ее можно назвать нормальной. По уровню заработной платы и условий жизни. Это, к примеру, прекрасный город Когалым, лучший город по качеству жизни не только в Западной Сибири, но и в России вообще. Постепенно улучшается наша столица – Ханты-Мансийск.

Сырьевых ресурсов в России достаточно, нужны нормальные законы и правила игры, которые задает государство. Мы сможем увидеть процветающий Север, довольных и счастливых людей, которые там живут. У нас все впереди – и все получится.

“Когда я вижу, что в наших городах высаживают цветы и их не рвут, я готов признать, что мы уже добились определенных успехов”



На вопросы корреспондента журнала “Югра” отвечает член Правительства Ханты-Мансийского автономного округа, начальник Главного управления культуры А.В.Конев.

- Александр Витальевич, начать нашу беседу хотелось бы с фестиваля “Округ на рубеже веков”. Уже на протяжении целого года жители столицы автономного округа, гости Ханты-Мансийска наблюдают парад городов и территорий региона, знакомятся с творческими коллективами, талантливыми людьми. На мой взгляд, эта масштабная акция как нельзя лучше демонстрирует достижения Югры в области культуры.

- Думаю, что по фестивалю “Дни городов и районов в Ханты-Мансийске” можно судить не только о сегодняшнем дне культуры, но и о развитии автономного округа в целом. Когда задумывалась акция, вся эта, действительно, очень масштабная и содержательная программа, мы ставили перед собой задачу показать все разнообразие городов и территорий Югры, изменения, которые произошли за последние годы. Меняются наши города, значительные изменения происходят в экономике, мы в этом убеждаемся на выставках товаров народного потребления. Округ становится не только сырьевым регионом, но и перерабатывающим.

И, конечно же, фестиваль – это праздник. Это концерты, культурные программы, демонстрация всего, что делают талантливые люди в той или иной территории. И мы убеждаемся, что талантами Югра богата. Причем, не только в тех районах и городах, которые мы называем благополучными, но и в дотационных. Это подтвердил уже самый первый творческий десант – из Нягани. Каждый город, каждый район продемонстрировал что-то свое, особенное, интересное. Если, например, Советский район силен в работе с ветеранами, он проводит удивительные по душевности вечера, встречи с нашими заслуженными людьми. Нягань очень сильна своим эстрадным направлением, я считаю, в этом плане это одна из самых развитых территорий. Покачи порадовали своими кавээнщиками, их команда вряд ли уступит признанным лидерам этого движения. И так – каждая территория. Все поддержали эту акцию и очень изобретательно поработали над предложенной программой.

А какие значительные выставки декоративно-прикладного творчества! Что ни территория – то удивительные мастера, знающие обычаи и традиции коренных народов, умеющие воплотить их и в дереве, и в бисере, и в мехе. Наверное, поэтому выставки декоративно-прикладного творчества, товаров народного потребления пользуются необыкновенным интересом жителей Ханты-Мансийска и гостей города. И не

только, если взять во внимание, что этот фестиваль освещается телевидением, печатными средствами массовой информации, обо всем с чем приехал тот или иной город, район, узнают все жители автономного округа.

- Сегодня уже можно смело говорить о том, что акция удалась. А когда все это задумывалось, наверняка были сомнения? Ведь предстояла огромная работа, масса оргвопросов, наконец, большие финансовые затраты.

- Безусловно. Споров было очень много. Справимся ли? А нужно ли все это? Ведь гостей надо разместить, создать им все необходимые условия для работы. И у нас, и у территорий затраты очень приличные. Но, повторюсь, учитывая то, что любая выставка, любой концерт с помощью СМИ становятся достоянием всего населения округа, я считаю, это вполне оправданно. К тому же в последнее время из нашего лексикона вообще исчезло слово "гастроли". А у любого творческого коллектива всегда есть потребность встречаться с другими зрителями, она в самой природе творчества. Фестиваль решает и эту проблему.

Очень важно и то, что в последние годы Ханты-Мансийск приобретает черты столицы автономного округа. Ведь каждая столица может с полным правом называться так только тогда, когда она имеет и определенный культурный статус. Причем, статус, признаваемый территориями, при встречах с коллегами я вижу горячее желание приехать в Ханты-Мансийск, испытать себя на сцене нашего замечательного Центра искусств для одаренных детей Севера.

Я вспоминаю начало 90-х годов, когда каждый район, получив в финансовом плане определенную свободу, был, по сути, изолирован. Мы потеряли связь друг с другом. Акция – еще и обмен опытом. Ведь на каждый праздник приезжают представители разных территорий, знакомятся с творчеством своих соседей. Я считаю, что фестиваль решает задачу и по формированию единого культурного пространства автономного округа.

Дни городов и районов в Ханты-Мансийске мы планировали провести за год. Но жизнь внесла свои коррективы (выборы, другие окружные мероприятия, тот же чемпионат мира по летнему биатлону). Поэтому парад городов продолжится в следующем году.

- Я думаю, жители Ханты-Мансийска будут только рады этому обстоятельству.

- Конечно. К тому же мы оправдаем и само название фестиваля – "Округ на рубеже веков". Завершит его в мае делегация города Сургута. Тогда же мы подведем и окончательные итоги.

Фестиваль получил поддержку и со стороны глав муниципальных образований, и со стороны губернатора автономного округа. С самого начала Александр Васильевич поддержал эту идею. Более того, он лично участвовал, несмотря на напряженный график своей работы, практически в каждом мероприятии.

- Фестиваль приурочен к 70-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа. Известно, что помимо этой акции в юбилейной программе немало других, не менее интересных мероприятий.

- Я назову еще одну долгосрочную программу. Это фестиваль "Таланты Югры", который продолжается уже два года. В нем принимают участие только самодеятельные коллективы. В отличие от акции "Округ на рубеже веков", которая проходит в Ханты-Мансийске, фестиваль "Таланты Югры" проводится в несколько этапов. Сначала в городах, затем зональные концерты с подведением промежуточных итогов (в Нижневартовске, Сургуте, Белоярском, Нягани). И, наконец, 2 декабря – заключительный гала-концерт в Ханты-Мансийске лучших коллективов, победителей зональных конкурсов.

Вообще, мероприятий очень много. По этому поводу вышло отдельное распоряжение губернатора автономного округа А.В.Филипенко. Здесь и презентация нового здания центральной библиотеки. И несколько новых фильмов о нашем крае, в том числе игровой фильм "Золото Югры". И художественная выставка. Замечательный этнографический проект "Обские угры". Мы провели несколько творческих конкурсов среди юных поэтов, художников, музыкантов. В рамках праздника в Москве с большим успехом прошли выставка "Регионы России", с 3 по 5 ноября гастроли Няганского детского музыкально-драматического театра. Няганцы представили два вечера спектакля и один дневной, благотворительный – для детей погибших журналистов. И, конечно, с особенным волнением мы готовились к гала-концерту в зале им. Чайковского, где 17 ноября выступили наши учащиеся, студенты и преподаватели окружного Центра искусств для одаренных детей Севера. Кстати, в этом учебном году у нас первый выпуск студентов колледжа искусств. Поэтому мы расцениваем





эти гастроли как своеобразный и очень ответственный отчет о том, чем жил наш Центр три с половиной года.

Ну и, безусловно, замечательный подарок всем, кто живет в Ханты-Мансийске, гостям города – ледовый городок на центральной площади и на площади у Центра искусств, который возводили замечательные мастера, победители отечественных и зарубежных фестивалей.

- Александр Витальевич, культура – понятие настолько всеобъемлющее и многогранное, что охватить все, наверное, невозможно. Назовите основные направления в вашей деятельности, главные приоритеты.

- Да, безусловно, я согласен с вами. И всегда определяю культуру более широко, как, если хотите, способ существования человека. Поэтому, когда в Ханты-Мансийске высаживают цветы, и я вижу, что эти цветы не рвут, я готов признать, что культура людей, живущих в регионе, за последние годы изменилась значительно. Перемены, которым мы все свидетели, а их много, радуют.

Если же конкретно говорить о приоритетных направлениях в культурной политике, то я считаю, что сегодня очень актуально развитие профессионального искусства в регионе. До недавнего времени у нас вообще не было профессиональных концертных организаций. В этом году вышло распоряжение губернатора автономного округа о создании концертно-гастрольного агентства, которое будет заниматься созданием и развитием профессиональных творческих коллективов. Мы много думаем по поводу организации гастролей не только внутри автономного округа, но и за его пределами. Вступили в Ассоциацию концертных организаций Урала.

В территориях есть немало интересных и вполне профессиональных творческих коллективов: камерный хор г. Мегиона, ансамбль “Вдохновение”, камерный хор “Светилен”, уже с успехом выступавшие в Москве, в Париже. Я думаю, их смело можно вовлекать в орбиту профессиональной гастрольной деятельности.

Безусловно, приоритетным направлением в культурной политике является музейное дело. Это наша история, мы должны показывать людям, чем мы жили, что сохранили и что развиваем. Вообще, сохранение историко-культурного наследия – особая статья. Наш край богат не только нефтью и газом, но и уникальными богатства-

ми разных времен и разных народов. История освоения Сибири очень интересна и драматична. Я считаю, каждому времени, каждому периоду должен быть свой памятник. Надо использовать все, что мы имеем, причем с привлечением туристических технологий. И нет сомнения в том, что все это и экономически, и социально будет востребовано.

Сегодня у нас свыше 40 музеев – исторических, краеведческих, этнографических. Музей под открытым небом, музей декоративно-прикладного творчества. Совершенно уникальный национальный музей рода Бобра в Новооганске. Сейчас рождается еще один уникальный проект – музей реки Оби. Я считаю, что по уникальности музеев, их типологии (это не только мое мнение, но и специалистов-музейщиков) мы занимаем одно из первых мест в Российской Федерации.

Работа с детьми – это тоже один из наиглавнейших приоритетов. Наши одаренные дети имеют возможность участвовать в многочисленных окружных конкурсах. Наиболее одаренные становятся стипендиатами Главного управления культуры автономного округа. Победители творческих конкурсов получают материальную поддержку для дальнейшего участия во всероссийских и международных конкурсах. Сегодня уже можно говорить о том, что создана целая система поддержки наших молодых талантов. Это и мастер-классы, которые проводят выдающиеся педагоги Москвы и Санкт-Петербурга. Это и возможность продолжить учебу в столице и других признанных культурных центрах.

Ну и, конечно, развитие материально-технической базы. У нас разработано около десятка целевых программ, просчитанных с финансовой стороны (музеи и музейные фонды, библиотечное дело, развитие профессионального искусства, художественного образования, кинематографии).

Кстати, о кино. На этом направлении нельзя не остановиться подробно. Интерес к кино, как мне кажется, возрождается. Особенно, к российскому. Поэтому мы в последнее время уделяем большое внимание переоснащению кинотеатров. Первая ласточка – суперсовременный кинотеатр в Когалыме, где мы нынче открыли фестиваль, посвященный 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа “Новое кино России”. Это действительно первоклассный кинотеатр, оснащенный по последнему слову техники. На очереди – реконструкция киноте-

атра "Лангал" в Ханты-Мансийске. Конечно, хочется, чтобы наши дети, как и мы в свое время, знали артистов кино, чтобы российский кинематограф с его богатейшими традициями помогал, поддерживал и воспитывал наших детей. Сегодня идет ожесточенная борьба за рынок свободного времени. Между культурой в широком ее понимании и социальным злом (наркоманией, пьянством, детской преступностью). Кто выиграет? Это невозможно решить хирургическим путем: раз, два... Поэтому, если будут у нас развиваться учреждения культуры, досуга, спорта, создаваться условия для реализации возможностей и устремлений молодого человека, ему не нужны будут наркотики, все то, что уносит здоровье и будущее наших детей. Я думаю, кино в этом плане может сыграть далеко не последнюю роль.

Возвращаясь к вопросу развития материально-технической базы, я хочу сказать, что сегодня мы по праву гордимся таким уникальным сооружением, как окружной Центр искусств для одаренных детей Севера, другими замечательными учреждениями культуры. Но мы знаем, что в некоторых территориях автономного округа, особенно в сельской местности, многие библиотеки, дома культуры находятся в аварийных или плохо приспособленных помещениях. Для того, чтобы разрешить и это проблему, мы разработали программу "Сельский клуб". Сейчас советуемся с градостроителями, и, думаю, к 2002 году она будет просчитана и финансово.

Мы живем в многонациональном округе, где проживает и коренное население с его самобытной культурой, традициями. Поддержка национальной культуры - еще одно приоритетное направление в нашей работе. В округе немало замечательных национальных творческих коллективов, развивается декоративно-прикладное творчество. В этом году мы провели международный фестиваль финно-угорских народов, принимали участие в фольклорном фестивале в Венгрии. Удалось существенно улучшить и материально-техническую базу, окружной центр ремесел получил новое, удобное здание.

В автономном округе сегодня успешно действуют более 30 национально-культурных центров.

- Известно, что в 90-е годы культура в нашей стране переживала далеко не лучшие времена. Сейчас ситуация понемногу меняется к лучшему.

Однако для большинства территорий по-прежнему характерен пресловутый "остаточный принцип" в финансировании. А как обстоят дела в Югре? Какой процент приходится на культуру?

- Я могу сказать, что за последние три года финансирование увеличилось в 1,7 раза. А на 1 января 2000 года, по итогам предыдущего, 1999-го, бюджет выполнен на 150 процентов. Такой факт, думаю, характерен не для многих регионов России.

Конечно, 90-е годы, особенно начало десятилетия - время очень болезненное для всей социальной сферы. И прежде всего для культуры. Казалось, что это подойдет, есть вещи и поважней. Сейчас стало значительно легче. Сегодня мы уже не латаем дыры, а думаем о нормальном, последовательном развитии культуры. И стараемся наверстать то, что в свое время не успели сделать.

Сегодня по финансовым вложениям в различные направления культуры автономный округ на первом месте в Российской Федерации. На одном из первых мест и по уровню зарплаты работников культуры. Конечно, если сравнить с теми же нефтяниками, она не очень высока, но вопросы социальной защиты, повышения уровня жизни - приоритетные.

В марте в Ханты-Мансийске прошло заседание координационного совета "Большой Урал". У нас побывали руководители органов культуры из Свердловской, Челябинской, Пермской областей, Республики Башкортостан. Осмотрели наши учреждения культуры, досуга, спорта, в частности, побывали в окружном Центре искусств, биатлонном центре. И все гости дали такую оценку: мы впервые уезжаем с чувством оптимизма, потому что впервые увидели реальное развитие культуры. И надеемся, что по ханты-мансийской модели вскоре будет развиваться культура во всей России.

Конечно, надо быть реалистом, как говорится, не все сразу. Сейчас главное - сохранить ритм, динамику последних двух - трех лет и в будущем. Очень хочется, чтобы Югру с ее богатейшим историко-культурным наследием знали не только как нефтяную провинцию России, но и как край, где живут одаренные люди, где развиваются таланты.

**Беседовал
Николай БОТАЛОВ.
Фото
Анатолия ПАШУКА.**

В семье вузов пополнение

В начале сентября в семье высших учебных заведений Ханты-Мансийского автономного округа состоялось очередное пополнение. В окружном центре, благодаря ходатайству Правительства ХМАО перед Министерством Российской Федерации по налогам и сборам, открылось очное отделение Института права, экономики и управления. Первого филиала всероссийской государственной налоговой академии МНС РФ. Но самой Академии участие новичка на Югорской земле не грозит - в течение трех лет в ханты-мансийском филиале московского вуза велась заочная подготовка специалистов.

На вопросы корреспондента журнала "ЮГРА" отвечает директор филиала Л.П.Берсенева.

— Людмила Петровна, известно, что для поступления на заочное отделение студенту было необходимо иметь за спиной опыт работы в налоговой сфере либо обладать начальным юридическим или экономическим образованием. А как обстоит дело с дневным отделением?

— Практически все поступившие на очное отделение, или, как мы их называем - "дневники", выпускники средних школ. Никаких специальных качеств, кроме хороших знаний школьной программы, от них не требовалось. Всего мы набрали две группы по 25 человек на специальности "Налоги и налогообложение" и "Бухгалтерский учет, анализ и аудит". Конкурс был приличный: 2,5-3 человека на место, и поступить смогли только очень сильные ребята. Абитуриенты сдавали 4 вступительных экзамена, два из которых устные. Общими экзаменами для двух групп



были: история Отечества, математика и русский язык. Четвертой дисциплиной, в зависимости от специализации, стали общественное или экономическо-социальная география. Письменные экзамены оценивались по 5-балльной шкале, устные - 10-балльной. Для поступления в

вуз нужно было набрать не менее 16,5 балла, но у нас есть студенты, получившие по 22-24 балла из 30 возможных. Абитуриенты, закончившие школу с золотой медалью, имели некоторое преимущество: возможность сдать один экзамен на 5 и быть освобожденными от остальных. Это удалось трем из семи поступивших медалистов. И еще очень радует, что почти половина наших "дневников" - представители сильного пола.

— Естественно, напрашивается вопрос о стоимости обучения на очном отделении.

— Все 50 студентов будут учиться бесплатно. Эти места заложены в бюджет округа.

— Общежитием студенты тоже обеспечены?

— Пока своего общежития у филиала Академии нет. Есть проект его возведения на территории вуза, но возникли экологические проблемы - на площадке будущего строительства растут пять кедров. Как известно, эти деревья оберегаются российским законодательством и для их спиливания



нужно специальное разрешение из Москвы. Необходимые бумаги уже оформляются, хотя устное разрешение получено. Мы не торопимся, т.к. работники налоговой сферы невольно являются примером законопослушия.

— **Известно, что заочники получают образование по ускоренному методу – 3,5 года, а сколько будут учиться студенты очного отделения?**

— Как обычно – 5 лет. У заочников тоже ничего не изменится за исключением периодичности сессий. Если раньше за год было 3 сессии по 2 недели, то теперь они будут проходить раз в полгода и на одну неделю дольше.

— **Каков профессорско-преподавательский состав филиала Академии?**



вместе. Посудите сами: не имеет смысла брать на работу преподавателя, например, математики, которой на 2 группы всего 6 часов в неделю.

— **А когда начали специализированно готовить налоговых инспекторов?**

— До настоящего времени налоговых инспекторов нигде специально не готовили, т.е. не было такой специальности в природе. Налоговая служба в России существует всего 10 лет, а государственный образовательный стандарт “Налоги и налогообложение”, разработанный специалистами налоговой Академии, МНС по Ханты-Мансийскому автономному округу, введен всего год назад. Первая группа студентов-заочников этой специальности была набрана в 1999 году. С 2000 года появилась дневная.

— **Как Вы думаете, пойдут ли сегодняшние студенты через 5 лет работать в налоговую сферу? Может, существует какой-то документ, обязывающий выпускников идти в окружные налоговые структуры?**

— Никакого принудительного документа не существует. Если мы открыли вуз в нашем городе, нашем округе, то, скорее всего, специалисты останутся здесь. Тем более студенты будут проходить практику в окружных налоговых и фи-

нансовых организациях и есть вероятность, что кого-нибудь из ребят пригласят на работу еще до окончания вуза.

Сама специальность налогового инспектора предполагает широкую подготовку будущих профессионалов. Обучение состоит из двух блоков: экономический – 51 % и юридический – 49 %. Такие специалисты нужны во многих местах. И поэтому у меня нет уверенности в том, что спустя первые годы работы наши выпускники останутся в налоговой службе. Государство в последние годы слишком низко ценит труд налоговиков. Распространенное в народе мнение о высоких зарплатах ошибочно.

— **Людмила Петровна, а куда уходят люди?**

— Чаще всего в коммерческие структуры, нефтяные компании, банки – т.е. к нашим дорогим потенциальным неплательщикам. Туда, где достойно труд наших профессионалов ценят.

**Виктор ФЕДОСЕНКО.
Фото Анатолия ПАШУКА.**



— Это самый острый вопрос. Прямая противоположность материальной базе вуза. На данный момент профессорско-преподавательский состав отсутствует и мы объявили конкурсный отбор. Пока обучение ведется вахтовым методом, т.е. в окружной центр на некоторое время приезжают преподаватели из Академии. Некоторые предметы мы постараемся закрыть своими силами. Это будут чисто налоговые специализации и их будут читать специалисты-практики окружной налоговой инспекции. Преподавателей иностранного языка, русского языка, культуры речи, физкультуры и др. постараемся найти в Ханты-Мансийске. Мы объединяемся с существующими в окружном центре вузами и будем решать проблему кадров



О реестре, сертификации и цивилизованном бизнесе



А. Кобанов

В окружном центре состоялось заседание правления Торгово-промышленной палаты Ханты-Мансийского автономного округа.

О создании окружной Торгово-промышленной палаты во всеуслышанье было заявлено в конце мая нынешнего года. За минувшее лето инициативная группа сумела решить многочисленные вопросы, связанные с оформлением документов, регистрацией, выборами руководящих органов и раздачи портфелей.

Сейчас, как подчеркнул, открывая заседание, президент, председатель правления Торгово-промышленной палаты Александр Кобанов, пришло время конкретной и кропотливой работы по выработке основных направлений деятельности, определению круга первоочередных задач, основных функций и полномочий. "Мы намерены принять самое активное участие в развитии нашего региона в целом и муниципальных образований, входящих в состав Ханты-Мансийского автономного округа, в частности. С тем, чтобы окружная Торгово-промышленная палата заняла достойное

место в экономике округа, защищала интересы предпринимателей и частного бизнеса во властных структурах, - заявил Александр Кобанов. - Мы уже внесли ходатайство в Думу ХМАО о том, чтобы окружная Торгово-промышленная палата участвовала в разработке законодательных актов, которые касаются интересов предпринимателей, и их экспертизе. Надеюсь, что это предложение будет воплощено в реальность. Уже решен вопрос об участии наших представителей в еженедельных совещаниях, проводимых первым заместителем председателя Правительства автономного округа О.Чемезовым. Это позволит оперативно решать многие проблемы предпринимателей. И нам бы хотелось, чтобы торгово-промышленные палаты в муниципальных образованиях имели такие же возможности".

Устав Торгово-промышленной палаты Ханты-Мансийского автономного округа определяет сразу несколько форм присутствия этой предпринимательской структуры в территориях, входящих в состав округа. Во-первых, путем образования муниципальных ТПП. Другая форма - филиалы окружной ТПП в муниципальных образованиях. И, наконец, постоянные представительства окружной ТПП. Последняя, кстати, осуществляется гораздо проще, поскольку нет необходимости в регистрации постоянного представительства.

Работа в этом плане уже ведется, причем в ряде территорий достаточно успешно. В частности, активно действуют торгово-промышленные палаты в Сургуте, Нижневартовске и Нижневартовском районе. Есть ТПП и в Нягани (правда, ей предстоит перерегистрация, поскольку она зарегистрирована в городской администрации, что противоречит юридическим нормам). Уже имеются инициативные группы по созданию ТПП в г. Югорске, в Советском районе. Есть предпосылки для создания таких структур и в других муниципальных образованиях автономного округа.

На заседании планировалось обсудить конкретную программу участия Торгово-промышленной палаты Ханты-Мансийского автономного округа в экономическом развитии региона, но поскольку она недостаточно разработана, Александр Кобанов сразу предложил переключиться на уже готовые вопросы.

Первый касался негосударственного Реестра предприятий и предпринимателей, финансовое и экономическое положение которых свидетельствует об их надежности как партнеров для предпринимательской деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе (Реестр на-

дежных партнеров). По мнению Александра Ивановича, предприниматели должны быть кровно заинтересованы, чтобы попасть в этот реестр. "Мы должны поддерживать добросовестную конкуренцию среди предпринимателей. Существует отработанная методика оценки надежности хозяйственного субъекта, которая, в частности, хорошо себя показала при организации конкурсных торгов на право заключения государственных контрактов. На уровне субъекта Федерации 75-80 процентов контрактов заключается на конкурсной основе. А на Западе, вы знаете, вообще невозможно получить заказ без конкурса. Потому что владелец денег кровно заинтересован в выборе надежного партнера, в качестве продукции, причем за меньшую цену. Для канадцев, финнов, хорватов членство в Торгово-промышленной палате, наличие предприятия в реестре является признаком надежности, легального бизнеса.

Недавно мы направили в правительство автономного округа проект постановления о негосударственном реестре. Правительство его одобрило. Второй пункт постановления обязывает с 1 января 2001 года при проведении конкурсных торгов на этапе конкурсного отбора использовать базу данных Реестра надежных партнеров. Это мощнейший рычаг для нашей деятельности. Но в то же время, я считаю, что бумага, даже подписанная Правительством, не решит всех проблем, стоящих перед окружной Торгово-промышленной палатой. Нам на деле предстоит доказать, что база данных Реестра является основой для потенциальных поставщиков. Это освободит наши органы власти от необходимости дополнительных проверок на этапе отбора. Ну, а дальше... Дальше все должны быть равны".

Следующим в повестке дня заседания правления окружной Торгово-промышленной палаты был вопрос о сертификации продукции, производимой предприятиями Ханты-Мансийского автономного округа и товарной экспертизе продовольственных, промышленных товаров и производственного оборудования, поставляемых в автономных округ.

Как известно, существуют три уровня сертификации продукции: подтверждение о происхождении товара; сертификация по параметрам безопасности; сертификация товара по качественным параметрам. Сертификацией по параметрам безопасности занимался центр стандарти-

зации и метрологии, но на территории автономного округа такого органа нет, ближайший в Тюмени. Кобанов считает, что вопрос о создании подобной структуры в ХМАО назрел давно. И хотя процедура достаточно сложная (необходима аккредитация в Госстандарте, предстоит обучить экспертов), она по силам окружной Торгово-промышленной палате.

Не лучше пока обстоят дела и с третьим уровнем сертификации – по параметрам качества. Знак качества остался в социалистическом прошлом. Сегодня мы столкнулись с тем, что отечественные товары абсолютно не котируются за рубежом. Торгово-промышленной палате, совместно с предпринимателями, предстоит крепко поработать над этой проблемой, поскольку международные стандарты предъявляют весьма жесткие стандарты к качеству продукции. Тем более, что и страны ближнего зарубежья намерены с 2003 года ввести такие же параметры.

Широкое поле деятельности и в сфере товарной экспертизы. Услуги товарных экспертов на рынке востребованы. Александр Иванович считает, что таких специалистов необходимо иметь и в окружной Торгово-промышленной палате, и в ТПП муниципальных образований. "Сегодня многие предприниматели при заключении сделок просто не знают, где найти квалифицированного специалиста в этой сфере. А между тем заключение товарного эксперта, вы знаете, имеет большую силу при возникновении спорных вопросов. Товарные эксперты, работающие в системе ТПП, должны иметь высокую квалификацию: высшее образование по специальности "товаровед" или "технолог" и опыт работы не менее 4 лет в отрасли, которую он экспертирует, и плюс учеба в академии сертификации, метрологии и стандартизации. Сейчас мы готовим соответствующее соглашение с академией по обучению наших специалистов. Потребность в них высока, и мы должны занять эту нишу.

Мы намерены на уровне правительства автономного округа обсудить вопрос о том, чтобы

при осуществлении централизованных поставок, особенно под Северный завоз, приглашались товарные эксперты Торгово-промышленной палаты. Такое соглашение, уверен, будет на пользу всем заинтересованным сторонам".

Н. ЗАХАРОВ.
Фото
В. БАЛИНА.





Югра. 12'2000

Михаэль Тайх живет в Канаде, в Калгари у него дом и семья. Но одиннадцать месяцев в году работает в русской Сибири, на ее Севере — в Ханты-Мансийске.

- Здесь мне нравится, простор, интересное дело... И трудности, которые надо преодолевать. Мне иногда кажется, что Россия так вжилась в них, что это стало чертой ее характера, будто закаляет себя в сражении с ними. Конечно, в конце концов находит решение, но время, средства, нервы — их ведь больше не становится, наоборот...

Михаэль Тайх — генеральный директор фирмы "Валенс констракшн LTD", у него мягкий западный акцент и старые российские корни. Россия — место приложения его сил и реализации идей.

- В Ханты-Мансийске построен один из крупнейших в мире и на сегодняшний день самый совершенный Центр лыжного спорта (ЦЛС) с лучшим из всех имеющихся в Европе, Канаде и Японии биатлонным стадионом. Проект и инженерная мысль — на четверть века вперед, именно для XXI сто-

летия. В календаре IBU — Международного Союза биатлонистов уже несколько лет подряд значатся крупные соревнования с адресом: "Россия. Ханты-Мансийск". Это — традиционные биатлонные "Кубки Югры", в марте 2000 года здесь прошел финальный этап Кубка мира, в начале сентября 2000 года — летний чемпионат мира, в марте 2001 года состоится молодежный чемпионат мира, в 2003 году — чемпионат планеты среди взрослых и спортсменов.

- Почему так много турниров стреляющих лыжников в этом городе? Потому что мы хотим ориентировать национальные федерации на лучшие образцы. Сегодня это — Ханты-Мансийск и мы благодарны губернатору округа Александру Филипенко, мэру Владимиру Яковлеву, нашему другу по биатлону Николаю Бондареву за то, что они придумали и сделали здесь...

Так говорил мне президент IBU г-н Андерс Бессеберг (Норвегия), шеф олимпийской программы Лиллехаммера-94 и Нагано-98. Уж он-то повидал биатлонных стадионов на своем президентском посту, к комплектам не расположен — характер нордический! — и коль

обращается к "высокому стилю" в рассказе о биатлонном стадионе Ханты-Мансийска, то так оно и есть на самом деле.

Заказчиком важного спортивного объекта по предложению правительства Ханты-Мансийского автономного округа выступило АО "Хантымансийскинтранспорт".

А тендер выиграла фирма "Валенс констракшн LTD", ставшая генподрядчиком стройки. Сегодня это самостоятельное предприятие, еще полтора года тому назад входившее в крупную канадскую корпорацию, причастную к возведению олимпийских объектов в Калгари.

Центр лыжного спорта в Ханты-Мансийске — это не только высокая мода и качество. Поражают выполненные объемы работ на сложном рельефе в природоохранной зоне древней югорской тайги с реликтовой растительностью, при строжайшем соблюдении экологических требований. И все это на площади аж в 16 га! Впору разместить целый поселок.

На этой территории сейчас устроены лыжные дистанции, асфальтовые, грунтовые, опилочные трассы, стрелковые рубежи, эстакады и переходные мо-

сты, игровые площадки, огромное, самое большое в России информационное электротабло 5,5 на 17 метров, телеэкран 5,5 на 4,5 метра, судейский павильон, ДЮСШ, спортклуб, два стрелковых тира с учебными классами и служебными помещениями, стрельбище на 27 электронных установок, три трибуны – на 15000 зрителей, пресс-центр, комментаторские кабины, два ресторана, несколько кафе-баров, гостиничный комплекс из шести коттеджей на восемнадцать номеров, люкс каждый... К тому же выполнен большой объем работ сверх непредусмотренных контрактом и сметой, но необходимых для проведения соревнований на высшем уровне.

Весь этот город спорта в столице Югорского края, в излучине Оби и Иртыша, возведен за четыре года, разумеется, потрудились и подрядчики на славу – ЗАО “Варьеганнефтепестрой”, АО “Хантымансийскстройэкскавация” и другие.

Во время нашей беседы с г-ном Тайхом в пресс-центре чемпионата мира по летнему биатлону появился мэр города Мегиона, в этом городе расположены главные добывающие мощности компании “Славнефть”. Кстати – генерального спонсора чемпионата. Подсел к нашему столу, и, видать, на правах старого знакомого Тайха включился в разговор, поскольку у мэра свой интерес к “Валенс констракшн LTD”:

- Мы у себя намерены строить Дворец с искусственным льдом. Возьметесь? Детям надо дать возможность играть в хоккей и заниматься фигурным катанием. Но Дворец должен быть многофункциональным, чтобы еще и для культурных мероприятий использовать.

- Так и хантымансийский Центр лыжного спорта многофункциональный, опыт совмещения на одних площадях спорта и культуры у нас есть, все Дни города, массовые смотры народных талантов проводятся именно здесь. В канун чемпионата мира в ЦЛС состоялось открытие фестиваля эстрадного искусства “Единая Россия”. Все зависит от заказчика, - ответил Тайх.

Договорились специально встретиться, лучше – в Мегионе, на натуре. Пригласили “в сви-

детели” и корреспондента, может, что подскажет. Я поблагодарил, какой я советчик специалистам, но не упустил случая похвастаться мэру, что в семидесятых-восьмидесятых годах бывал в Мегионе, тогда он был поселком-спутником уже известного всему миру Нижневартовска с его подземной нефтяной кладовой Самотлором, который одним отростком дотягивается и до Мегиона – каких-то 28 км от Нижневартовска.

- У вас может сложиться мнение, что спортивные объекты – единственная специализация “Валенса”. Нет, конечно. У фирмы наработан хороший опыт строительства жилья по типовым североамериканским проектам, очень удачно соответствующим условиям севера Западной Сибири. Вы видели наши коттеджи?

- Коттеджей “Валенса” я не видел.

- Так давайте посмотрим, - предложил Михаэль.

- Да со временем у меня трудности, - стал отнекиваться я, - ехать на вашу стройплощадку – это два-три часа, не меньше.

- А никуда и не поедем, выйдем из пресс-центра, полтора метра по переходной эстакаде – и мы на месте. Всего пять минут.

Тут уж не откажешься.

На весь путь действительно затратили пять минут, коттеджи, оказывается, на территории Центра лыжного спорта, рядом со спортклубом.

Коттеджи – красавцы! Прямо для рекламных открыток. Зимой, в дни проведения финального этапа Кубка мира по биатлону, я ходил по этому месту – здесь была ровная площадка, примыкающая к таежному массиву. А сейчас – шесть двухэтажных домов, по два подъезда в каждом.

- Когда успели?

- За три месяца, долго ли умеючи?.. Было бы финансирование.

- Кто же финансировал?

- “Фонд поколений” округа.

Дома действительно поставлены умело. С инженерными сетями, водоочистительными сооружениями, энергосистемами из готовых деталей, светлые холлы, современные кухни на каждый подъезд, ваннные комнаты, кондиционеры, туалеты с бе-

лоснежной сантехникой. Я видел такие дома в Америке и Канаде, бывал в них, наслаждался уютом и завидовал их владельцам.

В России, особенно в пригородах, в дачных зонах, сейчас много строят личных имений. “Новые русские” предпочитают из красного кирпича – настоящие крепости. Посмотришь – и хочется обойти стороной, от взоров охраны подальше.

К домам от “Валенса” хочется подойти как можно ближе, они какие-то приветливые, нежные и кажется, пахнут чистым снегом или хвоей, которая заглядывает в окна комнат.

- Когда успели? – повторяет мой вопрос Тайх. – За три месяца: июнь, июль, август, можно было сделать на месяц раньше, если бы вовремя открыли финансирование

Сборная команда России из Ханты-Мансийска на чемпионате мира жила в одном из таких коттеджей. Я заглянул в него. Встретил тренера российской команды Евгения Колокольникова из Новоуральска.

- Нам бы в Новоуральск такие на лыжную базу, можно было бы через пару лет чемпионат Европы по биатлону проводить, - причмокнул языком Колокольников, - а то больше говорим о возрождении биатлона в Свердловской области, чем делаем.

Позавидовали размаху хантымансийцев вместе. Тайх был рядом:

- Мы готовы и вам поставить такие дома, одно лето – и вопрос решен. Для Уральского региона они очень удобны и функциональны, могут быть использованы как жилье, гостиницы, офисы, детские сады...

- Дорого ли обойдется такое удовольствие?

- Смотря какую форму строительства избрать.

Тайх рассказал, что ничего лучшего практичный Запад пока не придумал, чем ипотечное финансирование, и успешно развивает наработанный опыт в этой форме взаимоотношений заинтересованных сторон: ипотечный банк – заказчик (покупатель) – строитель.

На шести “его” коттеджах трудились 25 человек, правда, продолжительность рабочего дня – четырнадцать-шестнадцать часов в сутки. Для Севера

с его белыми ночами и коротким летом – обычное дело, бригады сами устанавливают себе регламент работы. Разумеется, руководствуясь не только расчетными сроками возведения объекта, но и интересом к зарработку.

Тайх хорошо изучил российские традиционные технологии и формы строительства еще по советскому времени – на БАМе. Видел умение работяг вкалывать от зари до зари, сам занимался тем же, и знает что все это происходит от нашей, мягко говоря, неорганизованности: финансирование то есть, то его нет. Отсюда – “мертвый сезон” на объектах, простаивают механизмы, снижается качество работ, ухудшается настроение коллективов, кто-то терпит в ожидании лучших времен, кто-то увольняется. Между тем сроботанность бригады – то же самое, что сыгранность спортивной команды мастеров или слетанность авиаэскадрильи.

- Мы на ЦЛС были заняты четыре года, говорят, что быстро ввели его в строй, делали это последовательно, очередями, объект за объектом. А вот я посчитал по официальным документам: простаивали ровно половину времени из названного сока. И, конечно, объект от этого не стал дешевле, уверяю вас, да и нет доказательств, что остановка в возведении любого объекта экономит средства.

Запад – мил ли он нам, вызывает ли скепсис, но именно благодаря ипотечному кредитованию решил проблему жилья. Гражданин делает первый взнос из личных сбережений, а остальное берет в банке под залог своего дома, возвращая долг с маленьким процентом в течение пятнадцати-двадцати лет. Положительная сторона вопроса: человек даже со средним достатком может купить приличное жилье. Имеются и отрицательные моменты: если человек лишается работы и не может платить, он теряет это жилье. У меня есть знакомые журналисты в Америке, Германии, Израиле, они живут в домах, построенных именно таким способом, хоть не раз теряли ра-

боту, получали пособие по безработице, но никто из них не был выдворен на улицу – банк входит в их положение, оформляет соответствующие документы о временном приостановлении взносов от должника или послаблении ему.

- То же самое мы хотим сделать сначала в Ханты-Мансийске, а потом – во всем округе, используя хорошие деловые отношения с рядом российских сберегательных и коммерческих банков. Старое Самарово – простор для такого строительства. Идея еще не переросла в проект, но одобрена губернатором Александром Филипенко и его заместителем по экономике. За ипотечным кредитованием – будущее, Россия слишком заинтересована в решении проблемы жилья и формировании своего нового образа, чтобы отказаться от опыта Запада. Хотите доказательства этой моей мысли? “Валенс констракшн LTD” в какой-то степени неожиданно для нас получил предложение стать компаньоном в этом вопросе одного из округов Москвы.

В свое время Михаэль Тайх и Стефан Ковальчик работали в одной канадской компании. Сейчас они партнеры. Ковальчик – гражданин Канады, но жи-

вет в Польше, а там, как и в России, работы – выше головы. Ковальчик привлекает на свою историческую родину канадские инвестиции и канадских специалистов. Тайх на свою историческую родину хочет привлечь инвестиции из Германии, а что касается специалистов, то он считает: в Ханты-Мансийском округе они не хуже, на том же ЦЛС и коттеджах трудились бригадир комплексной бригады, виртуоз сложных строительных дел Андрей Бондарь, прораб строительства всех наземных частей зданий североамериканского стиля Вадим Кондрашев, главный инженер Ханты-Мансийского представительства компании “Валенс” Автандил Караев. Любой западный проект умеют реализовать, города-миллионники позавидуют. Когда после августа 1998 года встала необходимость вести стройку ЦЛС без канадцев, силами местных строителей, то они, как видите, справились! И вообще на девяносто процентов объект построен именно ханты-мансийскими специалистами из русских материалов. И темпами, превосходящими западные для таких объемов, инженерной сложности и архитектурных форм.

Наша беседа затянулась, хотя была уже не первой. Она несколько раз прерывалась звонками Тайху по сотовому телефону. Один из звонивших просил взять с собой какие-то бумаги для намеченной на 15.00 беседы с директором Московского филиала Ханты-Мансийского коммерческого банка, главным учредителем которого является правительство Ханты-Мансийского автономного округа.

- Будем разговаривать о том же, что и с вами, – заметил Михаэль. – Разговаривать и искать решение вопроса.

...Нет – нет, только не подумайте: Тайх в герои не метит. Если его знают в Западной Сибири, то только по делам. Он хочет и умеет делать их красивее и больше. И готов к ним.

Михаил АЗЕРНЫЙ.
Ханты-Мансийск -
Екатеринбург.



ПОСЕЛОК, УСТРЕМЛЕННЫЙ В ЗАВТРА



Югра. 12'2000

Красив Нижнесортымский. Радуют глаз стройные ряды синих, желтых, красных домов, сочная зелень газонов, темно-серые ленты покрытых свежим асфальтом дорог и тротуаров, разноцветье легковушек во дворах. Дополняют живописную картинку стройные сосны и ели, обступившие поселок со всех сторон, блестящие под солнцем зеркала озер. Все это создает своеобразный, неповторимый колорит.

Для Сортыма (так для краткости называют свой поселок местные жители) характерная черта — это устремленные в небесную синь стрелы башенных кранов, свайные поля, построенные наполовину или уже почти совсем готовые здания из красного и белого кирпича.

— Сорокаквартирный дом почти готов, — говорит глава местной администрации Константин Козлов. — В полном разгаре отделка. В поселке строятся также два 18-квартирных дома, вселяясь в которые, люди справят двойной праздник

— новоселье и Новый 2001 год. В не столь уж отдаленном будущем будут введены в эксплуатацию новая школа на 1300 учащихся, детский сад, ориентированный на перспективу развития поселка, и новое административное здание нефтяников.

В настоящее время школьники Нижнесортымского учатся в три смены. К сожалению, к пер-

вому сентября строители новую школу сдать не успели. График здесь будет односменным. В новой школе все будет создано для удобств детей и педагогов — светлые классы, спортивный и актовый залы, столовая, стрелковый тир.

Садики на сто с лишним мест полностью устранит проблему дошкольных учреждений для поселка на много лет вперед. Строительство объектов социального назначения ведет «Сургутнефтегаз». Близ Нижнесортымского и севернее расположены самые перспективные месторождения. Поэтому нефтяники и направляют сюда огромные капитальные вложения на освоение недр и гражданское строительство. В шестидесяти километрах от поселка строится автономный поселок вахтовиков на 1200 человек.

В прошлом году за счет районного бюджета был построен и сдан 18-квартирный дом. Сейчас решается вопрос о строительстве нового 40-квартирного дома.

Миновав несколько улиц, мы



оказались на окраине поселка.

— Вот на этих свайных полях, — говорит Козлов, показывая вправо от дороги, — будут построены пять новых общежитий на 102 места каждое. Чуть дальше — новое здание автовокзала. Старое уже тесновато — утром вахтовые автобусы стоят в четыре ряда. Невдалеке еще одна новостройка — арочник с просторным спортивным залом, раздевалками, душевыми. Действующий спортивный комплекс давно стал тесен для растущего поселка.

Если к этому добавить уже запланированное строительство кафе на сотню мест, ряда других объектов, станет ясно, что Сортым сегодня — один из самых быстро развивающихся и перспективных поселков

Сургутского района. Я вовсе не удивлюсь, если лет через десяток увижу на карте района новый город — Нижнесортымск. Это вполне реальная перспектива, учитывая, что Сургутнефтегаз, приступив к освоению подземных кладовых самой северной территории Сургутского района, пришел сюда всерьез и надолго. Здесь разрабатывается свыше десяти нефтяных месторождений, в том числе — такое перспективное, как Тянское, освоение которого началось пять лет назад.

Однако, как и любой молодой поселок, Нижнесортымский не избавлен от проблем роста. О них говорит Константин Козлов, возглавляющий местную администрацию с 1 января 2000 года:

— Самые большие проблемы — жилье и медицинское обслуживание. Не удивляйтесь, что



при таких масштабах строительства мы испытываем острые трудности с жильем, не хватает даже мест в общежитиях. Дело в том, что стремительный рост населения намного опережает даже наши высокие темпы жилищного строительства. Сегодня в поселке 11 тысяч человек, хотя с постоянной пропиской только четыре с половиной. Но мы обязаны заботиться и о вахтовиках, ведь у нас они проводят значительную часть жизни. А если не устроен быт, нет у людей и нормального настроения. Пришел с работы, устал, а пошел в душ — очередь в десятки человек. Отсюда все проблемы, в том числе и семейные.

Лишь на постоянных жителей была рассчитана в свое время и наша амбулатория, ее медицинский персонал. Поэтому сейчас две машины "скорой помощи" работают круглые сут-

ки. Отвезти больного до Лянтора — сто километров, до Сургута — 230. Случается так, что вопрос жизни и смерти решают часы, а то и минуты. Например, в случаях производственных травм, острых, неожиданных заболеваний. Даже санборт нужно лететь 40 минут к нам и столько же — назад, до Сургута. А больному или травмированному это время может быть уже не отпущено... Поэтому нам нужен свой стационар, необходимы опытные медики.

Вопрос решается. Глава местного самоуправления района Александр Викторович Сарычев во время последнего приезда заверил, что будет держать строительство больничного комплекса в Нижнесортымском под

личным контролем. Заказан проект комплекса; прорабатываются вопросы по оборудованию и штату медицинских работников. Стоит надеяться, что эта насущная для поселка программа будет реализована оперативно.

Есть и общая для всех проблема безработицы, особенно среди женщин. 36 представительниц прекрасного пола стоят на бирже, а всего здесь зарегистрировано около 50 человек. Но это далеко не полная цифра, многие давно махнули на биржу рукой. Другие, не найдя занятия по специальности, работают дворниками, вахтерами, уборщицами.

До недавнего времени у поселка не было автобусного сообщения ни с Сургутом, ни с Лянтором. И если вы надумали съездить по делам в районный центр, надеяться приходи-

лось лишь на «вахтовку». Но график вахтовок полностью подчинен производственному циклу и не может, естественно, учитывать интересы жителей.

— Недавно все же организовали автобусный рейс до Сургута, — говорит Константин Козлов. — Администрация района заключила договор с Лянторским АТП. Но дорога местами не соответствует требованиям безопасности перевозок пассажиров. Сейчас на срочный ремонт дороги мобилизованы силы дорожников Лянтора, Сортыма. Работа близится к завершению.

Есть у жителей Нижнесорттымского и другие трудности. Скажем, здесь смотрят только три программы Центрального телевидения, да и те принимают из Омска. Ни Сургут, ни Тюмень, ни округ сорттымцы не видят, не получают оперативную информацию. Для приема местных программ нужно новое оборудование. Хочется верить, что совместными усилиями районной администрации и нефтяников этот вопрос решат не откладывая в долгий ящик.

В Нижнесорттымском насчи-

тывается более тысячи только личных машин. А вот автозаправочной станции нет. Вопрос — где же жители берут бензин, ведь машины не стоят в гаражах круглый год?

— Константин Борисович, у президента, премьера и других высокопоставленных лиц спрашивают о первых итогах через сто дней. Это — первый рубеж. С 1 января минуло больше ста дней. Довелось ли вам испытать удовлетворение от результатов своей работы? Или груз обрушивавшихся на голову проблем не оставляет места для этого чувства? — спрашиваю напоследок главу.

— Пожалуй, верно второе, дел — невпроворот. Часто думаю, что лучше бы в сутках было 36 часов, а не 24. Огромен объем работ по передаче жилья и всей инфраструктуры в муниципальную собственность, очень многое надо сделать по подготовке к зиме котельных, теплотрасс, водозаборов, очистных сооружений. Плюс к тому — строительство, благоустройство, проблемы правового режима... Бывали минуты уныния, не раз понача-

лу брался за голову, думал: «Куда же ты попал, чего не работалось в нефтяной отрасли по специальности?» Но сейчас так не думаю. Чем больше проблем и трудностей, тем своеобразнее и интереснее жизнь, работа. А удовлетворение? Вот когда от начала до конца сделаю что-то свое и люди, жители поселка, скажут мне спасибо, тогда буду уверен, что я, глава администрации, занимаю это место не зря.

Думаю, что молодой глава еще долго будет руководить всеми делами поселка и, может быть, даже в его бытность выросший среди тайги населенный пункт получит статус города. Ибо богатства ближних и дальних окрестностей молодого поселка — неизмеримы и до конца еще никем не оценены. В истории Нижнесорттымского написаны лишь самые первые главы.

Валерий МИХЕЕВ.
Фото Алексея
БЕССМЕРТНЫХ.
Нижнесорттымский —
Сургут.

Югра. 12/2000





Югра. 12'2000

Врач, начальник лаборатории управления внутренних дел Сургута Владимир Ткачук — заядлый рыбак, любитель таежных путешествий. Лет шесть-семь назад он попал на реку Лямин, которая покорила его красотой. «Таких живописных мест я еще не встречал, хотя за свою жизнь побывал во многих неизведанных уголках Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, — говорит Владимир Емельянович, — Лямин не просто замечательная таежная река, это жемчужина нашего края!»

Естественно, у любителя природы появилось желание поближе познакомиться с рекой, пройти по ней от истоков до устья. Своей мечтой поделился с закадычным другом, товарищем по рыбалке Василием Демятовским. Тому идея тоже понравилась. Решили на двух лодках и не более трех человек осуществить задуманное. Однако время шло, экспедиция все откладывалась. Но в нынешний отпуск твердо определились с поездкой.

— Зашел к начальнику УВД

с заявлением на отпуск, — рассказывает В.Ткачук. — Он спросил, почему на август. Я ему все и раскрыл про нашу частную экспедицию на реку Лямин. Он тоже заинтересовался нашей идеей, и не только ее одобрил, но и вместе с МЧС решил помочь нам техническими средствами. Чтобы не просто мы прошли по реке, а с пользой для дела. Так появились у нас предметные задания и первые спонсоры. А когда городские средства массовой информации рассказали о нашей задумке, экспедиции решили оказать финансовую помощь «АККО-банк», «Гелеум» и «Сургутнефтегазбанк».

Теперь экспедиции понадобилось уже четыре лодки. В команду были включены телеоператор Олег Шевелев — криминалист УВД, и специалист управления по делам ГО и ЧС Олег Бец. Когда у экспедиции определились реальные очертания, появилась еще одна идея — снять не просто любительский фильм о живописной природе реки Лямин, а что ни на есть настоящий, чтобы его не

стыдно было предложить школам, высшим и средним заведениям города. Ведь не секрет, что население слабо знает места, где живет, не все интересуются природой и историей своего края. Вот и показать им его во всей красе.

Владимир Ткачук — командир экспедиции, и члены его команды поняли, что без профессионалов, без методической помощи им не обойтись. Владимир Емельянович, будучи в Москве, обратился за консультацией к самому Юрию Сенкевичу — автору и ведущему знаменитой телепередачи «Клуб путешественников». Тот тоже живо воспринял идею путешествия по неизвестной северной речке и настоял включить в экспедицию лучшего оператора Андрея Макаренкова, с которым он объездил весь мир. И пообещал, что если получится удачный фильм, показать его по своей программе.

Когда до отправки экспедиции оставалось 3-4 дня, поступил звонок от Сенкевича: оператор-режиссер А.Макаренков (с которым он должен приле-

теть в Сургут, чтобы лично проверить снаряжение экспедиции, а потом и встретить ее) упал с велосипеда и сломал обе руки. Сенкевич отправляет другого телеоператора — Александра Черняева, а сам он прилететь не может, так как придется самому лично заняться режиссурой очередной программы вместо Андрея.

Экипировка для Андрея была подготовлена как для человека средней комплекции. А Саша Черняев оказался двухметровым гигантом, весом 120 килограммов, а обувь он носит 46 размера. Правда, после окончания путешествия Саша весил уже на 20 килограммов меньше. Да и все члены экспедиции изрядно похудели. Но не от голода. Продуктов было с большим запасом, на спиннинг ловили пудовых щук, ели, как они сами выразились, от луза. А похудели потому, что много было тяжелой физической работы. Посмотрите на фотографии: завал за завалом. А лодки перегружены, общий вес без людей — около трех тонн.

Но как бы то ни было, экспедиция со своей задачей успешно справилась. Вначале вертолетом ее завезли к истоку Лямин-2. Сама река образуется из трех речек, все они берут начало на самой северной окраине Ханты-Мансийского района. А впадает она в матушку Обь у деревни Лямина Сургутского района. За три недели экспедиция (с заходом в Лямин-1 и Лямин-3) прошла около 800 километров. Каждый день делали замеры глубины реки и радиоактивного фона, брали пробы воды и грунта. Все эти данные переданы городскому управлению МЧС.

Увлеченным путешественникам боевое настроение часто портила погода. Как улетали в черную тучу, как высаживались под проливным дождем, так и частенько мокли в период каслания. Самые красивые места — в верховьях реки, где протекает она между сопок, высотой до ста метров. Такую красоту снимать бы да снимать на видео пленку. Но третий день подряд моросит дождь, пережидать его уже больше нет мочи. Из-за плохой погоды и отсняли фильм



всего на шесть часов вместо 30 часов планируемых. Зато все научились разжигать костер под проливным дождем, и не только выживать в экстремальных условиях, но и сохранять человеческий облик. Это тоже входило в задачу экспедиции. И стоит отметить, что и этот экзамен выдержали с честью. Все члены команды — «свои в доску», обладающие чувством юмора. Никого не надо было понукать, каждый не только свои обязанности выполнял, но и старался помочь товарищу.

Ну а фильм о реке Лямин будет. Как заверил Саша Черняев, месяца через два его покажут по Центральному телевидению в программе «Клуб путешественников».

Владимир КИСЕЛЕВ.

На снимках: река Лямин; навесить путешественников прилетели заместитель начальника УВД Сургута



Ильдар Юсупов и начальник управления по делам ГО и ЧС Олег Лапин (во втором ряду крайние слева и справа); остановка перед очередным завалом; встреча с жителем тайги ханты Сергеем Хоровым, в центре — командор экспедиции Владимир Ткачук.

Фото Олега ШЕВЕЛЕВА.

Известно, что Сургут — самый криминальный город в Ханты-Мансийском автономном округе по распространению наркотиков. Беда захлестнула подростков настолько, что более шестисот родителей Сургута письменно обратились к мэру города с призывом принять срочные действенные меры против наркобизнеса. Их обращение опубликовано в местной и центральной (в том числе и окружной «Новости Югры») прессе.

Нельзя сказать, что местная власть и правоохранительные органы не озабочены данной проблемой. Они назовут вам сотни мероприятий, десятки учреждений, работающих с подростками и молодежью, чтобы оградить их от этой злополучной стихии. Однако на деле наркомания в Сургуте не снижается, а все возрастает.

Одной из действенных мер борьбы против наркомании могли бы стать дворцовые клубы. В феврале 1999 года по распоряжению мэра Сургута было создано муниципальное учреждение «Вариант» — учреждение по работе с подростками и молодежью по месту жительства. Основной целью деятельности «Варианта» является организация досуга детей в местах проживания, помощь в личностном, социальном, эмоциональном и интеллектуальном развитии, профилактика наркомании и предупреждение правонарушений среди подростков. А с марта 2000 года «Вариант» приобрел статус федерального опорно-экспериментального центра по работе с подростками и молодежью по месту жительства.

Дворцовые клубы против наркотиков

Югра. 12'2000

Восьмидесятые годы в городе было более тридцати детских дворцовых клубов, все они тогда были ведомственными. На сегодня осталось десять, заботливо собранных «Вариантом». Проблема клубов — это прежде всего месторасположение в пространстве. Трудно существовать в жилых домах, не «отрываясь» толком самим и мешая соседям. А ребята в течение всего дня занимают каждый квадратный сантиметр клуба, где могут только танцевать боком и петь шепотом. Поэтому самое страстное желание Георгия Ивлева, директора «Варианта», это красивые, просторные, а главное — отдельно стоящие здания клубов со своими спортивными пло-

щадками. И чтобы внутри могла реализоваться каждая дельная детская мечта. Чтобы талантливый ребенок мог даже самолет собрать, если хочет. И чтобы клубы вбирали ребят не только днем, как сейчас, но и вечером, после семи, в самое наркокриминальное время.

Уже сейчас ребенок в клубе чувствует себя как дома, а то и лучше. В старейшем клубе «Гагаринец» (которому более 20 лет), кстати, самом маленьком, живущем в трехкомнатной квартире, есть отряд «Юный жуковец». Ребята с интересом встречаются с ветеранами и узнают правду о войне. В кружке «Земля Югория» занимаются краеведением, девочки в своем собрании учат-



ся моделировать одежду. Все бы хорошо, но клуб совсем крохотный...

Клуб «Факел» много больше (229 квадратных метров), но и этих площадей недостаточно для юных членов объединения «Брэйк-данс». Мальчики крутят фигуры, поджимая колени, плечу раззудиться совершенно негде.

Этот клуб здравствует с 1984 года и полностью соответствует политике «Варианта», которую можно вместить в одну фразу: «Дети будут заниматься тем, что интересно им, а не тем, что интересно нам!». Это очень важно. Во всех клубах «Варианта» дети собираются по интересам, для них подбирают (или сам приходит) специалиста, например, по бисероплетению, выжиганию по шелку, бодибилдингу, кинологии, прикладной экологии, моде и т.д. Например, в «Факеле» ребята занимаются в кружке «Дружок», рыбок разводят и мечтают об огромном аквариуме. Здесь же юные дарования занимаются живописью, скачут на занятиях аэробикой. Педагоги «Варианта» готовы сами петь, плясать и даже летать, дабы вырвать детей из объятий улицы, не дать им возможности «сесть на иглу».

Психолог учреждения провела опрос, результаты которого ошеломили: 38 процентов ребят боятся наркомании как чумы. И чтобы избавиться от чувства ужаса перед заразой, должны хоть раз уколаться. Попробовать. Это влияние массивированной атаки на неокрепшие умы. Легче поддаться кошмару, чем всю жизнь его бояться. Но есть и хорошие новости — НАРКОТИКИ ВЫШЛИ ИЗ МОДЫ! Поэтому большинству ребят даже говорить о наркомании неинтересно, есть дела поважнее.

Самый роскошный клуб «Варианта» — это «Романтик» на улице Пушкина. Здесь даже тренажеры стоят, парни хлопчут над трицепсами, а еще режутся в теннис, двойные тулупы на акробатике заворачивают. Девочки в «Моднице» подгоняют наряды под фигуру, улучшенную аэробикой. А главные проблемы те же — место и время. По нормам каждый ребенок в клубе должен блаженствовать на трех квадратных метрах. Вот в задачке и спрашивается: каким же должно быть помещение, где тусуются 200 детей? И времени мало. В семь часов вечера дети должны дать покой соседям и разойтись по домам.



Чем еще хорош «Вариант», так это либеральностью. Здесь нашли понимание и поддержку не только брэйкеры, но и байкеры из общественного объединения «Северный ветер», молодежное радиолобительское объединение «Сигма», объединение «Детский форпост» (защита прав ребенка), городской детский клуб «Золотая шайба». И ребята из лагеря «Истоки» тоже не потерялись в городской толпе, сейчас они всем составом поселились в туристическом клубе «Югория».

Ивлев мечтает каждому выделить помещение, в том числе и виртуально-компьютерным гениям, пооткрывать еще клубы, имеющиеся сейчас — отселить. Например, в поселке Юность клуб «Кедр» живет... в воздухе, у него нет своего дома. А в 33-м микрорайоне клуб откроется на базе теннисного корта «Сургут», взрослые теннисисты готовы потесниться ради детей. В ближайшие два года откроются три отдельных новых клуба, один из них в 27-м микрорайоне. И так постепенно «Вариант» охватит весь город. Тогда у улицы не останется никаких шансов. Совершенно никаких.

Елена КУРИЛОВА.
Фото Леонида БЕРЕЗНИЦКОГО.

"...БЫТЬ СВЕТОЧАМИ К КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ КРАЯ"

(К 130-ЛЕТИЮ ТОБОЛЬСКОГО МУЗЕЯ)

Основанный 130 лет назад, в 1870 году, Тобольский губернский музей, в 20-е годы именованный музеем Тобольского Севера, а в наши дни известный как Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, с самого начала и на протяжении всей своей истории играл немаловажную роль в судьбе Тобольска. Вплоть до начала 30-х годов он возвышал значение Тобольска для всего обширного Тобольского Севера, создавая научные предпосылки для принятия губернской, а в советское время – окружной властью обоснованных решений по вопросам экономики и культуры Севера, устройства жизни его коренных народов.

В дореволюционное время музей представлял собой крупнейшую и наиболее плодотворно действовавшую неполитическую общественную организацию. Позитивная общественная роль музея в полной мере выявлялась благодаря подвижнической деятельности организаторов музейного дела Е.В.Кузнецова, Л.Е.Луговского, С.Н.Мамеева, Н.Л.Скалозубова, В.Н.Пиглатти и др., собравших вокруг себя лучшие силы губернского общества, всех его слоев. В северных округах (уездах) действительными членами музея были полицейские исправники (В.К.Кондратович, П.М.Се-



рых, Л.Н.Ямзин и др.), купцы и рыбопромышленники (В.Т.Земцов, А.Е.Мотошин, А.Т.Новицкий, К.В.Силин и др.), работники медицины (В.Е.Клячин, Л.А.Кориков-Михайлов, Э.И.Пугачевский и др.), учителя (И.И.Суханов, П.И.Иванцев, Г.М.Дмитриев-Садовников, Д.С.Онуфиева и др.), священники (И.И.Сургутсков, И.С.Голошубин и др.), крестьяне и мещане (И.И.Пластинин, В.И.Панкин, Г.В.Кузьмин и др.), политссыльные (В.Ф.Казак, М.Г.Корсунский, М.И.Лагин). Список этот заведомо не полон. Среди членов музея были даже представители коренных народов: И.Т.Нахтым, В.Н.Герасимов. При участии северян собрана, напри-

мер, на редкость богатая этнографическая коллекция, поныне составляющая гордость музея.

Достигнув своей зрелости и расцвета в 90-е годы XIX столетия, музей превратился в учреждение, гармонично сочетавшее в себе функции собирателя, исследователя и просветителя, чему немало способствовал начавший выходить в 1893 году "Ежегодник Тобольского губернского музея". В 29 его выпусках сосредоточен богатый материал как о Тобольской губернии, так и о самом музее, его истории.

Члены Тобольского губернского музея были патриотами Сибири и своего края. Устремленность к общественному благу побуждала их развивать и без того не тесные рамки его деятельности. Они брали на себя хлопоты о составлении экспозиций губернии для крупных российских и зарубежных выставок (Нижегородской, 1896г., Парижской, 1900г., Омской, 1911г. и др.), ратовали за соединение Тобольска железнодорожной веткой с Транссибирской магистралью, хлопотами о развитии Северного морского пути и строительства порта в устье Оби, о продвижении земледелия на север губернии. Не где-нибудь, а именно в музее состоялось собрание рыбопромышленников, впервые обсудившее проект рыболовного устава и вопрос регулирования промысла.

Вполне утвердившись еще задолго до Октябрьской революции как сильное и авторитарное в России исследовательское и краеведческое учреждение, музей сумел быстро восстановить утраченное за революционные годы. Несмотря на то, что из деятелей предреволюционного времени в Тобольске к началу 20-х годов осталось меньше половины, музей Тобольского Севера и организованное при нем Общество изучения края быстро возобновили и исследовательскую работу, и просветительство, и собирание коллекций. О сохранении преемственности говорит также и то, что, начиная с 1924 года и кончая 1930-м, музей и общество почти непрерывно выпускали краеведческие периодические издания.

Особенности трудного послереволюционного этапа жизни музея иллюстрируют три публикуемых ниже документа, найденных летом 2000 года в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области (Ф.167. Оп.1. Д.236). По ним видно, что музей оставался фундаментом краеведческого движения в Тобольском округе, хотя это давалось и нелегко. Его сотрудники всеми силами старались донести до новой власти понимание того, что, опираясь на музей как крупный информационный центр, она успешнее решит поставленную задачу возрождения Севера. А для этого необходимо уделить внимание музею, удовлетворить хотя бы первоочередные его нужды.

Знание и опыт музейных работников создали им заслуженный авторитет. Они преподавали в местных учебных заведениях, привлекались окрисполкомом к разрешению сложных вопросов как консультанты, В.М.Новицкий и М.П.Коптилов входили в состав Тобольского комитета Севера.

Однако положение музеев таково, что и при вполне успешной постановке дела всегда требовалась настойчивая борьба за создание достаточных условий для создания полноценной деятельности на всех главных

направлениях. Эта настойчивость питалась твердой уверенностью в высоком значении музея для общества. Авторы публикуемого письма в Уральский комитет Севера П.И.Сосунов и В.М.Новицкий, например, решительно утверждают, что работа музея имеет "огромное практическое политическое значение". Именно поэтому в своих обращениях в органы власти работники музея не терзались сомнениями, не услышат ли в ответ упреки в иждивенчестве, без ложной скромности ставят вопрос о зарплате и смело утверждают, что, создав для музейщиков необходимые условия, власть "найдет в последних лучших, авторитетных и добросовестных помощников в своей работе".

Кроме публикуемых документов, в этом же деле за номером 236 имеются отчет о деятельности Тобольского музея изящных искусств за январь – март 1923 г. (зав. музеем П.П.Чукомин), список научных учреждений и обществ, с которыми Общество изучения края при музее Тобольского Севера установило научную связь (в нем 45 обществ и учреждений как российских, так и зарубежных), опись имущества музея (305 названий), информационные сводки о деятельности музея Тобольского Севера за первые три месяца 1923 г. и другие документы.

Валерий БЕЛОБОРОДОВ.

ПРОТОКОЛ

Торжественного заседания Общества изучения края при музее Тобольского Севера по поводу 335-летия существования Тобольска 8 августа 1922 года.

Присутствовало 30 человек. Председатель А.Ф.Демьянов, секретарь Коптилов.

Председатель собрания А.Ф.Демьянов в краткой вступительной речи подчеркнул значение празднуемого юбилея, особенно в настоящий момент, в связи с только что окончившейся в с. Самаровском инородческой конференции, где обсуждались перспективы дальнейшего существования Севера как со стороны экономической, так и административной в смысле выделения Севера в особую административную единицу, что может опять вернуть Тобольску прежнее значение

[Далее Е.И.Симоновым был прочитан доклад "Краткий исторический очерк 335-летия существования Тобольска"]¹.

Постановили: доклад принять к сведению и вынести от лица собрания следующую резолюцию: усматривая из доклада громадное культурно-экономическое значение Тобольска в XVII, XVIII, XIX веках, естественно вытекающее из чрезвычайно выгодного географического положения города, с одной стороны, и неисчерпаемость природных богатств,

находящихся на территории охватываемого им района, с другой, и, считая, что дальнейшее захирение города было вызвано искусственным перенесением из него административного аппарата края и неприкосновением его к железнодорожной сети, каковое захирение Тобольска повлекло за собой и захирение всего Северного края, ставшего еще более оторванным от ближайшего административного центра – Тюмени, ближе связанной интересами с Уралом, чем с Севером, благодаря новому запустению, республика терпит непоправимые убытки. Собрание постановило: поручить Правлению общества принять все возможные меры к возвращению Тобольску присущего ему по естественно географическим условиям краевого значения и, прежде всего еще раз ходатайствовать: 1. О соединении Тобольска с железнодорожной сетью. 2. О быстрейшем оборудовании так называемого Северного морского пути и открытии в устье Оби порто-франко. Означенный юбилей 335-летнего существования Тобольска собрание признает желательным ознаменовать: 1) введением в тобольских школах курса “Тобольсковедение”² как обязательного предмета, 2) открытием уже имеющегося фактически в школе II ступени кабинета Тобольсковедения, сделав его также и внешкольным и 3) организацией систематических внешкольных курсов по Тобольсковедению.

[Обоснование и проект резолюции Тобольского окружного съезда Советов по вопросу о музее Тобольского Севера. Без даты. Не ранее осени 1923 г.]

Районирование СССР, т.е. деление на области, округа и т.д., было произведено на основании данных об естественных богатствах и промышленно-экономической деятельности населения нашей страны, т.е. на основании т[ак] н[азываемого] краеведческого материала. Важность всестороннего изучения страны, а, следовательно, и отдельных частей (районов, округов и т.д.), ясна сама собой, т.к. плох тот хозяин, который не знает своего хозяйства, его особенностей и нужд. Этот простой закон, т.е. благосостояние населения и развитие его хозяйственной деятельности, находящейся в прямой зависимости главным образом от научного познания края, хорошо осознан советской властью, и мы видим, что ею устраиваются краеведческие съезды, организуется центральное бюро краеведения, объединяющее все краеведческие организации страны, а тов. Луначарский прямо подчеркнул на открытии I краеведческого съезда, что без краеведческого материала мы не можем сделать ни одного шага. Вот мы видим, что по СССР широко раскинулась сеть краеведческих организаций в форме краеведческих обществ и музеев, которые имеют целью изучать край и популяризовать знания о нем среди населения. Округ Тобсевера также имеет в своем распоряжении две таких организации, работающие в полном контакте. Это музей Тобсевера, цель которого – показать, что есть в крае и чем живет край, и второе – это общество при музее Тобсевера, изучающее край. Эти два учреждения и должны быть светочами к культурно-экономическому возрождению края. Для выполнения этого они должны широко раскинуть и уже частично раскидывают по округу свою сеть. Но для более плодотворной реальной работы у этих двух учреждений имеется огромной мощности тормоз в виде отсутствия материальных средств. Это сводит всю энергию работающих к нулю. Но если общество есть свободно-общественная организация и как таковому в государственном попечении ему может быть отказано, то музею, находящемуся на государственном обеспечении, материальная помощь необходима и помощь экстренная, т.к. жизнь его замирает и, возможно, в ближайшее время замрет, если материальное положение не улучшится. А нужды его следующие.

Музей строился в два приема, и вот в одной из комнат вторичной постройки один из углов дал широкую щель от пола до потолка, хотя щель была заделана на широкую руку, но от холода зимой это мало спасает. Дальнейшее промедление ремонта поведет к окончательному разрушению здания. Правда, Тобольское Уэкос³, ознакомившись с отмеченным подотчетом, решило в счет своих скудных средств все же произвести этот ремонт; но нужно сказать, что музей вообще нуждается в общем. ремонте, о каковом музей намеренно в ожидании открытия округа не поднимал этот вопрос перед Тобуэкос, т.к. последнее, хотя и уездного характера, а музей районный, много своих скудных средств и без того потратило на музей. Ремонт музея даст возможность выставить многие важные экспонаты, лежащие сейчас на складе, во-вторых, освободит комнату под лекционный зал, и, таким образом можно будет приступить к устройству лекций по краеведению.

Служащих музея неполный штат. Имеются:

- 1) заведующий музеем, он же зав. биологическим отделом;
- 2) зав. промышленно-экономическим отделом;
- 3) библиотекарь;
- 4) помощник библиотекаря;
- 5) зав. метстанцией;
- 6) сторож.

Не хватает зав. историко-археологическим отделом, этнографическим, делопроизводителем, он же завхоз, и хотя бы одного технического работника при мастерской музея.

При современных условиях, когда зав. музеем исполняет обязанности зав. биологическим отделом, делопроизводителем и завхоза, говорить о его научной работе совершенно не приходится. Точно также заве[дующему] промышленно-экономическим отделом думать об образовании заново упомянутого отдела одному, без технического помощника – вещь бесполезная.

Третьей нуждой является необеспеченность служащих, обусловленная, во-первых, сравнительно невысокими ставками (а здесь ведь мы имеем научных работников), а во-вторых, что, пожалуй, самое главное – весьма неаккуратное получение жалованья. Явление это объясняется тем, что музей был отнесен на гу[бернские] местные средства, а с сентября месяца высылка средств совсем прекращена.

Вот те неотложные нужды краеведческого музея Тобсевера, которые в первую очередь необходимо будет новому Тоб[ольско-му] окружному экосо удовлетворить, т.к. в плодотворной деятельности музея и общества при нем будут в первую очередь нуждаться все учреждения, начиная с административных, культурно-просветительных и кончая экономическими. Все они при нормальной работе общества и музея найдут в последних лучших, авторитетных и добросовестных помощников и советчиков в своей работе.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

Принимая во внимание всю важность нормальной деятельности краеведческого музея Тобсевера в административной, культурно-просветительской и хозяйственной жизни Тобсеверного округа, окружной съезд советов Тобсевера предлагает окружному исполкому принять все меры к удовлетворению существенных нужд музея, тем самым поднять его работу на пользу округа на должную высоту.

**Комитету Севера при Уралсовете
г.Свердловск
Копия Комитету Севера при ВЦИК
г.Москва
IV дом Советов, кв.12**

**Постановление Совнаркома РСФСР от
27 июня 1927 года**

Музей Тобольского Севера с 1 октября с.г. передается на снабжение местного бюджета. Опасаясь в создавшихся условиях сокращения сметы, а отсюда и штата, Госмузей Тобольского Севера ходатайствует перед обл.исполкомом через музейный отдел облоно о

сохранении на 27/28 [г.] ассигнований музею хотя бы без урезки сравнительно с 26/27г., поскольку отпускаемые до сих пор по госбюджету средства являлись тем крайним минимумом, в условиях которого музей мог еще работать. Со своей стороны Тобольский комитет Севера просит Вас поддержать ходатайство музея Тобольского Севера перед обл.исполкомом, учитывая, что сокращение ассигнований музею неизбежно приведет к свертыванию научно-исследовательской, популяризаторской и консультационной деятельности музея и в частности реорганизуемого с 1923г. его туземного отдела. Между тем значение более или менее нормальной работы музея Тобольского Севера и в частности его туземного отдела для деятельности как Тобольского, так и областного Комсевера бесспорно и насущно необходимо, ибо нигде с такой очевидностью и ясностью не могут быть выявлены особенности природы, хозяйства и экономики, а равно быта туземцев как по экспонатным данным музея (например, вопросы о развитии туземной кустарной промышленности, хозяйственно-бытовая обстановка туземцев, природные богатства Тобольского Севера). В этом направлении музеем многое уже сделано, например, выделение в отдельный карточный каталог всей литературы по туземному вопросу, имеющейся в богатейшей библиотеке музея, систематизация и изучение кустарных изделий туземцев и вообще реорганизация туземного отдела в отдел экономики и быта туземцев. Приостановка работы туземного отдела обусловит перерыв в собирании и систематизации данных, иллюстрирующих эволюцию в современные годы туземной культуры вообще, быта и хозяйства их в частности, и уже в будущем никакими денежными ассигнованиями нельзя будет восполнить этот провал за годы застоя. До сих пор в течение 55 лет бесперебойного существования Тобольского музея деятельность последнего (1 слово заклеено) поставит на должную высоту, имеющую огромное практическое и политическое значение.

О результатах просим уведомить.

**Зам. председателя Комитета Севера
Сосунов
Член комитета Севера Новицкий
1/IX-27г.**

1. Доклада Е.И.Симонова в архивном деле нет.
2. Курс "Тобольсковедение" читался в 20-е годы в общеобразовательных школах Тобольска.
3. Узкосо – уездное экономическое совещание.

Северный торговый путь в планах А.Щербакова

Окончание. Начало в № 7-11



Югра. 12'2000

Нросматривая накопленные за последние годы краеведческие материалы, осмысливая впечатления своих поездок по Сибири, представляю и оцениваю деятельность наших тарских предпринимателей, живших столетия назад, совершенно в ином свете. Передвигались они не современным транспортом, преодолевая нешуточное сопротивление всемогущей бюрократии с ее регламентами, корыстью, но, не ожидая циркуляров сверху, работали на себя и будущее своих детей, понимая: будь сам предприимчив, умей хорошо работать и выгодно торговать, и жизнь в некогда глухих уголках изменится к лучшему, задымят фабрики, появятся новые рабочие места, а у людей будет больше новых товаров.

Второе большое начинание А.Щербакова связано с участием в открытии Северного торго-

вого пути из Сибири в Европу. Дело это выходило за рамки сибирского масштаба. Его важность и выгодность понимали многие сибиряки. Осуществлялось достаточно много попыток проложить Северный морской путь. Большая часть этих попыток оказывалась неудачной. Щербакову и его компаньонам пришлось приложить немало усилий, вложить без отдачи немало средств и испытать горечь поражения в этом нелегком деле.

Известно, какой серьезный интерес проявляли к Сибири капиталисты многих европейских стран, видя в ней мощный рынок дешевого сырья, а также выгодный рынок сбыта готовой продукции и перспективную сферу приложения своих капиталов. Понимали этот интерес и сибирские предприниматели, видевшие в сотрудничестве с европейскими странами свою выгоду.

Сибиряки шли на контакты с иностранцами, заслуживая серьезные упреки москвичей. Российские купцы хотели понять тюменских, иркутских и других сибирских предпринимателей, "рвущихся в Европу". "Сибирская торговая газета" поместила десятки статей и заметок об активных действиях сибиряков. К.Носилов утверждал, что сибирские коммерсанты – другой народ, чем москвичи, "...у них шире взгляды, они не сидят в своих конторах, они деятельнее, предприимчивее, больше наживают... им пора заявить о самостоятельности..." Когда сибирские купцы самостоятельно вышли на Англию, этот шаг вызвал самые различные оценки их деятельности. "Предприимчивость сибиряков, без сомнения, желательна и даже необходима", - считали экономисты. Но эти действия вызвали отпор со стороны европейских купцов,

которые хотели, чтобы товарообмен Сибири развивался "далеко не с одной Англией".

В России резкую критику вызвало требование сибирского купечества дать им возможность беспошлинного ввоза иностранных товаров морским путем. "Таких предприимчивых купцов, которые не прочь нажить рубль на копейку, благодаря беспошлинному привозу иностранных произведений, найдется немало в Москве, и во всех уголках России", - писали центральные газеты. Объяснения действий сибиряков, искавших новый торговый путь, давала все та же "Сибирская торговая газета": "... Им надоело оставаться вечными данниками москвичей, и они предпочли сделаться данниками англичан, немцев и американских янки".

В 1895 году было отмечено 25-летие Сибирского банка. Управляющий тюменским отделением банка В.Отроков-Говоруха пригласил на торжества, посвященные юбилею, наиболее авторитетных представителей местного купечества. В числе приглашенных были отец и сын Щербаковы. Местная печать сообщала о том, что во время торжества было несколько тостов, в том числе тост "за здоровье А.Щербакова и Э.Вардроппера, немало потрудившихся в вопросе по сношению Сибири с границей морским путем". Промышленник П.Андреев особо сказал о директоре писчебумажной фабрики А.Щербакове. Зачитывались телеграммы от Н.Давыдовского, Калижниковых, Пятковых...

Алексей Иванович Щербаков рассказывал собравшимся о том, что усилия его современников по освоению Северного морского пути опирались на прочную базу. Жители Сибири издавна принимали торговые суда с Белого моря и иностранцев. Мангазея, основанная в 1301 году в 200 верстах выше от устья Таза, стала центром морской торговли, но тобольский воевода князь Куракин, "не сочувствующий торговым сношениям морем", добился того, что с 1616 года иностранцев пе-

рестали пускать далее Архангельска. Державные люди боялись "захвата ими края, богато-го всякой мягкой рухлядью". Куракин отправлял пришедших морем через Березов и Тобольск на Верхотурскую заставу, чтобы "казне в пошлинах потери не было".

С 1620 года морской ход в Сибирь был запрещен и русским. На 250 лет "исчезла даже вера в возможность плавания по Карскому морю". В начале 60-х годов 19 века известный деятель Севера М.Сидоров поднял вопрос о возможности плавания в северных водах. В 1874 году Виггинс пошел в Обь и вернулся в Англию. В 1875 году профессор Норденшильд на парусной шхуне достиг устья Енисея, поднялся вверх на шлюпке, а затем на местном речном пароходе доплыл до Енисейска. В 1876 Виггинс доставил в Енисей первые образцы товаров "на показ", его пароход поднялся на 1000 верст по Енисею до устья реки Курейки. Через год туда прошли два парохода. Этими плаваниями было заложено прочное основание для налаживания торговых связей Европы с Сибирью морским путем.

В 1877-78 годах был разрешен беспошлинный ввоз товаров в устье Енисея и Оби. В 1879-85 годах иностранные товары стали завозиться в устье реки Лены. Эти меры вызвали ожесточенное сопротивление фабрикантов России, которые настояли на запрете беспошлинного ввоза сахара, готового платья, сукна, полотна, стекла, спиртных напитков, чая, табака, лекарств, книг и других товаров. Разрешалось ввозить керосин, машины, корабельные принадлежности, земледельческие орудия, фаянс, музыкальные инструменты и ряд других товаров, производство которых российской промышленностью осваивалось с большим трудом. Двадцать лет в этой торговле активно участвовали русские купцы, но с 1887 года они полностью были вытеснены иностранцами.

Ряд сибирских купцов, включая А.Трапезникова, А.Щербакова, М.Функа, Э.Вардроппера, пытались воздействовать на сибирские и коронные власти. Тюменская городская дума вместе с пароходовладельцами направила ходатайство об открытии морского пути в Сибирь. А.Щербаков утверждал, что Сибирь может быть достойно представлена на европейском рынке, товары сибирских производителей давно стали привлекательными для иностранцев. Особо стоял вопрос о вывозе сибирского хлеба. В Тюмени скапливалось до 5 млн. пудов хлеба, залеживающегося годами, продажа его шла по крайне низким ценам. В то же время обрабатывающая промышленность была заинтересована в дешевых машинах, которые из-за неразворотливости отечественных производителей можно было получить только от иностранцев.

5 октября 1897 года А.Щербаков написал в "Сибирскую торговую газету" статью "По поводу одного министерского распоряжения". Он рассуждал о том, что удачно проведенные экспедиции английских и сибирских коммерсантов должны были, казалось, "укрепить веру в возможность установления прочных торговых отношений Европы с Азиатской Россией и поощрить торговых людей к дальнейшим попыткам в этом направлении". Но министерство финансов, "очевидно, иначе смотрит на возникающую торговлю". Его распоряжением с 1898 года отменялся беспошлинный ввоз иностранных товаров. Щербаков напоминал о неудачных попытках сибиряков пробить льды северных морей, о погубленных судах, об огромных убытках, понесенных предпринимателями, но не остановивших деятельных сторонников подъема сибирской экономики.

В 80-е годы одну из таких попыток предпринял и сам Алексей Иванович. Вместе с М.Функом он выехал в Лондон, зафрахтовал 4 судна и отправил их из Гулля с грузом английских и

французских товаров. Навстречу этим судам из Барнаула и Бийска вышли пароходы Тюфина с баржами, груженные 220 тыс. пудов сибирской пшеницы. Хорошие урожаи хлебов, повторившиеся несколько сезонов подряд, могли принести существенную выгоду. Казалось, данное предприятие должно было обогатить обе заинтересованные стороны, но английские суда, несмотря на ряд энергичных попыток, не смогли пробиться через льды Карского моря. Тюфин, Функ и Щербаков получили известие о том, что английские суда «встретя неодолимые препятствия в громадном количестве льдов... вынуждены были возвратиться в Англию». Сибирские же пароходы, тщетно прождав две недели в Обской губе, вернулись обратно в Тюмень.

Так сулившее предпринимателям верные барыши предприятие завершилось значительными убытками. После описанной попытки установилось затишье.

Щербаков в своей статье писал о том, что удачное проникновение отдельных судов в Обскую губу «не дает права считать этот путь вполне безопасным и постоянным, нужен опыт, по крайней мере 5 лет благополучного плавания, чтобы признать его таковым». Тогда появится доверие к этому пути, фактовые цены и страховые премии понизятся, торговля разовьется. Пока риск вознаграждается только правом беспошлинного ввоза известных товаров, что дает возможность иностранцам отправлять из Европы свои пароходы не пустыми, а с грузами. Поэтому он предлагает до поры устанавливать за доставку сибирских товаров, главным образом хлеба, «относительно доступную цену». С отменой беспошлинного ввоза, считает Щербаков, сибирский хлеб, вследствие неминуемого увеличения фрахта, едва ли может идти на европейские рынки по этому пути.

ОСТАНУТСЯ ЛИ ЩЕРБАКОВЫ В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ?

Кажется странной постановка такого вопроса во время,

когда масса людей, окунувшись в рыночную стихию, «вдруг» вспомнила о славных предпринимательских традициях прошлого. Тем не менее известно, что в памяти нескольких поколений, выросших в новых социальных условиях, таких героев не было, их место занимали другие герои. А огромное количество источников, не говоря уже о носителях самой памяти, было просто уничтожено. В начальных классах автор публикации учился в тарской школе № 9, которая располагалась в двух полукаменных зданиях, когда-то принадлежащих купцам Щербаковым. Но об этом даже учителя могли сказать «дом купеческий», и не больше. История дает нам еще один нравственный урок, но мы еще не знаем, насколько плодотворно будут использованы его результаты.

Вклад Алексея Ивановича Щербакова в развитие северного торгового пути – только небольшой эпизод в его предпринимательской деятельности. Но этот эпизод, наряду с другими моментами из его биографии, говорит о том, что Тара дала Сибири талантливого организатора производства, умелого торговца и промышленника, имевшего десятки последователей.

Будучи людьми разносторонних интересов, Щербаковы много сделали для подъема не только экономики, но и культуры, в том числе и в родном городе. Они с группой тарских купцов основали в 1883 году городскую общественную библиотеку. Городской сад в Таре до революции называли Щербаковским, потому что закладывали его купцы Щербаковы, которые для ухода за садом специально пригласили садовника Ф.Филимонова, предоставив ему в своем доме квартиру. Многие деревья, вылелеянные его руками, давно кончили свой век, на их месте появились новые.

Одним из наиболее примечательных памятников деревянной архитектуры 19 века был в Таре «дом Щербакова» по улице Никольской, а потом Советской. Именно в этом доме поме-

щались долгое время важнейшие учреждения разных времен. После смерти Алексея Ивановича, которая наступила 4 января 1912 года, дом этот был передан поземельно-устроительной партии, а с приходом Советской власти его долгое время занимали городской и районный партийные комитеты, управление сельского хозяйства. Не уберегли тарчане этот дом, он потерян после одного из пожаров в 80-е годы. Но этот дом остался на фотографиях и в памяти взрослых тарчан. Сохранившиеся полукаменные двухэтажные дома на бывшей ул. Никольской (Советской) и на ул. Александровской напоминают тарчанам о Щербаковых. Одно из уцелевших зданий винного завода на берегу Иртыша служит складом тарского райпо. Со складов Щербаковых в бывшем Солдатском переулке (ул. Чкалова) начинались промартель «Серп и молот» и завод им. Чкалова, которые, увы, ушли в историю.

В Тюмени, где в 1892 году А.Щербаков по оценке недвижимого имущества был третьим после наследников Ф.Колмогорова и братьев Колмаковых, ему принадлежало несколько домов. Один из них сегодня хорошо известен тюменцам. До революции его арендовала почтово-телеграфная контора, затем в нем помещался главпостамт.

**Александр ЖИРОВ,
историк.
г.Тара
Омской области.**

Использованы следующие источники:

1. Восточное обозрение, 1888, № 39.
2. Ирбитский ярмарочный листок, 1892, № 16.
3. Ирбитский ярмарочный листок, 1896, № 17.
4. Ирбитский ярмарочный листок, 1895, № 13.
5. Восточное обозрение, 1894, № 49.
6. Ирбитский ярмарочный листок, 1895, № 13.
7. Сибирская торговая газета, 1897, № 110.
8. Сибирская торговая газета, 1897, № 75.



**Город Ханты-Мансийск.
9 декабря 2000 года.
Открытие стелы
"Людам -
преобразователям
земли Югорской".**



Ханты-Мансийск. Декабрь. Минус 45.



Архитектурные памятники

В конце XVI века Западная Сибирь была присоединена к Русскому государству. Решающим фактором этого процесса явился поход в Сибирь русского отряда под предводительством Ермака. С середины восьмидесятых годов XVI века начинается строительство целой сети городов – опорных пунктов освоения Сибири. Одним из первых был Тобольск, историю развития и роль которого отражают памятники старины и произведения русского зодчества XVII-XIX веков.

ПАМЯТНИК ЕРМАКУ

Воздвигнут в 1839 году в честь волжского казачьего атамана Ермака – руководителя похода в Сибирь, проходившего с 1581 по 1584 годы. Памятник находится в нагорной части города, над Никольским взвозом, на мысе Чукман.

Памятник представляет собой остроконечный мраморный обелиск на гранитном пьедестале. Высота его шестнадцать метров, общий вес – 192 тонны. Он был изготовлен на екатеринбургских заводах в 1835 году, а затем доставлен в Тобольск, где его установка заняла почти четыре года. Памятник окружен железными коваными цепями, которые подвешены на четырех стволах старинных орудий, врытых вертикально в землю.

Ермак (настоящее имя, по наиболее распространенным сведениям, Василий Тимофеевич Аленин), наряду с другими русскими землепроходцами XVI века сыграл большую роль в освоении Сибири. Его поход был вызван рядом обстоятельств.

В семидесятых годах XVI века сибирский хан Кучум прервал экономические и дипломатические отношения с Россией, участились нападения на русские земли в Приуралье.

Воспользовавшись разрешением царя строить в Сибири укрепления, уральские промышленники Строгановы снаряжают для похода туда отряд казаков во главе с Ермаком.

В этом походе Ермак проявил выдающиеся организаторские способности, силу воли, настой-

чивость и твердость в достижении цели, исключительную проницательность. Он ввел в дружине строгую дисциплину, не допуская мародерства, бесчинства и обид со стороны казаков по отношению к местному сибирскому населению.

На реках Туре и Тоболе дружине пришлось выдержать несколько сражений с ханским войском и отрядами отдельных князей. Из этих боев казаки вышли победителями. В решающей битве под Чувашским мысом 23-25 октября 1582 года ханское войско было разгромлено, и Ермак со своей дружиной обосновался в столице сибирского ханства – г.Искере. Отсюда Ермак отправил группу казаков с донесением к Ивану Грозному. Сибирь официально вошла в состав Русского государства.

В августе 1584 года Кучум обманным путем заманил Ермака с частью отряда к устью реки Вагай, где все дружинники были перебиты. Сам Ермак при попытке спастись утонул в Иртыше.

Остатки отряда вернулись на родину. Поход Ермака в Сибирь имел прогрессивное значение. Он положил начало освоения края русским народом. Несмотря на систему национального и классового гнета, которую нес царизм, присоединение Сибири к России способствовало развитию здесь земледелия, торговли, кустарных промыслов.

Вместе с другими народами России сибирские народности участвовали в борьбе против самодержавия, за освобождение от гнета и эксплуатации.

А. СУРГУТСКОВ
(Материал взят из личного архива по памятникам Тобольска и его окрестностей В. Ретунского).





Не собирайте себе сокровищ на земле...

1.

С заинтересованным любопытством наблюдал я за превращением бывшего хозмага в церковь: неужто получится? Получилось! Около пяти лет украшает своим светлым обликом Мегион церковь, названная при освящении храмом Покрова Пресвятой Богородицы. Радует глаз, но не только: соединяет верующих с Богом, утешает страждущих, прощает кающихся, укрепляет духом падающих...

Так получилось, что я, даже если есть возможность, хожу в церковь раза два в году – помянуть родителей, обычно это будние дни. Поэтому церковных действ, за редким исключением, наблюдать мне не приходилось: потрескивание свечей, шепот молящихся да негромкие реплики церковных служек – вот и все звуки. И только мысленно осознаешь, что атмосфера вокруг тебя насыщена мольбами о помощи, поздними раскаяниями, беззвучными страданиями вперемешку со светлыми, чистыми благодарениями, воспарениями радости.

Первые годы в храме не было постоянного настоятеля, поэтому службы велись нерегулярно приезжими священниками. И только в 97-м году храм начал действовать на постоянной основе – приехал отец Ростислав.

Увидеть его довелось мне в прошлом году при крещении внучки (к сожалению, при крещении своих детей мне не довелось присутствовать, жена крестила их на Большой земле, по всему Северу не было тогда действующих церквей).

Народу собралось на обряд крещения довольно много: родители, крестные, деды, бабки... В

назначенное время появился батюшка, среднего роста, плотный, рыжебородый, лысоватый, круглолицый; у него были большие, густо-синие, цвета индиго, ласковые глаза. Голос его баритонального тембра был то переливчат, то по-юношески ломок. Это был отец Ростислав.

Он просто, как учитель начальных классов первоклашкам, рассказал присутствующим о порядке совершения таинства крещения, отделил крестных отцов и матерей с детьми от остальных и объяснил им, какой важный шаг они делают, ибо присутствуют при духовном рождении своих крестников, становясь таким образом их духовными родителями. А имя, данное человеку при крещении, остается с ним на веки вечные, как и Божья благодать...

2.

Сам Ростислав при рождении был назван Русланом, при крещении, произведенном много позднее, он был назван другим именем – в честь благоверного князя Ростислава.

В Волгограде жили они сначала в бараке, потом в благоустроенной квартире. Отец его, Виталий Иванович Петров, человек ищущий, спокойного нрава, прагматических взглядов на жизнь, до всего доходивший своим умом и трудом, в отношениях с сыном был, возможно, суховат и требователен. Мать, Лилия Михайловна, происходила из семьи потомственных земских врачей. Была она, как большинство матерей, сыну ласковой, доброй хранительницей и в чем-то потатчицей. Соответствующее влияние оказывали они на подрастающего сына: отец – прагматическое, организующее, мать – эстетическое, гуманитарное. С отцом Ростислав ходил в лес, в

парк, в Пантеон, в краеведческий музей, на технические выставки; с матерью – в музей искусств, в театр, на концерты. И с кем угодно готов был всегда идти Ростислав в зоопарк! Нравились ему и домашние животные, поэтому с удовольствием ездил в деревню, к дяде Ивану в Архипо-Осиповку. Книжная полка его была сплошь про зверей! В том возрасте, когда мальчишки говорят: хочу быть пожарным (милиционером, космонавтом, президентом и т.п.), он хотел быть "главным среди зверей" (укротителем, ветеринаром или... львом!).

В 75-м году Ростислав поступил в волгоградскую школу №27, затем учился в первой школе, в 83-м, окончив восемь классов, поступил в железнодорожный техникум с двоюродным братом.

Еще в раннем детстве у Ростислава родители проверили музыкальный слух по камертону – оказался превосходным. По воле матушки отдали его в музыкальную школу обучаться по классу скрипки. Учился он музыке хорошо, но без особого желания, можно сказать, благодаря опеке материнской.

В школьные годы Ростислав был плотно загружен. Кроме изучения обычной школьной программы, помимо музыки, коей, можно сказать, занимался для родителей, он по своему желанию много времени уделял спорту.

Таким образом, может, сам того не ведая, преодолевая свои нежелания и слабости, он приготавливал себя в многократных упражнениях на скрипке, на спортивных снарядах к будущим трудностям на своем жизненном поприще.

И все же родитель его отмечает, что по своей натуре с отроческих лет был он как бы не от мира сего, более предрасположен к размышлениям и созерцанию, чем, как все дети, к играм, шалостям, подаркам и прочим радостям мира материального. Он тянулся к природной красоте, добрым, красивым и мудрым словам и мыслям, бескорыстным поступкам. Никогда не завидовал успехам друзей – искренне восхищался ими.

- Да что далеко ходить, - вздыхает умиротворенно Виталий Иванович. - Я свою жизнь коренным образом изменил как будто. А все равно свою "материальность", приземленность ощущаю. Он – возвышенной, духовней!

Это говорит не молодой родитель о своем чудо-ребенке, а убеленный сединами отец, ветеран труда и технарь в прошлом, а ныне – дьякон, о своем тридцатилетнем сыне-священнике.

В техникуме Ростислав учился без особого увлечения, но по заданной себе установке все делать добросовестно, успешно. Из педагогов пришелся по душе преподаватель по курсу электромашин, не сам курс, а именно он – как человек. Николай Федорович был чрезвычайно справедлив, честен, искренен, часто разговаривал со студентами о жизни не просто в ее конкретных проявлениях, а с философскими обобщениями и умозаключениями. Рассказывал он интересно, пересыпая речь сочными народными поговорками, точными, хотя и архаичными порой словами, образными выражениями.

Во время производственной практики довелось поработать Ростиславу в экипаже электровоза помощником машиниста. Понравилось! Сверкающие рельсы сливаются вдаль в одну уходящую в небо линию. Рвущийся на ленты и полосы звучный упругий воздух. Гудящие гитарным звуком, ныряющие вверх-вниз телеграфные провода обочь до-

роги. Мелькающие деревья придорожных лесополос. Плавные, в развороте, хороводы березовых колков, деревень, полустанков и разъездов. Светящиеся рубины, изумруды, сапфиры светофоров... Напряженная мощь рукотворной машины... Раскатистые – из динамиков невидимых – громовые голоса диспетчеров на станциях. Все это наполняло грудь гордостью за профессию, волновало юношеское воображение.

3.

...Если бы сразу после техникума Ростислав получил возможность работать на электровозах, может быть, по-иному сложилась бы его дальнейшая судьба.

Но не довелось – пришла пора служить в армии.

После армии остро встал вопрос с выбором жизненного пути. Учиться дальше по полученной в техникуме специальности? Или ограничиться техникумом и идти работать кем предложат, то есть как бы катиться по выбранным раз и навсегда рельсам? Или... сойти с привычного пути, принять радикальное решение отрешиться от мира, избрать путь служения Богу?

Еще в детские годы, общаясь с природой, восторгаясь ее красотой, неповторимостью и гармонией в своем разнообразии, он испытывал невысказанную благодарность тому, кто все это сотворил. Позже, обучаясь в школе, в техникуме, уже немного знакомый с Ветхим и Новым Заветами, внутренне он не мог принять ни эволюционную теорию Дарвина, ни материалистическое учение о происхождении человека и Вселенной. Хотя и не мог бы, может быть, выступить против формальных логических построений философов-материалистов. Все это – неясно, расплывчато, интуитивно. Посоветоваться с кем-либо, кто бы мог разрешить его сомнения, не решался – таил в себе, не выплескивал наружу.

В Волгограде в те времена был один действующий храм – Казанский собор, построенный после Победы, в то время, когда воинствующий атеизм еще не начал своего последнего разрушительного похода на религию (позаимствовав, кстати, некоторые заповеди Христа из Нагорной проповеди в "Моральном кодексе строителей коммунизма", не указав источника!).

Волгоград – город, протяженный вдоль Волги чуть не на сотню верст. Попасть из одного конца в другой – настоящий вояж. И все же, несмотря на загруженность свою и удаленность храма, Ростислав бывал в нем. С волнительным любопытством, может быть, вначале, с душевным трепетом и необъяснимым восторгом слушал проповеди и литургии и произносил слова священных молитв. Стал приобретать кое-какую продававшуюся там религиозную литературу.

Помог Ростиславу определиться, как это ни покажется странным, атеистический журнал "Наука и религия": именно в нем он прочел материал про Оптиную Пустынь и узнал, как туда попасть. Было это в девяностом году.

Мысль побывать в Оптиной Пустыни, хотя бы на короткое время ощутить саму атмосферу святых мест и, может быть, решить свои проблемы, поселилась в сердце и сознании Ростислава. И в 91-м году он решил съездить туда для начала на несколько дней.

Приехал и... остался на целый год, так понравилось ему в благословенной обители, такое на душу снизошло благодатное умиротворение.

Оптина Пустынь – мужской монастырь. Основан в XIV веке Оптою (Макарием). В скиту, что возле монастыря, бывали Н.Гоголь, Ф.Достоевский, Л.Толстой и другие достойные люди в моменты душевной смуты.

Монастырь расположен в лесу на холмистой равнине. Красиво, тихо, уединенно.

Остался Ростислав при монастыре трудником (слово-то какое! не работник, а – трудник).

Трудник – это человек, работающий на монастырь безвозмездно, получая только ночлег и пищу. Человек – приглядывающийся к монастырской жизни, могущий покинуть обитель в любой момент или, наоборот, стать послушником и принять на себя, таким образом, обязательство стать монахом, пройдя перед пострижением в монахи своеобразный “курс молодого бойца” перед принятием присяги. Трудник – вроде вольноопределяющегося в царской армии (если уж пользоваться армейской терминологией), который обучение проходит вместе со всеми, но имеет

подня и путча, прошел обычной чередой: молитвы, службы, труд. И только вечером, когда солнце клонилось к закату, появились над обителью три аиста, медленно и величественно они сделали три круга и улетели в сторону солнечного нимба. Это явление мирных птиц посчитали хорошим, утешительным знаком.

И все же сомнения не раз терзали сердце трудника Ростислава. Железнодорожная станция Козельск рядышком. Вечером в гулких сумерках явственно слышится перестук колес, гудки электровозов, голоса диспетчеров... А тут еще двоюродный брат письмо прислал. Пишет, что устроился помощником машиниста и что ему, Ростиславу, светит такая же возможность...

Заколебался, было, трудник, стал так и эдак обдумывать свои устремления и возможности и в конце концов определился окончательно: на паровозе (или электровозе) можно в коммунизм въехать и остановку сделать, а Бог – к нему не рельсы ведут, а другие пути, неощутимые, неве-



Югра. 12'2000

право “самоувольнения”. Подготовка послушников и трудников проходит под руководством духовного наставника. Был духовный руководитель и у Ростислава – игумен монастыря Мелхиседек.

Большую часть времени проводил Ростислав в подсобном хозяйстве монастыря, жил там и работал.

Жизнь текла спокойно, размеренно, без внешних раздражителей: ни телевизоров тебе, ни радио, ни баламутных рупоров гласности, вроде “МК”, “МН”, “Советской России” и пр. Даже 19 августа 1991 года – день Преображения Гос-

домые... И он решил, что мирской суетой заниматься не будет, иначе трудно вести духовную жизнь. С этим стало ясно. Но и трудником далее оставаться еще на год не хотелось, хотя некоторые жили в этом ранге по два-три года. В один из дней, на ближайшей исповеди, духовник его Мелхиседек сказал: “Готовься, чадо, к поступлению в семинарию”.

4.

И это, конечно, был не приказ. И в то же время – как бы и не свободный выбор. Отец Ростислав считает, что это была воля Божья, выраженная через духовника.

Духовный наставник посоветовал, что читать Ростиславу, на что обратить особое внимание, что наизусть выучить, чтобы выдержать вступительные экзамены в семинарию.

И в 92-м году, имея рекомендацию игумена, Ростислав с первой попытки поступил в духовную семинарию в Троице-Сергиевой лавре. (К слову сказать, нелегкое это было дело. Не редкость, когда желающие получить духовное образование, состояли при семинарии трудниками по два-три года, ежегодно пытаюсь пройти конкурс: некоторые поступали с четвертой попытки! В своем удачном поступлении Ростислав также видит промысел Божий).

В семинарии Ростислав учился четыре года. Годы учебы были интересны, духовно и эмоционально насыщены. Учился он хорошо. К этому располагало и обязывало и само православное учебное заведение, и прекрасные преподаватели, многие из которых были яркими личностями, известными богословами. Любимым преподавателем стал профессор богословия Осипов; его лекции, говорит отец Ростислав, приносятся ему сейчас и в повседневной службе, и в учебе. Добрым словом вспоминается классный наставник, преподаватели Нового Завета протоиерей Артемий (Владимиров), библейской истории – архимандрит Троице-Сергиевой лавры Георгий (ныне покойный).

Хотя музыкой в школьные годы Ростислав занимался скорее, чтобы не огорчать родителей, чем по своей охотке, музыкальное образование сыграло значительную роль в его судьбе.

Помните у Александра Блока:

*Девушка пела в церковном хоре
обо всех усталых в чужом краю,
обо всех кораблях, ушедших в море,
о всех, забывших радость свою.
Так пел ее голос, летящий в купол,
и луч сиял на белом плече...*

*...и всем казалось, что радость будет,
что в тихой гавани все корабли,
что на чужбине усталые люди
светлую жизнь себе обрели...*

Елизавета Владимировна Ефтихеева училась в регентской школе при духовной академии. Она родом из Иркутска, из рабочей семьи (отец – плотник, мать – домохозяйка), родители ее были глубоко верующие люди, четверо ее братьев стали священниками.

Семинаристы и учащиеся регентской школы вместе пели при богослужениях в приходах. Ростиславу и Елизавете доводилось петь во вновь открытом храме в деревне Мишутино (в 37-м храм был закрыт, затем разрушен).

В Мишутино они и познакомились. А перед окончанием семинарии, получив благословение родителей, обвенчались.

Быстро и возвышенно пролетели годы учебы. В мае 96-го года Ростислав был рукоположен в сан дьякона. После окончания семинарии получил место преподавателя в Тобольской семинарии. А уже в 97-м году, на Рождество, рукоположен в сан священника, и по окончании учебного года получил приход в мегионском храме Пресвятой Богородицы. Так отец Ростислав стал мегионцем, северянином. Началось его многотрудное подвижническое служение приходского священника.

А обязанности его, если присмотреться, в самом деле многотрудные и, может быть, не столько

с физической точки зрения, сколько с психологической: нужно иметь много терпения, доброты, любви к людям, чтобы пропустить сквозь свое сердце, через свою душу людские горести, напасти, душевные страдания во время покаяния... Но зато, мне кажется, и неподдельную высокую радость испытать во время причастий, крестин, венчаний и крестных ходов, в окружении единоверного многолюдства...

5.

Мне довелось слышать отца Ростислава во время церковных богослужений и в центральной библиотеке с рассказом о Кирилле и Мефодии, и при освящении нового здания детской школы искусств. Свои проповеди и выступления он ведет мягко, ненавязчиво, без эмоционального напряжения, свойственного многим проповедникам иных конфессий и кандидатам в депутаты (да и депутатам!) – уверенным только в своей правоте людям. При этом в его густо-синих, по-детски правдивых глазах мягко светится доброта и любовь ко всем стоящим перед ним.

Немного статистики. Помимо регулярных, плановых, если можно так сказать, мероприятий, за прошлый год было окрещено 380 мегионцев разного возраста (в основном младенцев, и это – хорошая тенденция). Обвенчано десять молодых и в возрасте мегионских пар. Несколько сотен мегионцев удостоились тайн причастия и исповеди. При храме организована библиотека, книжный фонд ее 1237 наименований, 85 читателей, из коих более половины – дети (что также отрадно). Работает воскресная школа для детей (три класса, каждый класс посещают тридцать-пятьдесят человек, в зависимости от занятости). Регулярно, с дарами от прихожан, посещает отец Ростислав исправительную колонию, больницы, немощных, совершая у них соответствующие богослужения.

Напряженную свою службу, которую отец Ростислав ведет так вдохновенно и доброжелательно, что ее и за работу не посчитаешь со стороны, он сочетает с учебой в Московской духовной академии (в настоящее время учится на третьем курсе).

Иногда во время служб возле отца Ростислава появляется неожиданный помощник, умиляющий прихожан – двухлетний сын Ванюша.

Ванюше с выбором пути, возможно, будет легче.

Впрочем, кто его знает? Может, как многие сыновья священнослужителей прошлого века, изберет он светский путь, станет инженером, педагогом, писателем? Может быть. Это будет его выбор. Главное – он приобщен к Богу с младенчества.

Благословит Господь на праведное дело – и вновь из праха возродится Храм.

Достичь гармонии души и тела
своею волею Бог да поможет нам!

P.S. Отец Ростислав поделился благою вестью: мэр Мегиона А.Чепайкин и правящий архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий обратились в соответствующие инстанции с ходатайством о строительстве нового храма на месте предполагавшегося строительства офиса нефтяников.

**Виктор КОЗЛОВ.
Фото Анатолия ПАШУКА.
г.Мегион.**



Ненцы всех стойбищ, соединяйтесь

Югра. 12'2000

Развитие социализма вширь, понимаемое как коллективизация уральской лесотундры, изобиловало полярной экзотикой. "Трудность работы с туземцами (остяком, самоедом), - доносил еще осенью тридцатого уполномоченный Тобольского округа, - по существу основным ловцам на Севере, обучение и приспособление к лову завезенных нами переселенцев (земледельцев), боящихся даже сесть в лодку, канитель с ними, тяжелые ошибки в коллективизации на Севере, повлекшие значительный уход ловца-туземца в тундру, - все это создало чрезвычайно тяжелые условия работы... Все же я считаю, что с данным нам заданием мы справимся. Иначе и не может быть, жрать ведь совершенно нечего".

Первая волна коллективизации смыла с берегов приполярной Оби коренное население. Когда летом тридцатого спускающиеся на Се-

вер баржи со спецпереселенцами подходили к береговым стойбищам аборигенов, на песок чаще вылетал одуревший от одиночества и гнуса гепеушник с докладом об успешно проведенной карательной операции. Для полярного жителя альтернатива - колхоз или Север - не трагична. Конечно, Север! Если же в стойбищах имели место быть коренные жители, их немедленно выселяли гепеушники из сопровождения.

"Туземцы не выходят из тайги!" - сокрушались местные власти в ответ на требования ускорить второй вал коллективизации и отправку красных эшелонов с рыбой. Экспедиции в таежную глухомань за основным элементом производительных сил возвращались с перепуганными туземками и детьми. Увязывая стратегические задачи с местными особенностями, пришлось создавать исключительно женские тузколхозы.

Сразу же было отмечено,

что предельно феминизированные коммуны имеют ряд положительных моментов если не всемирно-исторического, то хотя бы континентально-российского значения. Главное и важное - безответная исполнительность. Положительно удивило и то, что у туземок чувство самосохранения выражено слабее, чем у цивилизованных особей. В уютный ялик они садились безбоязненно, тонули чаще, но молча и гордо, освобождая власть от мук совести.

Перегибы с коллективизацией бесспорно были. Но вообще-то таежный туземец оказался благодатным и податливым для идеологическойковки материалом. Это мнение вынес из командировки в Няземские юрты и уполномоченный Березовского райкома ВКП(б). Председатель - единственный мужик в артели, старый и сухопарый остяк - встретил его приветливо: "Хороший русский, однако, очень хороший!" Поймав

взгляд гостя, хозяин растаял совсем и без тонического нажима не то спросил, не то констатировал: "Сталина, Ленина видела?!" И правой рукой быстро сотворил какой-то символический жест, что-то среднее между пионерским салютом и крестным знаменем. Расчувствовавшись, гость рассказал о себе, коллективизации на юге, решениях партийного съезда, последней оппортунистической выходке Рыкова и правоуклонистах вообще.

"Правый уклон, однако, - солидно поддерживал тему председатель, ритмично раскачиваясь на заднице, - вся Обь нынче ушла в правый уклон. Моя весной говорила, что сети надо ставить справа. Не будет у левого берега рыбы, не будет". Потом хозяин тихо и доверительно сообщил, что уже заметил правый уклон в походе некоторых подчиненных. Но имен пока называть не стал.

Абориген тайги по природе склонен к рассудительности и компромиссу. Вот самоед или полярный остяк - дело совсем другое. С созданием полярных колхозов большевики хлебнули горя. И дело не в том, что классики марксизма забыли про теорию строительства социализма в тундре. Тут вполне хватило бы постановления № 74 Тобольского комитета Севера от 1 января 1930 года. "Изменить родовую структуру органов туземного управления, - ставит задачу-минимум ком-туземный манифест, - построив такую систему управления, которая, обезличивая род, укладывалась бы в рамки общей советской системы, а именно, создать туземные советы укрупненного типа по территориально-хозяйственному принципу. При проработке плана коллективизации Тобольского Севера взять установку на сплошную коллективизацию бедняцко-средняцких хозяйств с охватом в наиболее доступных районах Дальнего Севера и кочевых оленеводов".

Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо. Так вот, практика коллективизации на Севере дала совершенно неожиданные по сравнению с подобной кампанией на Большой земле ответвления. Прежде всего, сказала темнота патриархального рассудка. Туземец - он и есть туземец. Выяснилось, что он никак не в состоянии отказаться от родителей и родственников, чтобы называть отцом родным рябого грузина. Ну, какая к черту Советская власть, если ты намерен слушать и уважать беспартийных родителей? Коммунизм показан только великороссам, прогрессивные экземпляры которых и ныне трясут на митингах портретами вождя-тирана. Спроси у них имя сдуру расстрелянного деда - не скажут. А ненец натурально и шибко любил родню, тундру да оленя.

Вторая особенность полярной колхозной зари состояла в том, что кулаков, правых уклонистов и вредителей отсюда решительно некуда ссылать. Без раскулачки и высылки ленинский кооперативный план страдает оппортунистической грыжей "постепенного вращивания кулака в социализм". Раскулачка была тоже наособицу. Высветим ее фрагмент протоколом № 26 оргбюро по организации Ямальского (Ненецкого) округа. В оргбюро входили: Сколоспехов и Шишкин (от окружка партии), Колещук (окрмилиция), окружной прокурор Урванов, Щёголев (ОГПУ), Брусницын (окружная РКИ).

"Подвергнуть кулака Хораля Нарья за злостный убой оленей, - постановили эти лучшие представители туземного населения, - к штрафу в размере 10-кратной стоимости убитых оленей, т.е. на сумму 11200 руб., кроме того, конфисковать у него стадо оленей в количестве 5000 голов, оставив ему в пользование 250 штук... Подвергнуть кулака Охтытто Мьноги к штрафу в 10-кратном размере стоимости убитых оле-

ней, т.е. в сумме 5600 руб., кроме того, конфисковать у него стадо оленей в количестве 2500 голов, оставив ему в личное пользование 250 штук... Конфискованных оленей передать Интегралсоюзу для распределения по колхозам бесплатно. Остальных оленей конфисковать у вышеперечисленных кулаков и передать оленеводческому совхозу". Кое-где оленей честно отобрали, где "купили" за облигации, выдаваемые за новые советские деньги, обобществленные олени благополучно передохли в первую же зиму.

Особый колорит коллективизации придавал кочевой образ жизни аборигенов. В континентальном коммунизме деревня сразу окостенела карательными органами, контролирующими каждый шаг. В тундре дело обстояло иначе. Даже коренизация низового звена советской и хозяйственной власти оказалась хронической проблемой. Долгое время в туссоветах сидели варяги, ни бельмеса не понимающие по-ненецки. Тем более не засадишь в кочующий род уполномоченного партии или ГПУ. Инспекционные поездки затруднялись незнанием мест кочевья. Указанные обстоятельства стали причиной дальнейшего развития конфликтов.

За ненцем и приполярным хантом Советская власть гонялась до тридцать пятого. Видимая простота тундры обманчива. Партийцы поняли это в первый месяц коллективизации, когда полярный единоличник вместе с юртой и оленями растворялся в белом безмолвии. В бесплодных погонях и облавах пришел практический опыт - олень и собачья упряжка тут не в пример лучше лошади. Хорошо, что не подвела революционная бдительность - первые активисты коллективизации успели арестовать по ближайшим стойбищам кулацкий и контрреволюционный самоедский актив.

По темноте племенного мировоззрения, схватывающего пошлые бытовые мелочи, а не историческую перспективу, туземцы сделали острый выпад. Повязав комиссаров периферийных осовеченных стойбищ, уволокли их в тундру. Попались и очень уполномоченные. Затем, добирая до паритета в заложниках, потаскали отряды погони вдоль Полярного круга и, в конце концов, взяли их еле тепленькими. В вымороженных просторах Арктики советско-самоедский конфликт затянулся на годы. Легкие на подъем, туземцы откочевали в труднодоступное междуречье Оби и Енисея, где основали нечто похожее на приполярную сечь.

С северным туземным населением мучились не только уральские коммунисты. ЦК ВКП(б) вынужден был принимать в конце тридцать второго специальное постановление о порядке коллективизации отсталых народов. Последние газеты не читали, а грамотная и кадрово ответственная публика была бессильна. Полярная ночь страшна и контрреволюционно агрессивна. Наконец терпение лопнуло. Над секретарем Уралобкома Кабаковым в Москве стали зло потешаться – герои Отто Юльевича Шмидта до самой Чукотки проложили Северный морской путь, а у вас еще и Советской власти нет!

В декабре тридцать третьего в остяко-ненецкую сечь обком партии направил полномочную депутацию с мирным приглашением к социалистическому переустройству труда и быта. Основным аргументом парламентариев было цеховское постановление, подчеркивающее глубочайшее уважение к обычаям и традициям кочевого населения. Непререкаемым оставался один тезис – надо начинать коллективизацию.

Аборигены опять заупрямились. 7 января 1934 года в Уралобком ВКП(б) пришла строго секретная телеграмма

из Березово. "Только что с радиопоста Нумто получили сведения о возвращении от ненцев посланной вами делегации. Делегация возвращается без заложников, ненцы отказались освободить их раньше, чем получат арестованных кулаков, вновь подтвердили все требования, отказались вести какие-то бы ни было переговоры, подтвердили, что приезжающих русских будут вязать, туземцам запретили выполнять поручения русских, угрожая арестом.

Таким образом, все наши мирные мероприятия безрезультатны, наоборот, они ободряют кулачество, если учесть, что промысел Нумто не закрыт, продукция вывозится, детей в школу берут только с соглашения родителей, в работе фактории нарушений не установлено, то остается только факт исключительно политического требования – освободить кулаков.

В связи с этим пришли к выводу о проведении следующих мероприятий. Первое – немедленно взять заложников из числа остяцких авторитетов и оставшихся в Казыме родственников бежавших в тундру, второе – провести операцию по изъятию кулачества и контрреволюционного элемента по данным ГПУ, связанных с событиями, третье – двигаться к Нумто и далее в тундру целесообразно только при наличии права применения оружия. Ждем ваших развернутых указаний. Чудновский. Булатов".

Донесение подписано начальником специального военного отряда, призванного внедрять социализм среди нацменов тундры в тех случаях, когда глубочайшее уважение к их самобытности выветривается до сухой ненависти.

Большое видится на расстоянии. Окопавшийся в Остяко-Вогульске, что почти на тысячу верст южнее Березово, заведующий агитмассовым отделом обкома ВКП(б) Сирсон, как и полагается профессионалу,

увидел в событиях более глубокую суть. "По всем данным, - телеграфировал он наверх, - мы имеем дело с давно подготовленным и широко задуманным планом контрреволюционных действий со стороны кулачества и шаманов. К востоку от Оби контрреволюционно настроенные элементы собираются между верховьями рек Казыма, Надыма, Тромьгана и Пима. Наша медлительность расценивается туземной беднотой и середняком как бессилие Советской власти и используется кулачеством для привлечения колеблющихся на свою сторону.

Считаю дальнейшее промедление опасным, могущим привести к широкому охвату тундры и возможному присоединению части приобских остяков к контрреволюционной части спецсылки. Мое мнение: первое – ввиду невозможности подкрепления нами отряда Булатова из-за отсутствия оружия необходимо поддержать отряд самолетами. Второе – перебросить в округ воинскую часть, человек двести, для размещения их в округе..."

Слепой курице все пшеница. В потоке сообщений с мест партийцы, разогревая себя в ненависти, прибегают порой к абсурдным аргументам в пользу применения оружия против непокорных туземцев – от потенциальной возможности всетундровой контрреволюции до массового исхода кочевников на Аляску. В изложении северных событий мы вырвались несколько вперед по сравнению с основным материалом книги. Параллельно остяцкой контре в материковом социализме уже давно шел гон вредителей. Лучшими чертами кадрового большевика считались пролетарская бдительность и способность к воображению. Тот же Сирсон пугал Уралобком не из соображений реальной опасности, а просто по фене ботал, по новой партийно-вредительской фене.

Не менее страшная контра выкристаллизовывалась на Крайнем Севере региона – в Ямальском (Ненецком) национальном округе. Драма началась с обычного сопротивления коллективизации. Отдавать своих оленей в руки русских большевиков аборигены наотрез отказались. “11 марта 1932 года кулак Май Солинтэр в присутствии ненцев Типчи Сыротэтто и Семена Сыротэтто заявил уполномоченным Хэнского кооператива Витязеву и Ануфриеву, что он не признает постановление бедняцкого собрания о контрактации оленей... Тоже 11 марта кулак Тояндо Солинтэр заявил: “От контрактации оленей отказываюсь, добровольно оленей не сдам, если шибко надо, возьмите силой и уведите всех...”

24 апреля 1932 года кулак Май Солинтэр при вручении повестки о явке на суд за эксплуатацию батраков сказал: “Судей ваших и Советскую власть не признаю, у меня свои законы”. После настойчивого требования со стороны ненца Рогалёва принять повестку, он набросился на Рогалёва с ножом, был обезоружен. После этого организовал двенадцать человек из ближайших чумов с ножами, одновременно послал гонца для дальнейшего сбора людей с ближайших стойбищ. У райуполномоченного ГПУ т. Мурашкина, приехавшего в стойбище, кулаками были отобраны олени, он вынужден был идти пешком по тундре”.

Вообще-то идея всеобщего экономического равенства, доходчиво дутая эмиссарами в уши темной туземной бедноты, оставила свой прогрессивный след. Некоторые осознали себя жертвами эксплуатации и прибыли на собрания. При плотности населения в одну душу на пятьдесят квадратных километров бедняцкие собрания были очень малочисленными. Если только они были. По безграмотности и незнанию русско-

го языка протоколы писали приезжие большевики. Затем Советская власть познала всю подлость кулацко-туземной природы. Местные эксплуататоры стали раздавать скот бедноте, чем в пух и прах опорочили идею колхоза и Советской власти.

“Кулак Нярко Вануйто перед проведением собрания нашими представителями по пушным заготовкам, – сообщает секретарь окружкома Тарасов в Омск и Москву, – с целью отвлечения населения от собрания собрал народ для совершения религиозного обряда, где было зарезано 50 оленей. Кулак Хорей Ядне, чтобы привлечь бедноту на свою сторону, раздал ей более 200 голов, которые были зарезаны. Кулак Хасибо Няути также раздал бедноте около 300 голов. Кулаки Вануйта и Ольчи Ядне угнали 145 оленей, принадлежавших Уралобьиртышпушнине, для раздачи бедноте”.

По схеме развития катаклизма в двух углах уральской тундры можно судить о некоторых закономерностях революционного процесса в Заполярье. Потревоженные большевиками ненцы побежали в сторону полюса. Ранее разрозненные кулацко-шаманские группы, сообщалось в ЦК ВКП(б), к осени 1934 года объединились в многочисленную группу. В отчете антисоветская группа именуется “Мандолада”, что в переводе на марксистско-русский близко к святому понятию “интернационал”. Более того, приглашение к сотрудничеству – “ненцы всех стойбищ – соединяйтесь!”, с которыми летали по Ямалу гонцы, щемит сердце тоской по временам революционной молодости.

“Основным местом действия “Мандолады”, – читаем информационную сводку № 104 от 20 декабря 1934 года, – является почти весь Ямальский полуостров и восточное побережье Байдарацкой губы с охватом части территории

Приуральского района (вершина Байдарата, оз. Яры-то, р. Якута). Наиболее сильное скопление чумов, входящих в организацию “Мандолада”, находится в районе оз. Ярто, по рр. Юрибей и Якута. Отдельные небольшие группы спускаются южнее указанных мест (Салита, Яда и другие)”.

О политических требованиях заполярного интернационала говорить даже смешно. Туземцы хотели жить по своим законам, то есть без коммунистов и Советской власти, верить шаманам и пожилым, с русскими торговать на классическом условии – “товар – деньги – товар”. Евро-русские большевики сразу догадались, что самоеды мечтают о светлом капиталистическом будущем.

“Обезглавливание антисоветских групп, – советует Москве местный большевик, – облегчит дальнейшую работу по разложению “Мандолы” и ускорит восстановление трех ликвидированных национальных советов в северной части Ямала, также даст нам возможность наиболее успешно провести пушные заготовки, организационно-хозяйственно укрепить, а местами и вновь восстановить простейшие производственные объединения и артели...”

Событиям, разыгравшимся на Крайнем Севере Урала, не нашлось места в самой подробной партийной истории. Как и в соцреалистической литературе. Тонкой струйкой редких и случайно сохранившихся документов тает память о военных рейдах против беззащитных детей Арктики, о мечущихся в ужасе туземцах под крыльями краснозвездной полярной авиации, о заложниках и заповедной подлости колонизаторов – обо всем, что позднее назовут ленинской национальной политикой.

Александр БАЗАРОВ,
член Союза писателей
России.

Казенные поселения ссыльных в начале XIX века



Югра. 12'2000

Начало правления Александра I ознаменовалось новой волной колонизации Сибири. Наибольшего внимания требовали практически необжитые районы Обского Севера, и уже в 1801 году правительство приняло решение о водворении в Сибирь десяти тысяч переселенцев из отставных солдат, крепостных крестьян, отданных помещиками в зачет рекрутов, и уголовных преступников, осужденных за преступления не серьезнее кражи. Предполагалось, что расселение преступников в среде старожилов нейтрализует их воровские наклонности и не будет ощутимо влиять на криминализацию местного населения. Однако реализацию этого плана осложнили неожиданные для правительства обстоятельства.

За счет переселенческого движения помещики начали избавляться от больных, немощных и умалишенных крестьян, войска – от инвалидов, а власти центральных губерний – от престарелых преступников, не способных к труду в работных домах. Так, уже в 1802 году при ревизии переселенческих поселков на севере Тобольской губернии выяснилось, что 260 человек страдали падучей болезнью, 77 ссыльных были “малоумными”, 14 – “совершенно безумными” и т.д. Средний возраст поселенцев, прошедших в 1812-14 годах через Тобольский тюремный замок, составлял 63 года. В 1821 году из партии в 88 человек, прибывшей в распоряжение губернских властей, было 17 инвалидов в возрасте от двадцати до шестидесяти лет, а остальные 71 человек – престарелые в возрасте от шестидесяти до девяноста лет.

Неспособными к труду ссыльными были полны не только переселенческие поселки, но и тюремные остроги, и работные дома. Показательным в этом отношении является приказ тобольского губернатора о назначении в 1811 году нового смотрителя работного дома: “Принять в заведывание оный дом со смирительной, сумасшедшей, загоробной и больничной частями; принять дела – богадельни с богадельщиками, и сумасшедших с их имуществом, и денежную казну...” Эти ссыльные не могли заниматься промыслами, сельскохозяйственным трудом и осваивать Западную Сибирь. В связи с чем было принято решение о переселении их с Обского Севера в более южные районы – Курганский и Тарский уезды.

Переселенцы из числа здоровых также не всегда оказывались способными закрепиться на земле. Помещики отправляли своих крепостных в Сибирь без средств и даже теплой одежды, а положенное казенное пособие вовремя не выплачивалось. По дороге к месту назначения они жили исключительно за счет подаяний местных жителей, а по прибытии на место нередко погибали от голода из-за неплодородия отведенных земель и отсутствия обещанного жилья.

В связи с рассмотренными обстоятельствами переселенческое движение в Сибирь крепостных крестьян и отставных солдат пришлось приостановить, что компенсировалось увеличением численности ссыльных преступников разных категорий, в том числе осужденных за убийства, грабежи, разбой. Данные изменения требовали новых подходов к организации жизни и быта

осужденных. Склонность к рецидиву и побегам вызвала активное применение такой формы ограничения их свободы, как казенные поселения.

В поселениях преступники жили в общих казармах, охранялись надзирателями, но днем имели свободу передвижения и должны были заниматься сельскохозяйственным трудом. По истечении нескольких лет ссыльные получали право переселяться в деревни старожилов и заводить свое хозяйство. Однако на практике значительная часть преступников пожизненно оставалась в казенных поселениях, так как местное общество отказывалось принимать их в свою среду.

Одной из серьезных проблем для ссыльных преступников было создание семьи, так как местные жители не хотели выдавать за них своих дочерей. Чтобы решить эту проблему, власти разрешили ссыльным покупать и обменивать девочек из инородческих селений, но на этот шаг аборигены шли неохотно. В качестве эксперимента было принято решение принудительно распределить ссыльных женщин для браков с холостяками, но оказалось, что из партии в 77 женщин 24 были сосланы за убийство мужей, десять – за детоубийство, одна – за “блуд с отцом”, а остальные – за поджоги, кражи и побег с каторги. В таких условиях устойчивых семей не получалось.

Препятствием в создании новой семьи была также сложная процедура расторжения брака с оставшимися на родине женами, а также уголовное преследование за вступление в фактический брак, не освященный православной церковью. Результатом такого положения было процветание в среде ссыльных всех возможных пороков. О казенных поселениях В.Набоков писал: “В колониях повсеместно господствуют позорные нравы. Противоестественные связи являются общим правилом, ссыльные отправляются в лес попарно, администрация это знает и закрывает глаза. Казармы, в которых ссыльные спят, превращаются по ночам в места необузданного разврата. Надзиратели не осмеливаются туда входить, не желая рисковать жизнью, по утрам при обходе нередко находят труп”.

Положение осложнялось бездеятельностью ссыльных, так как в условиях казенных поселений их сложно было заставить работать. При недостаточной организации поселений, плохой продуманности методов исправления осужденных они становились неуправляемыми. Некоторые из них все же пытались устроиться на сезонные работы к местным жителям, но последние пользовались их услугами исключительно редко и чаще всего из жалости, просто давая возможность заработать на кусок хлеба. Уже в 1816 году один из местных уездных исправников отмечал: “Ссыльные вообще относятся к подонкам общества. Находясь в полной бездеятельности, они промышляют по большей мере грабежами и насилиями”. Казенные поселения стали “язвой на теле здорового местного населения”, и власти приняли решение об их реорганизации.

Разработанный проект предполагал закрепление ссыльных на земле с помощью создания в Сибири социальной группы помещиков. Всех старожилов планировалось наделить дополнительно пятнадцатью десятинами земли, а оставшиеся пригодные для сельского хозяйства территории – раздать местному дворянству из европейской части России на следующих условиях. Помещики переезжали жить в Сибирь; на каждые тринадцать десятин бесплатно полученной земли они обязаны были в течение двенадцати лет поселить и обзавести хозяйством одну семью ссыльных. Положение последних мало отличалось от положения крепостных крестьян. Согласно проекту, они должны были обрабатывать землю хозяина в течение двенадцати лет. Хозяин должен был управлять ими “на правах помещичьих, чинить суд и расправу в домашних их делах”. Считалось, что только с помощью этих мер “люди худой нравственности, посланные туда в наказание, получают прочную оседлость и достигнут исправления”.

Данное положение призвано было насадить в Западной Сибири крепостное право и создать новый, не знающий аналогов в истории, вид крепостных крестьян. Реализация этого законопроекта грозила превратить Сибирь в один из очагов крепостнической эксплуатации. Однако дворянство Европейской России не захотело добровольно переселяться в Тобольскую губернию, а местное сословие помещиков здесь не сформировалось. Кроме этого, крепостническое хозяйство уже переставало быть рентабельным; крестьянские волнения, а также боязнь уголовных преступников не позволили помещикам взять землю на предложенных условиях. Реализация законопроекта была сорвана, и казенные поселения ссыльных продолжали существовать вплоть до тюремной реформы 1879 года.

Сотни тысяч преступников (99 процентов составляли уголовные и только один процент – политические), наводнившие Сибирь в дальнейшем, не имея семей, работы и должного контроля со стороны властей, превратили местных жителей в своих заложников. Обыватели вынуждены были не только терпеть преступников, но и содержать их. Начиная с правления Александра I, богатая и обширная Сибирь стала превращаться в “резервуар, куда стекались все нечистоты из Европейской России”. Переселение в Сибирь, кроме преступников, еще и умалишенных и нетрудоспособных крестьян, создание проекта о введении здесь крепостного права, в то время как в Европейской России готовилась его отмена, – все это стало основой для формирования традиционного отношения к Сибири как к отсталой, неразвитой, полуколониальной территории, не требующей внимания со стороны центральных властей. Эта позиция не могла содействовать укреплению Российской империи и в последующем серьезно отразилась на политической стабильности в государстве.

Ольга БОРТНИКОВА,
кандидат исторических наук.

Сибирский архиепископ



Архиепископ **Макарий** (1624-1635 гг.) стал вторым сибирским архиепископом, возглавившим Сибирскую епархию. Он происходил из дворян Кучиных и до назначения на архиепископскую кафедру был игуменом костромского Богоявленского монастыря. О прежней его деятельности до нас дошло мало сведений, и поэтому трудно сказать, чем руководствовались царь Михаил Федорович и преосвященный патриарх Филарет, поручая ему управление новой Сибирской епархией.

19 декабря 1624 года преосвященный Макарий был хиротонисан в архиепископы сибирские. Отправился он в дальний путь, прибыв в Тобольск лишь 1 апреля 1625 года.

Первоначально он остановился в подгорном Знаменском монастыре, а на следующий день состоялось его торжественное шествие по городу, которое продолжилось в нагорной части богослужением в соборе святой Софии Премудрости Божией. Архиепископа Макария торжественно встречало местное духовенство и городские власти во главе с воеводой боярином, князем Юрием Кулешовым, а также и простые прихожане. Позднее, в память ознаменования дня своего вступления на тобольскую кафедру по приказу архиепископа при архиерейском доме была построена сенная церковь во имя Похвалы Божией Матери.

Вот как описывает протоиерей А. Сулоцкий момент прибытия на Сибирскую землю вновь назначенного архипастыря в своей статье "Встреча в старину архиереев в Тобольске".¹

"В назначенный день и час начинается в соборе благовест в большой колокол; туда собиралось все городское духовенство и, по облачении, со крестами и хоругвями, шло в Знамен-

ский монастырь. По приходе его, владыка входил в монастырскую церковь, облачался иногда в полное, а чаще в малое облачение, принимал пастырский жезл, выходил из церкви и, осенив собравшийся на монастырской ограде народ, начинал шествие на гору совершенно походившее на самый торжественный крестный ход: на колокольных соборной монастырской и всех градских церквей звонили во все колокола, певчие пели приличные случаю песни, священники шли попарно, младшие вперед, дьяконы с кадилами впереди их несли кресты и хоругви; пред процессией и позади процессии шел и по сторонам толпился народ всех званий и возрастов и обоих полов; многие из народа старались принять от архипастыря благословение и облобызать его десницу. Поднявшись на гору, некоторые из преосвященных на площади перед собором служили благодарственный молебен, и затем уже вступали в собор и там служили литургию, говорили вступительное в уп-

равление епархией слово, а по окончании служения со славою провожаемы были в архиерейский дом".¹

До нас дошла грамота, которая как наказ была дана архиепископу Макарию московским государем и патриархом. Ввиду ее особенной важности, считаем необходимым привести ее полностью, с сохранением орфографии и пунктуации того времени:

"Лета 7133 февраля 8-го дня по государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу и по благословию великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича и всея Руси, память архиепископу Макарию Сибирскому и Тобольскому.

Как же даст Бог преедет в первый сибирский город на Верхотурье, и ему велети себя за городом встретить со кресты в том же месте, где была встреча первому архиепископу Кирпиану, и идти в соборную церковь, и пети молебны, и молити Бога о многолетнем здравии великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, и отца его государева, великого государя святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского всея Руси, и матери его великой государыни инокини Марфы Ивановны и сохранении града до того дня. У соборные церкви архиепископу Макарию и обедня служить.

А как с Верхотурья пойдет в Тобольск, и пройдет в Туринский острог, а из Туринского острогу в город Тюмень и ему потомуж в тех городах велети себя за городом встретить со кресты в тех же местах, где была встреча прежнему архиепископу Киприану и, вшед в соборную церковь, пети молебны, и в те дни, как придет в соборных церквах и обедни служить потомуж, как на Верхотурье. А как придет в Тобольск, и ему потомуж велети себя встретить со кресты за градом всему народу тут же, как была встреча прежде архиепископу Киприану и, пришед во град, и идти в собор-

ную церковь и пети молебны со звоном, и молити Бога о многолетнем здоровье великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси, и отца его государя, великаго государя святейшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руси, и матери его великаго государя, инокини Марфы Ивановны и вода святить, и обедня служить и, будучи, архимандритов и игуменов, и протопопов, и попов, и диаконов поучати во благочинии и пребывати по божественным правилам также, и народ весь поучати, чтоб жили в исправлении закона христианскаго по заповедям Божиим и святых Апостолов и святых отец; и архимандритов, и игуменов, и протопопов, и попов, и диаконов, и чтецов и весь причт церковный судити во всяких духовных делах, а боярину и воеводам, князю Д.Тим.Трубецкому с товарищи, в то не вступатися; такоже и мирских людей во всяких духовных делах судити и исправляти по божественным канонам, а боярину и воеводам и дьякам у него в то потомуж не вступатися.

А которые татарове походят креститца своею волею, а не из неволи, и ему, архиепископу, тех татар велети крестити, и лучших держать у себя во архиепископье и поучать всему крестьянскому закону, и покоити их, как мочно, а иных раздавати крестить в монастыре. А как новокрещенные из под начала выйдут, и архиепископу их звати к себе ести по часту и их покоити. А которые татарове учнут к нему челом ударити приходити, и тех потомуж велити кормити и пойти, как мочно, и говорить с ними кротостию, и приводит их к крестьянскому закону, разговаривати с ними тихо, со умилением, а жесточью с ними не говорить. А которых татар учнут крестить и тех надобе платье переменить новое и о том посылати ему, архиепископу, к боярину, воеводам и к дьячкам. А будет, учнут ко крещению приходити многие люди, и архиепископу о тем писати ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу и святей-

шему Патриарху Филарету Никитичу и их государев указ, чем их пожаловати, о том к нему будет тотчас. А который татарин дойдет до вины и убежит к нему, архиепископу, от опали, от каковы не будет, опричь измены, и похочет креститися, и ему тех татар приимати и держати у себя бережно, и о том писати ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси и к отцу ево... Филарету Никитичу Московскому и всея Руси; подлинно кто от каковы вины прибежит, а до их государю указу тех не крестить; а того татарина боярину и воеводам и дьякам до указу никого не отдавати. А котораго татарина в каково вине, опричь большия измены, велят боярин и воеводы и дьяки казнить, а придут об нем к архиепископу иные татарове бити челом о печалованье, и архиепископу тех посылати опрашивать, и по совету боярина и воевод и дьяков имати тех людей за себя, хоть и будет креститца не похотят, и их к тому не волею не нудить; а на смерть их боярину и воеводам и дьякам не выдавати, а держати их у себя архиепископу в крепости до государева указу, да о том писати к государю царю Михаилу Федоровичу и святейшему Патриарху Филарету Никитичу всея Руси.

Да держати архиепископу з боярином и воеводами и дьяки совет о великих государевых делах, опричь кровных и убийственных дел. А на которы татар у них будет опала не великая, а похотят которых острасить казнию, а до казни не дойдет, и ониб, боярин, воеводы и дьяки о тех сказывали ему, архиепископу, а ему от них тех от вины отпрашивати, хотя будет, ком и челобитья не будет. И всякими обычаи, как возможно, так архиепископу татар к себе приучати, и приводит их ко крещению с любовью, а страхом и жесточью ко крещению никак не приводити.

А услышит архиепископ, какое бесчинство в сибирских людях в детях боярских и в посадских во всяких людях, или в самих боярине и воеводах и в дьяках какое бесчинство к за-

кону христианскому увидит, и архиепископу их о том поучати со умилением, а не учнут слушати, и архиепископу им говорить з запрещением, а не уймутца за его поучение и запрещение, и архиепископу тогда писати о тех их безчинствах ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси и ко отцу его государя, великому государю святейшему Патриарху Филарету Московскому и всея Руси в Москве. А о которых будет о государевых и всяких думных делах учнут с ним, архиепископом, боярин и воеводы и дьяки советовати и архиепископу о том с ним советовати, и мысль своя им во всякие дела давати, опричь убийственных и кровавых всяких дел, а той боярские и воеводские мысли ни как ни с кем не говорить, а боярину и воеводам князю Дмитрию Тимофеевичу Труб. с товарищи, в государеве наказе о том писано ж.

А о береженье архиепископу, боярину и воеводам и дьякам говорити по часту, что бы они от огня и от корчем держали береженье великое, и в ноч ж дети боярские и всякие люди с огнем не сидели, и съездов бы у них ночных кормчего пития не было, и в день бы жили смирно, не бражничали и по городу и в воротах держали потомуж береженье великое. А уведает архиепископ у боярина и воевод и дьяков в городе каков небереженье и людям от кого насильство и налоги неподельно и архиепископу о том боярину и воеводам и дьякам говорити дважды и трижды, чтоб однолично они того берегли, и было б у них береженье и людям насильства и налоги не было; а не послушает боярин и воеводы и дьяки архиепископа, а архиепископу о том писати ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси и ко ево отцу Филарету Никитичу в правду, как ся-что делает. А подлинной государев указ за прописью дьяка Ив. Грязев.

Такову привез верхотурский сын боярский Андрей Перхуров в 133 г. июня в 17 день".

Наказ этот был привезен преосвященному Макарию в

июне 1625 года. Из него следует, что архиепископ должен вести надзор не только церковными делами, но и гражданскими и круг его полномочий столь же широк, как и у его предшественника, архиепископа Киприана.

Первое, с чем столкнулся преосвященный – это нехватка священников не только в отдаленных приходах, но даже в самом Тобольске, почему многие храмы оставались “без пения”. Потому в своих первых грамотах архиепископ Макарий к царю и патриарху просит направить в Сибирь духовенство “для многих церквей”. Но долго его просьбы оставались безответными. Поскольку не было желающих, кто бы рискнул бросить родной дом и отправиться в отдаленную Сибирь, а новое место службы. Тогда в 1634 году архиепископ Макарий послал к царю следующую грамоту:

“В прошлом, государь, и в нынешнем году пишут ко мне, богомольцу твоему государеву, из городов и острогов твои государевы воеводы о белых попах – что в городах и острогах черными и белыми попами скудно: которые де черные и белые попы были и те судом Божим померли. А мне, богомольцу твоему из Тобольска в город и остроги посылать не кого: в Знаменском монастыре один черный поп, а в ружных храмах только по одному белому. А иные, государь, попы по твоему государеву указу взяты из Тобольска и из других городов в Москву, а иные попы померли, а вновь, государь, из мирских людей в попы никто не ставится и в твоих государевых городах и острогах многие люди помирают без покаяния и без причастия”.*

(*Руга – содержание из государственной казны).

В заключение своей челобитной преосвященный просит прислать священников в Тюмень и Верхотурье – двух человек, в Енисейск, Туруханский острог, Березов, Сургут и в Табаринскую слободу – по одному человеку.

После этого стали искать способы, как привлечь духовен-

ство на службу в Сибирь, и было указано архиепископу Вологодскому и Великопермскому Варлааму найти желающих из его епархии священнослужителей отправиться добровольно в Сибирь. При этом предписывалось выбирать из общего числа “людей добрых, крепкожительных, духовных учителей, которые были бы по преданию и по правилам святых Апостолов и святых Отцов, а не бражников и из иноземцев в числе их никого отнюдь не было бы...” Желающим обещано было: “кто в Сибирь выбраны будут, тем будет на подъем жалование из нашей казны, подможных денег на платье и на харчи архимандриту 40 рублей, протополу 35 руб., черным и белым попам по 30 руб. человеку, да кроме того казенный корм в дороге и казенная подвода им и под их жен, детей и работников...” Общее число прибывших в Сибирь вместе с родственниками и работниками составило шестьдесят человек. Архимандрит Герасим был назначен в тобольский Знаменский монастырь вместо умершего в 1636 году архимандрита Тарасия, с ним вместе направили иеромонахов Нафанаила и Герасима, священника Меркурия в Тобольский женский монастырь. А остальных направили в Березов, Мангазею, Сургут, Томск и другие города и острожки.

При этом преосвященный Макарий не забывал заботиться и о нравственности вверенной ему паствы, которая все еще оставляла желать много лучшего.

В одном из своих посланий царю за 1627 год он сообщает:

“В Тобольске, государь, казачьи дети матерей своих бьют и дают; а иные казаки на Руси жен своих пометали, а в Сибири поимеют иных жен: а у иных козаков в Сибири на том городе жена, а на другом другая, а иные, государь, козаки велят женам своим блуд делать с чужими мужьями, а иные поедучи на твою государеву службу оставляют жен своих на блуд иным козакам и гулящим людям и от такого, государь, их блудного, пребеззаконного со-

домского жития быть невозможно”.

Не лучше обстояло на тот период дело и в сибирских монастырях, куда в основном шли люди, “которые увечные и старые и государской службы служить не могут” или такие, как восемь старцев-колодников, присланных в Тобольск в 1627 году для определения их в мужской монастырь.

В 1625 году архиепископ Макарий получает сведения из Томского монастыря, где ему сообщается о распутности местных монахов. Он тут же смещает прежнего игумена Евстратия и направляет на его место старца Феодосия с наказом быть более строгим в монастырской жизни и принимать в дальнейшем только достойно зарекомендовавших себя монашествующих. Однако, узнав о приезде нового игумена, прежние обитатели монастыря разбежались, и монастырь долгое время находился в запустении, пока не были приняты новые иноки, строго исполняющие законы и предписания, приличествующие монашеству. Тогда вернулись и прежние монастырские поселщики.

И такое положение продолжало сохраняться до тех пор, пока практиковалась ссылка в сибирские монастыри людей распущенных нравственно и духовно, которых, по мнению правительства, тяжелые условия, отдаленность от центральных российских городов и иные тяготы и лишения должны были в более короткий срок наставить на путь истинный.

Со всем этим приходилось преосвященному сталкиваться едва ли не ежедневно, принимать строгие меры и непрестанно следить за поведением не только сибирской паствы, но и самих священнослужителей, подавая им в том пример благопристойного пастырского поведения.

Несмотря на то, что в указе царя и патриарха о принятии в христианскую веру инородцев предписывалось крестить всех желающих, включая и совершивших то или иное преступление, кроме измены, преосвя-

щенный Макарий придерживался иных убеждений. Так, в одной из отписок царю и патриарху он замечает: "...а в Правилах де апостольских и отеческих писано-велено принимать во крещение вольных людей – чтоб ни от смерти, ни от еды, ни от напасти для того, кто примет крещение и причащение, да опяť заворовав обусурманится".

Сибирское духовенство поддерживало своего архипастыря и во многих случаях, прежде чем произвести крещение кого-либо из желающих иноверцев, сначала давали ему молитвы и требовали присутствия на службе в храме, и лишь после выполнения этих обязательных условий, убедившись, что тот или иной человек не руководствуется случайным порывом в принятии православия, производилось таинство крещения.

Подобные правила преосвященный объяснял тем, что в Сибири были часты случаи, когда многие инородцы, приняв крещение, причастившись святых тайн и получив обязательное при том государево жалование, а иногда и подарки от самого патриарха, через несколько дней убегали обратно в свои юрты и по-прежнему молились там языческим кумирам.

Для искоренения подобных случаев преосвященным Макарием и были введены более строгие правила перехода в христианскую сибирскую веру. В 1633 году по его благословению приняло крещение семейство сибирских князей Алачевых: глава семьи был наречен крестным именем Никифор, мать его наречена Анной, жена – Агафьей, а сыновья Симоном и Исидором. Так архиепископ твердою рукою медленно и верно выполнял предписание царя и патриарха по миссионерской деятельности среди коренных сибирских народов.

За свою подвижническую деятельность преосвященный пользовался любовью и уважением не только среди сибирской паствы, но вниманием царя и патриарха, благодаря чему в 1626 году приглашается в Москву для подписания наряду с

первыми духовными лицами страны грамоты патриарху Филарету.

Когда в 1629 году родился наследник престола царевич Алексей Михайлович, то в ознаменование народной радости по распоряжению архиепископа Макария целый год во все воскресные и праздничные дни по всей епархии совершались церковные молебны с колокольным звоном.

В 1626 году архиепископу Макарию царем Михаилом Федоровичем направляется грамота, в которой сообщается о присылке "из Кизылл-баш от великого государя Аббас-шаха грузинца Урсайбеха" с золотым ковчегом, в котором находится Риза Господня. И далее:

"...и тебе богомольцу нашему велети к себе быти в соборную церковь воеводам нашим князю Ондрею Ондреевичу Хованскому да Мирону Ондреевичу Веньяминову да дьякам нашим Ивану Федорову да Степацу Угодцкому и архимандритам и игуменом и всему священному собору и дворяном и детем боярским и гостем и торговым людем и велети в соборной церкви у Софии Премудрости Слова Божия чести протодьякону на анбоне во услышание всем людем нашу грамоту... пети молебен з звоном и о всем учинити бы тебе как писано". При этом подробно сообщалось о всех чудесах исцеления от Ризы Господней, произошедших за год со времени ее получения. Преосвященному также выпало исполнить царское поручение по разбирательству судебного дела между тобольским воеводой Сулешовым и сыном боярским Данилой Низовцевым, что он с честью и выполнил.*

Преосвященному Макарию суждено было навсегда остаться в Сибири. О его смерти находим следующее известие: "1636 г. июля в

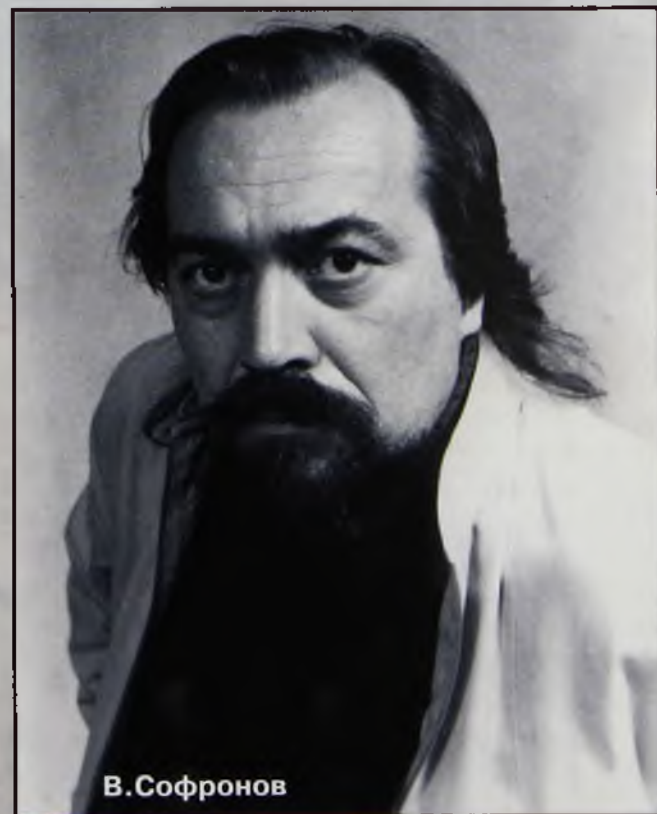
24 день, в пяток, в 14 дни, в третьей четверти, представился в Тобольску преосвященный Макарий, архиепископ Сибирский и Тобольский: а на своем святительском престоле был в Тобольске 10 лет и полчетверти месяца и 9 дней". Погребение тела своего предшественника совершил архиепископ Нектарий 31 мая 1636 года. Гроб его поставлен был в сенной церкви, построенной при тобольском архиепископском доме самим преосвященным в 1625 году, а погребли его в Сергиевской церкви на Софийском подворье", а уж после постройки в 1686 году Софийско-Успенского собора прах его перенесли в собор положили в северном приделе возле стены.

В соборной ризнице долгое время хранился серебряный с золотой чеканкой посох, на рожах которого ясно читалась надпись: "Строен Макарием, архиепископом Сибирским и Тобольским".

Вячеслав СОФРОНОВ,
литератор,
кандидат исторических наук.
г.Тобольск.

1. По предложению этого автора именно с преосвященного Макария возникла подобная церемония встречи всех сибирских святителей, просуществовавшая без малого двести лет, пока ее не отменил в 1806 году архиепископ Амвросий.

2. Чтения в Обществе истории и древностей кн. III, стр. 55.



В.Софронов

Что за древнее городище было на месте основания города Плеса на Волге? Предание говорит о том, что на его месте стоял древний город Чувиль. Позднее народом сложилась песня:

*Ой, Чувиль, мой Чувиль,
Чувиль – Навиль, виль, виль, виль!
Еще чудо, перво чудо,
Чудо – родина моя.*

Город Плес – это очень живописное место на Волге. С давних пор были известны зеленые холмы и прекрасные окрестности с быстрыми ручьями, цветущими долинами, березовыми рощами и лесными прудами. В окрестностях города есть еще редкая для этих мест кедровая роща, которая (вот тоже чудо!) поднялась из семечек, посаженных примерно сто лет назад жителем заволжской деревни Коробово Филаретом Дроздовым.

Ниже Плеса, на правом берегу – пристань Семигорье, названная так по количеству холмов. Здесь впадает в Волгу река Сунжа. А город Плес был основан еще в 1410 году сыном Дмитрия Донского Василием.

Удивительная все-таки штука история! Если обратить свой взор на Север, то увидим, что и у Ханты-Мансийска символ города – семь кедровых холмов. Известно, что у каждого холма был свой покровитель. И музыка у каждого была своя, как узор, или как орнамент меховой одежды.

Чудо на русском языке понимается как нечто небывалое, удивительное, сверхъестественное. Как что-то поразительное, выдающееся, восхищающее своими качествами. Отсюда и понятие “чудиться”, которое обозначает “видеться, возникать в воображении, казаться”. Что же такого удивительно чудесного было в городе Чувиле?

Неизвестные народы вымерших поколений под названием чудь оставили на Урале, Алтае и в Сибири памятники своего горного производства. Предположительно, это были народы какого-то финского племени, к



Чудо – родина моя

которому потом примешались тюркские. В Древней Руси чудью называли древних эстов, так же, как вообще представителей финно-угорских народов. Название это чисто славянское, эсты себя чудью никогда не называли. Тем не менее Чудское озеро есть как в Псковской области, так и в Эстонии.

Река Чусовая – левый приток Камы в Свердловской, Челябинской и Пермской областях. Известна еще как река Чусва. “Чус” – “быстрая”, а “ва” – “река”. То же самое что и “су”. Китайское “чэн” – “город”, а “шэн” – от “шеньян” – “солнеч-

ный”, обращенный к югу, “северный”. “Хоу” по-китайски “север”. У манси есть дух – предок Хущ ойка, помощник Нер ойки, так же, как есть Хонт торум ойка, символическое изображение которого – собака. Вспомним, что на карте Фра Мауро река Самара называлась именно “Хой-су”. “Самара” понимается и как “сама Ра”, “солнечная река”, река солнечного бога, “северная”. Отсюда – человек, живущий на реке Чусве и Хой-су назывался “чувашен” или “чувашенин”.

Издавна были известны и чуванцы, которые занимались

кочевым оленеводством, охотой и рыболовством. Они охотились на диких оленей во время сезонных миграций через реки, горных баранов и других животных. Сначала это были кочевые племена, позднее – кочевые и оседлые. Праздники у них были связаны с оленеводческим хозяйственным циклом, жертвоприношениями и шаманством. У чуванцев заметно чукотское влияние. А у чукчей одно из самоназваний – “чаальыт” – “чукчи, кочующие по реке Чаун”.

В бронзовом веке племена скотоводов–индоевропейцев расселились далеко на восток и достигли Китая. Их сказания вошли в китайские мифы. Как рассказывает одно из них – у китайской императрицы сильно болело ухо и перестало болеть только после того, как из него выскочил золотой червячок. Этот червячок через какое-то время превратился в чудесного пса, покрытого шерстью-парчей с блестящими разноцветными узорами. Пса этого называли “Паньгу”, он стал любимцем императорской семьи. Паньгу знал, как превратиться в человека. Но его любопытная невеста (дочь императора) помешала полному превращению, однако Паньгу и в таком виде женился на ней...

“Паньга” напоминает мордовские и мансийские слова, связанные с понятием “голова”. А что же такое “виль”? Об этом наверняка сказали бы древние эстонцы и литовцы. Недаром у них есть города Вильнюс, Вильянди, Сууре-Яани или гора Сур-Мунамяги. Вильнюс был основан в X веке на р. Виляя (по-литовски – Нярус, что напоминает мордовское или мансийское Нер...) при впадении в нее Вилейки (Вильни), от которых город и получил название. Река Виляя в прошлом называлась Велья, Велея, что по-славянски “большая”. До 1939 года город официально назывался Вильно. Сразу вспоминается Велес, Волос. В окрестностях Вильнюса жил эстонский драматург Аугуст Кицберг (1855-1927). Он жил среди простого народа и знал

местные предания очень хорошо. Так вот, его “Оборотень” написан по местным мотивам.

Давным-давно славяне волков-оборотней называли вилкатами. Люди рассказывали, что когда убивали лесного оборотня, обнаружили мертвое человеческое тело, покрытое волчьей шерстью. О вилкатах знали хазары, болгары, критские и азербайджанские мусульмане, византийцы и другие. “Виль” для многих был понятен как зверь, волк или Велес, а “катаки” – потому что оборотень, произнеся заговор, катался, кувыркался через пень или деревянную колоду. Отсюда пошло выражение: делать “через пень-колоду”, т.е. чудно, необычно или странно. Велес был покровителем волкодлаков (или вилкатаков). Его главными священными животными были медведь и волк. Вариантов названия много: варкулаки, вовкулаки и т.д. Иногда говорили о “волко-медведе”.

На месте Сууре-Яани было когда-то древнее городище Лембиту, в окрестностях – глубокая долина Пыргуорг. Есть на границе Эстонии с Латвией и город Валга. Большой залив носит название Суурлахт. А остров Вильсанди существует уже две тысячи лет.

“Вил” знакомо и в Якутии. Так называют место в тайге для торга, обмена между рыбаками и охотниками, как место “большого”, “хозяина леса” и т.д. “Виллюй” – река в Якутии. Виллюйские якуты – это одна из групп всех якутов. Они имеют свой виллюйский говор, хотя и говорят на якутском языке. Христианство сочетается у них с верой в духов: добрых – айнов, вредных – абосов, духов умерших шаманов, умерших преждевременно, насильственной смертью – юёров и других. Род имел животного – покровителя, которого запрещалось убивать. Орнамент вышивки, как и у чувашей, в основном геометрический. В чеканке, тиснении по бересте – симметричные завитки, характерен двурогий мотив, а преобладающие цвета, так же, как и у чувашей, красный, жел-

тый, синий и, как у мордвы, бывают цвета черный и зеленый. Якутских названий немало и на Самарской земле. Так, есть, например, село Муранка и Муранский бор. От села Шигоны до села Муранка путь пролегает по долине Усы через крупное село Усинское. Когда-то Муранский лес был огромным массивом сосняков; сейчас это смешанный лес, в котором встречаются красивые сосны с золотистыми стволами, ровные и высокие. Воздух здесь свежий и чистый, напоенный ароматом хвои. В укромных тенистых уголках Муранского бора еще растут серый мох, ягель, брусника и черника, оставшиеся со времен оледенения. Свое название село и бор получили, вероятно, от слова “муран”, что на якутском языке означает “холм”, высокий уступ с песчаной почвой на холмистой террасе над поймой р. Уса (теперь это Усинский залив Куйбышевского водохранилища).

По древнему сказанию манси жили где-то на холмистых местах с редким лесом, рядом с Уралом. Потом азиатская Порнэ, явно местная жительница, предлагает Мосьнэ идти дальше вместе с ней в сторону городища Усын отыр ойки и Тонтон ойки (не на Усинское ли городище?). Порнэ считается дочерью одного из богов, а Мосьнэ (Мощнэ) – сестрой Мир суснэ хума, защитника всех людей, который был белокурым, очень сильным и мудрым, со всеми ладил и общался с русскими.

По одной из версий, “Самара” связано и с понятием “Су-маара”. Одно из названий эстонцев звучит как “маарахвас”, что означает “народ всей земли”. А “маара” – многие понимали, как “кочок суши на воде”, что соответствует вогульскому мифу: “...сначала была только вода, не было видно земли, она находилась глубоко под водой ... на воде плавал только торфяной кочок ... на нем жили женщина и мужчина”.

Если внимательно посмотреть на мансийскую легенду о

медведе, то мы увидим, что в ней говорится о мальчике-оборотне. Руки вдруг стали мохнатые, покрытые шерстью! Пальцы превратились в большие, длинные когти. Тело тоже стало мохматым! Мальчик этот со временем ушел от матери, от людей в лес. Еще говорится в этой легенде, что, шагая по чащам, покрытым кустами черемухи и шиповником, превратился он в медведя. Об отце этого мальчика ничего не говорится. Но, видимо, и он был оборотнем-медведем.

Есть и другие предания о превращении людей в медведей. Например, Нуми Торум отпускает свою дочь на Землю, сажая ее в серебряную люльку и постепенно опуская. Некоторые рассказчики говорят о железной люльке-корабле, что наводит мысль на космический корабль. Дочь небесной силы не выдерживает жизни на Земле и превращается в медведицу, которая идет бродить по лесам и болотам. Еще одна легенда рассказывает о том, как дочь Нер ойки превращает одного надоедливо-го жениха также в медведя. Нер ойка, если вспомнить, считается одним из братьев Тагт котиль ойки, его дом в верховьях Сакв-я – священная гора на Северном Урале. Одежда его и обувь были из белого меха, а ездил он на белых оленях. Жену Нер ойки звали Нер эква.

Образ медведя манси приписывают Ялиусу ойке, который будто бы жил в деревне Ялиус павыле. Он умел воскрешать людей, был легким на подъем и всегда приходил на помощь к больным. “Велесь” у мордвы – “село”. Например, мордовская песня:

*Вай, велесь, велесь, мазы Сур велесь,
Ало пенесэ, эх, гайгиди пиче.*

*Вай, суркат – белкат пичень зверензэ,
Вере песензэ килей рошазо,*

Мазый нармушкат рошанть птицанзо.

Переводится на русский язык так:

*Ой, село, село, красивое село Сурское,
На нижнем конце его гудит бар.*

Ой, в том бору звери – сурки да белки.

*На верхнем конце села – березовая
роща.*

В той роще красивые птицы.

Конечно, видя такую красоту, хотелось петь. Охотники делали дырочки в высушенной звериной или птичьей косточке, чтобы нанизать их на стебель растения или жилку. Такое ожерелье было не только украшением. Ведь по количеству косточек сразу было видно, кто более ловок и смел. А если сунуть такую косточку в рот и подуть в нее – раздастся свист! Еще если камень с острыми краями привязать к веревке или длинной палке и быстро вертеть над головой, то он будет свистеть, как чуринга в руках колдуна. А если вместо камня взять деревянную пластинку с отверстиями, то воздух будет в этих дырочках высвистывать такое! Это и есть чуринга.

То, что сейчас знает любой ребенок, раньше людям казалось чудом. Музыка тоже казалась чудом. Потому-то и возникло множество сказок, легенд и мифов. Но хотя в каждой сказке – вымысел, есть в глубине ее правда. Взять, например, бронзовую фигурку странного существа, получеловека-полужверя. Лицо человеческое, а на лбу рожки. Руки как у человека, а ноги – козлиные, с копытцами. Это изображение лесного бога Пана. Как рассказывает легенда, Пан родился таким некрасивым, что его собственная мать испугалась и убежала. Пустилась бежать от такого страшного лица и Сиринга, лесная девушка, которую однажды встретил в лесу Пан. Прекрасная девушка бросила свой лук и стрелы и помчалась от чудовища в паническом страхе. Сиринга добежала до реки и умоляла укрыть ее. Река превратила ее в тростник. Очень опечалился Пан. Он срезал несколько стеблей тростника и смастерил себе чурингу – сирингу или сиринкс. Считается, что сказка эта родилась у древних греков. Однако, когда раскопали один из курганов за Волгой, обнаружили в нем восемь костяных трубочек, словно выстроившихся по росту и с ровными краями. Это была флейта Пана! Кургану этому пять тысяч лет. Получается, что он на

тысячу лет старше сказки древних греков. Как попала флейта в курган? Видимо, родилась она намного раньше древней сказки и далеко от древнегреческой земли. Если греки называют ее сиринкс или сиринга, то русские – кугиклы, литовцы – скудучай, грузины – соинари. Но главное ее название все же – флейта Пана.

Многие народы чурингами считают священные предметы, наделенные сверхъестественными свойствами и обеспечивающие благополучие, как группы людей, так и отдельного человека. Недаром, чтобы оградиться от плохого, выстоять, убежать или победить, мы с детства, играя, кричим: “Чур меня! Чур меня!”

Ученые не раз слышали рассказы людей о встречах с великанами в Якутии, в Ямало-Ненецком округе, в Западной Сибири (между Полярным Уралом и Обью), в Коми крае, на Волге и в других местах. Говорят, что шаманы знали предел, за который нельзя пускать своего соплеменника, так как ничего хорошего от знания лишнего ему не будет. Может, это и правильно, потому что “великаны”, что существуют рядом с нами, способны внезапно появляться и исчезать и при необходимости одним только взглядом парализовать волю человека или животного, вселяя страх и ужас. Шаманы лишь объясняли, что это – “в лесу которые бродят”.

Реальность, которая порой оборачивается к нам своей необыкновенной стороной, ошеломляет нас. Но с этой реальностью приходится считаться. Колдунов и всякого рода шаманов называют теперь экстрасенсами. Мы не до конца знаем: кто они и что могут. Лешие сливаются сейчас в понимании со “снежным человеком”, чудотворные колесницы – с НЛО, но все это лишь еще раз подчеркивает, что чудеса реальны и много лет живут вместе с нами.

Светлана ЕВСТИГНЕЕВА,
краевед.
г. Самара.



Идут на Тобольск

1.

Печально известный радикальный постулат И.Сталина насчет обострения классово-борьбы по мере продвижения к социализму послужил теоретическим обоснованием полномасштабной необъявленной войны, развязанной правящим режимом против собственного народа в переломные тридцатые годы. Официальная пропаганда, манипулируя общественным мнением, настойчиво муссировала коварный миф о наличии в стране враждебной "пятой колонны", способной взорвать ее изнутри. С ведома и согласия Генерального прокурора СССР А.Вышинского насаждался правовой беспредел, обесценивалась изначально юридическая норма – презумпция невиновности обвиняемых до вынесения судебного приговора. Наделенные чрезвычайными полномочиями, органы государственной безопасности и внутренних дел творили беззаконие и произвол, грубо попирая естественные и конституционные права и свободы граждан, поощряли взаимную слежку и доносительство.

Погружаясь в гнетущую атмосферу недоверия и страха, люди отчетливо сознавали, какие беды ожидают каждого, кто угодил в цепкие "ежовые рукавицы" прислужников всемогущего наркома внутренних дел Н.Ежова. Зловещая волна большого террора достигла и захлестнула Север, бесследно поглотив в своей пучине тысячи



Тобольский тюремный замок. Фото 1929 года

беззащитных жителей, занятых в ключевых отраслях экономики – сельском и промысловом хозяйстве, лесной и рыбной промышленности, капитальном строительстве, на водном транспорте. Невосполнимый урон причинила кампания по ликвидации так называемой "углановщины" – "контрреволюционной, вредительской деятельности" управляющего Обским государственным рыбным трестом Н.Углонова и его окружения.

Выявленные и установленные в эпоху гласности истинные причины и обстоятельства злополучной кампании проливают свет на то, с каким размахом и ожесточением протекала бескомпромиссная борьба с людьми, неугодными властью предержащим. Исполнители задуманной центром жесткой чистки рыбопромышленного треста попытались в первую очередь изолировать и обезвредить Николая Александровича Углонова, человека яркой и драматической судьбы.

Он смолоту приобщился к рабочему движению, в 1907 году стал коммунистом и по заданию партии развернул активную деятельность в столичных проф-

союзах. Углонов принимал живое участие в свержении царизма, в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания. В пору гражданской войны он ведал продовольственным снабжением Петрограда, вместе с другими делегатами X съезда РКП(б) участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа,

был награжден орденом Красного Знамени.

В двадцатые годы Углонов возглавлял последовательно Нижегородскую и Московскую партийные организации, избирался членом ЦК и кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Честный, бескорыстный, мужественный коммунист публично осуждал перегибы в хозяйственной и политической жизни страны: насильственную коллективизацию крестьян, гигантоманию в промышленности, диктаторские замыслы Сталина. Последовала неизбежная расплата. Углонова обвинили в причастности к "правой оппозиции", исключили из партии, лишили работы и места жительства в Москве. Одно время он руководил Волго-Каспийским рыбным трестом, а в 1933 году угодил на Тобольский Север.

Нарком пищевой промышленности СССР А.Микоян поставил Углонову весьма трудную задачу: вытащить из прорыва хронически отстающий Обской рыбный трест, сфера производственной деятельности которого простиралась от Тюмени и Тобольска до Карского моря. Знания, опыт, энергия и воля Уг-

Югра. 12'2000

ланова помогли ему добиться со временем перемен к лучшему: пополнить коллективы треста квалифицированными специалистами, расширить и укрепить промыслово-техническую базу, оздоровить финансово-экономическую деятельность, улучшить жилищно-бытовые условия рабочих и служащих.

В мае 1936 года Омский обком ВКП(б), заслушав и обсудив доклад управляющего трестом, отметил качественные сдвиги в рыбном хозяйстве Обь-Иртышского Севера. В два раза вырос объем капитальных вложений, освоенных рыбаками во второй пятилетке. Достигли проектной мощности Березовский, Кондинский, Сургутский рыбозаводы, Самаровский консервный комбинат. Сложилась крупная база строительства, ремонта и эксплуатации промыслового и транспортно-го флота. Улучшились ассортимент и качество выпускаемых рыбных продуктов.

2.

Вскоре случилось непоправимое. Угланова вспомнили при подготовке публичного уголовного процесса над Н.Бухариным, А.Рыковым и другими лидерами правотроцкистского центра. Он был арестован ночью 23 июля 1936 года, когда провожал супругу из Тобольска в Тюмень.

Тайна исчезновения Угланова была раскрыта спустя полвека. Как выяснилось, арестованного препроводили в Москву на Лубянку, подвергли изощренным пыткам, добиваясь признания в государственной измене, терроризме, вредительстве. Угланов, выдержав все мучения, не дал оговорить себя и товарищей, за что поплатился жизнью. 31 мая 1937 года Военная коллегия Верховного Суда СССР под председательством Ульриха, рассмотрев в

закрытом заседании дело Угланова, приговорила его к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор обжалованию не подлежал и был приведен в исполнение безотлагательно. Посмертная реабилитация Н.Угланова состоялась лишь в 1989 году...

После ареста Угланова та же участь постигла многих его ближайших сотрудников. Внимание следственных органов привлек, прежде всего, начальник планово-финансового отдела треста Алексей Васильевич Галкин, чья биография не внушала доверия. Выходец из рабочей среды, Галкин закончил до революции Московский коммерческий институт по специальности "плановик-финансист". В годы первой мировой войны он служил в действующей армии, был ранен, удостоен офицерского звания. В мирное время Галкин работал в центральных хозяйственных учреждениях, приобрел ценный практический опыт. В Тобольск его пригласили как специалиста, сведущего в рыбном хозяйстве. Спустя год последовал арест. Сын Галкина, Александр, вспоминал:

"За отцом пришли ночью. Произвели тщательный обыск квартиры, забрали письма и деловые бумаги. На рассвете его увели. Прощаясь, он успокаивал нас: "Произошло недоразумение, во всем разберутся по справедливости" ...Пока отца содержали в тобольской тюрьме, мама и я носили ему передачи, обменивались записками. Вскоре нас известили о том, что отца отправляют в Омск. Застали его на паромной переправе через Иртыш. Он советовал нам срочно возвращаться в Москву. Так и поступили. В одном из писем, отправленных из Омска, отец сообщал: "Обращение плохое, харкаю кровью..."

Между тем аресты в Тобольске продолжались. 8 сентября 1936 года коммунисты треста на закрытом собрании

исключили из партии за связь с Углановым секретаря парткома К.Данилова, заместителя управляющего П.Аверина, начальника базы снабжения А.Будницкого.

О дальнейшей судьбе Данилова вспоминала его дочь Лариса: "Ночью папу привели на квартиру милиционеры. Обыскали помещение, описали имущество, изъяли документы. Отец все повторял: "Произошла ошибка, она будет исправлена". Арест отца семья восприняла как чудовищную несправедливость. Коренной тоболяк, он вырос и честно трудился на виду земляков, одним из первых в городе был принят в комсомол, позднее стал коммунистом, возглавлял Уватский райком партии. В коллективе треста Данилова уважали за деловитость, порядочность, принципиальность, доброту к людям".

Осенью того же года "пособников" Угланова обнаружили на Самаровском консервном комбинате. Аресту и следствию подверглись директор предприятия С.Соломин, его помощник Г.Степанов, главный инженер В.Черняев, мастер консервного цеха Т.Пашин и другие. Поиски "злоумышленников" продолжались. В апреле 1937 года бюро Самаровского райкома партии на закрытом заседании приняло постановление "О фактах вредительства углановских последышей на консервном комбинате". В качестве таковых фигурировали: новый главный инженер Горнов, главный бухгалтер Краситский, ведущие специалисты Оганесов и Жукова. Бюро обратилось в окротдел НКВД с просьбой "ускорить следствие по всем фактам вредительства на комбинате с тем, чтобы конкретные виновники были бы изъяты с комбината до начала рыбной путины".

Из общей численности работников, привлеченных к уголовной ответственности по делу

Угланова, была выделена группа его активных сподвижников в количестве тридцати человек. К дознанию и следствию привлекались самые опытные профессионалы областной прокуратуры. В течение года тщательно обрабатывалась заманчивая версия о наличии созданной Углановым контрреволюционной организации ярых противников советской власти. Заплечных дел мастера, добываясь от подследственных желательных признаний, широко и безнаказанно применяли к ним действенные меры физического и морального давления: истязания, шантаж, провокации. К чести обвиняемых, они старались давать правдивые показания, не допуская обмана и клеветы.

3.

Сценарий предстоящего судилища был задуман по образцам московских уголовных процессов над "врагами народа". Создавалась видимость законности и гласности. Открытый показательный процесс в Тобольске был призван стать наглядным и поучительным уроком политической бдительности. В сентябре 1937 года газета "Ударник Арктики" поместила информационное сообщение: "7 сентября спецколлегия Омского областного суда в открытом судебном заседании приступила к разбору дела П. Аверина, А. Будницкого, А. Галкина, К. Данилова и других участников контрреволюционной вредительской организации, раскрытой органами НКВД в Обском государственном рыбном тресте. Судебное заседание открылось в составе председателя суда спецколлегии Г. Дудко, членов суда Н. Мамедова и Н. Огорелкова. Государственное обвинение поддерживает прокурор Омской области Е. Раппопорт, защищают подсудимых адвокаты К. Осипов и Д. Дягилев. По

делу вызвано много свидетелей".

Далее следовал убийственный комментарий: "Во всей своей гнусности и омерзительности встает картина контрреволюционной деятельности шайки троцкистов, бухаринцев, эсеров и купеческих сынков, заклятых врагов народа, посаженных в тресте Углановым".

С начала процесса подсудимых представили как убежденных, сознательных и опасных противников советской власти. Многодневные изнурительные судебные заседания сопровождались злонамеренной фальсификацией реальных фактов. Случаи бесхозяйственности, допущенные по халатности подсудимых, квалифицировались как умышленные, противоправные действия. Силовое давление на судей, обвиняемых и свидетелей оказывал прокурор Раппопорт. Его хлесткая обвинительная речь, опубликованная, в частности, газетой "Остяко-Вогульская правда", не оставляла сомнений в том, какой приговор ожидает подсудимых.

В условиях жесткого прессинга подсудимые сохраняли выдержку и самообладание, отвергая предъявленные обвинения. Нелепость и вздорность сфабрикованных инсинуаций доказал подсудимый А. Галкин. Его защитительную речь адвокат переслал в Москву известному криминалисту, академику И. Трайнину. Последний произвел тщательную экспертизу судебного дела Галкина, признал его невиновным и просил суд приостановить приговор. Просьба осталась без ответа. 23 сентября 1937 года суд огласил вердикт: подсудимых П. Аверина, А. Галкина, К. Данилова, С. Соломина, И. Скороходова, Г. Степанова, Н. Широкова, И. Штвана приговорил к высшей мере социальной защиты – к расстрелу с конфискацией всего имущества; остальных подсудимых – к различным

срокам тюремного заключения, и только К. Зудилов был оправдан.

4.

... 17 июня 1976 года строители городской поликлиники на северной окраине Тобольска при проведении земляных работ вскрыли три человеческих погребения. На поверхность были извлечены останки скелета, одежды и обуви, очки и гребешок. Когда гребешок почистили, на нем проступили слова, нацарапанные, видимо, обломком стекла или камня. Удалось прочесть текст следующего содержания: "Прощайте, милые мои Лара, Неля и Шура! Целую бесконечно вас, 22 октября 1937 года ночью жду расстрела. Тяжело невинному умирать. Передать Даниловым, Тобольск, Слесарная, 19".

Находку доставили по назначению. Так, через десятилетия после казни К. Данилова, семья дождалась его предсмертного послания...

Судебный фарс в Тобольске являл собой своеобразную верхушку айсберга, потаенная часть которого скрыла упреждающие карательные акции властей по физическому устранению классово чуждых элементов: бывших царских чиновников и офицеров, белогвардейцев, мятежников, политических ссыльных, напманов, служителей культа. Остяко-Вогульская окружная партийная организация, подверженная всеобщему психозу революционной бдительности, беспощадно очищала свои ряды от лицемеров, болтунов, двурушников и прочей "нечисти". В итоге пострадал каждый третий коммунист округа. Партийных билетов и занимаемых постов лишились оклеветанные и ошельмованные руководители: председатель исполкома окружного совета депутатов трудящихся Я. Кошелев, второй секре-

тарь Остяко-Вогульского окружкома ВКП(б) Н.Горбунов, председатель Березовского райисполкома Райшев, председатель окружного суда Манимов, народный судья Самаровского района Тарасов и другие. Пожалуй, всех превзошел в своем рвении секретарь Ларьякского райкома партии Дьячков, сумев вычистить 40 процентов состава районной партийной организации.

В 1938 году чиновников, виновных в массовом истреблении кадров, призвали наконец к ответу. Первого секретаря Остяко-Вогульского окружкома ВКП(б) Ф.Павлова за допущенные злоупотребления властью исключили из партии.

В то же время на верную гибель были обречены многие северяне, заподозренные в политических преступлениях. На воротах донельзя переполненной арестованными тюрьмы окружного центра следовало начертать: "Оставь надежды, всяк сюда входящий". Доморощенные горе-следователи, фабрикуя дела подопечных, обычно просили к ним применить высшую меру наказания. Особая "тройка" Омского областного управления НКВД, основываясь на сомнительных, шитых черными нитками следственных материалах, заочно штамповала смертные приговоры, требуя их срочного исполнения.

Запущенные на полные обороты жернова смерти действовали безотказно, перемалывая все новые человеческие жизни. В Остяко-Вогульске смертников расстреливали в погребке на дворе окротдела НКВД, а трупы казненных тайком хоронили в окрестностях поселка.

Палачи, боясь огласки, соблюдали необходимую конспирацию, убирали свидетелей, заметали кровавые следы. 5 апреля 1938 года заместитель начальника управления внутренних дел по Омской области капи-

тан государственной безопасности Волохов направил секретный циркуляр, адресованный, в частности, руководителю Остяко-Вогульского оперативного сектора Дудину. В нем отмечалось: "...С наступлением потепления, быстрого таяния и очищения верхнего покрова от снега, а также вскрытия и разлива рек в местах приведения и исполнения решений тройки УНКВД по 1 категории имеют место осадки земли, оставленные без должного чекистского наблюдения. Помещения с остатками пропитанного кровью слоя земли, пола здания подвергаются химическому разложению и продолжают оставаться в антисанитарном состоянии, что грозит расконспирацией нашей работы". Отсюда предписывалось – срочно привести в надлежащий вид, надежно замаскировать места казни и захоронения осужденных.

На слезные мольбы и просьбы родственников пояснить, куда исчезли их близкие люди, следователи давали трафаретные лживые ответы: "Отбывают длительные сроки тюремного заключения без права переписки..." Понадобились десятилетия напряженных поисков для того, чтобы восстановить имена безвинно погибших земляков, наиболее полные сведения о численности и персональном составе загубленных человеческих душ, собранные и опубликованные журналистом Рафаэлем Гольдбергом в мемуарах "Книга расстрелянных" (Тюмень, 1999), позволяют осознать, каковы реальные масштабы репрессий, соизмеримые с огромными жертвами гражданской войны.

5.

В Остяко-Вогульском округе с его малочисленным населением безвинно погибли более 720 человек. Абсолютное большинство пострадавших со-

ставляли умудренные жизненным опытом люди старшего поколения, главы больших семей и семейных династий – олениводы, рыбаки, охотники, рабочие, служащие, пенсионеры. Власти не пожалели коренных обитателей тайги и тундры. Были казнены потомки хантыйского княжеского рода Тайшиных, их соплеменники из рода Прасиных, ханты Адины, Анемгуловы, Новыховы, Рябчиковы; манси С.Пакин, братья Пупины – Степан, Федор и Владимир; коми-зыряне: пять братьев Вакуевых, Г.Истомин, В.Канев, С.Рочев, В.Семяшкин, П.Сметанин, А.Филиппов...

Еще предстоит выполнить и определить, какова численность северян, подвергнутых заключению и умерших в тюрьме и концлагерях от болезней, голода, непосильного труда.

Жестокий, бессмысленный государственный терроризм повлек неоправданные человеческие жертвы, причинил огромный социально-политический, морально-психологический ущерб советскому народу в преддверии исторической битвы с фашизмом. XX съезд КПСС, осудив культ личности Сталина и его пагубные последствия, положил начало посмертной реабилитации безвинно пострадавших соотечественников, цель и смысл которой выражены девизом: "Никто не забыт и ничто не забыто". Главный урок пережитой трагедии сформулирован предельно кратко: никогда больше!

На фотокопии: Тобольский тюремный замок, 1929 год.

Юрий ПРИБЫЛЬСКИЙ,
доктор
исторических наук,
профессор
Тобольского
государственного
педагогического
института
им. Д.И.Менделеева.

К истории создания книги о вогульском эпосе

(М. ПЛОТНИКОВ "ЯНГАЛ-МАА"; С. КЛЫЧКОВ "МАДУР-ВАЗА – ПОБЕДИТЕЛЬ".
ИЗД. "ACADEMIA", М., 1933 /1 – СМ. ПРИМЕЧАНИЯ/).

Рассказывает Иван Михайлович Гронский (1894-1985), который был председателем оргкомитета Союза советских писателей в 1932-33 гг., ответственным редактором "Известий ВЦИК" (1928-34) и главным редактором журнала "Новый мир" в 1932-37 гг. (Источник – исторический альманах "Минувшее", вып. 8; открытое общество "Феникс", М., 1992, И. Гронский "О крестьянских писателях" (выступление в центральном архиве литературы и искусства 30 сентября 1959 г. Публикация М. Нике).

"Теперь вот другой персонаж – (поэт) Сергей Антонович Клычков.

Как-то приходит ко мне С. Клычков и кладет мне на стол поэму "... -победитель". Поэма была вложена в чистый лист бумаги, а на нем десятка два-три автографов крупнейших деятелей науки, культуры и искусства. Поэма расхваливалась, поэме давались самые блестящие отзывы. В частности, были отзывы А. Горького, А. Фадеева и многих, многих других.

Я говорю Клычкову:

- Сергей Антонович, чего же вы ее не печатаете?

- Боятся печатать, едрена бабушка (у него была такая поговорка).

- Почему боятся? Ведь здесь такие восторженные отзывы. Тут вам и А. Горький, и А. Фадеев. Кого тут только нет! Чего же боятся? (2).

- Вот боятся печатать, поэтому я к вам и обращаюсь – помогите.

- Хорошо, оставьте.

Взял я у него поэму, намереваясь прочесть ее дома. Прочесть мне ее никак не удастся. Работали тогда, как говорится, с утра и до утра. И. Сталин имел привычку звонить нам ночью. Обычно между часом и четырьмя ночи мы созванивались по телефону, и я к нему ездил ночью для необходимых разговоров по вопросам искусства и литературы, для обсуждения между-

народных проблем. Остальное время оставалось для сна, а оставалось его очень мало. В четыре часа ложились, в восемь уже надо было вставать. Согласитесь, что работать было трудно. Поэтому в течение недели полторы я никак не мог прочитать поэму С. Клычкова.

Раз приходит он ко мне пьяный. Спрашивает:

- Прочитали поэму?

- Да нет, извините, к сожалению, не успел.

- Вот видите, и вы боитесь, и вы трусите.

Это меня взорвало. Я ему говорю:

- Давайте прекратим этот разговор!

Распростился я с ним довольно холодно и сухо, мягко выражаясь. Потом он говорил, что я его выгнал.

Но поэму его я все-таки прочел и напечатал. Вместе с предисловием и комментарием ученого-этнографа М. Плотникова.

Но вот приходит ко мне С. Клычков сияющий и просит заплатить за поэму. Я спрашиваю:

- Сколько?

- Недорого, рубль мне, рубль Плотникову за строчку поэмы.

- Хорошо.

Распорядился, чтобы заплатили. В поэме было десять тысяч строк, тут же уплатили Клычкову десять тысяч рублей. Проходит три недели, вновь приходит С. Клычков.

- Плотникова нет.

- Куда же он девался?

- Искал, но не нашел. (3)

- А к чему этот разговор?

- Нельзя ли мне деньги получить за Плотникова?

Я знал, что зарабатывает С. Клычков – думаю, мало, ладно, заплачу. А Плотников, конечно, потом нашелся, пришлось и ему платить.

Как-то в редакции сидели Л. Леонов, А. Малышкин, А. Новиков-Прибой, кажется, А. Толстой. Вдруг влетает секретарь редакции В. Белоконь и набрасывается на меня.

- Пришел С.Клычков и говорит, что меня Иван Михайлович обжулил, не заплатил мне за предисловие.

Я говорю ей:

- Вера, ради Бога, успокойся, выйди с серьезным лицом и скажи, что я забыл это сделать, выпиши ордер рублей на пятьдесят и возьми у него расписку.

Она вышла, извинилась, выписала ему ордер. Он, довольный, расписался и вдруг смотрит – пятьдесят рублей!

- Вот так по морде дали, до чего жадность довела!

Схватил ордер и убежал. Встречает на лестнице Павла Васильевича (4).

- Идем в кабак.

- Я иду в редакцию, и денег у меня нет.

- Я заплачу. Мне Иван Михайлович дал по морде.

- Ничего не понимаю.

- Потом объясню.

Затащил П.Васильева в ресторан и рассказал, что после выплаты двадцати тысяч бросили ему еще крохи со стола, пятьдесят рублей.

Спустя некоторое время успокоился, приходит ко мне и говорит:

- Вот вогульский эпос, он отображает быт вогулов до революции, а нельзя ли посмотреть, что теперь с этим народом после революции стало? Я хочу поехать к ним.

- Очень хорошо.

Дал ему денег, тысяч шесть-семь, организация мы тогда была богатая. Пробыл он у вогулов полтора-два месяца (5). Приехал в Москву, пришел ко мне.

- Был?

- Да.

- Как съездил?

- Ничего.

- Как ничего?

- Нет вогулов.

- Куда же девался целый народ?

- Не знаю. Избы, крытые тесом, полы крашенные, зубы чистят. Нет вогулов. Не могу писать.

И не написал. Я этот разговор привел на собрании писателей “Нового мира”, и С.Клычков его подтвердил.

Вот вам фигура С.Клычкова и характерные ее черты. Но все-таки Клычков работал. Он пытался переводить поэму Ш.Руставели (6), он работал в издательствах. Он довольно хорошо редактировал разные книги (7). Он вел довольно большую работу и от работы не отказывался. Врагом Советской власти он не был... Впоследствии он был арестован. Как, за что, почему он был арестован – я этого не знаю” (8).

Примечания 1. Книга “Янгал-Маа” – стихотворная обработка вогульских сказаний, записанных в 1915-27 гг. этнографом М.Плотниковым

со слов “столетнего вогула – сказителя Кутони, чум которого стоял в верховьях Соссы – Горностаевой речки”. Вторичная обработка сказаний была произведена в начале тридцатых годов поэтом Сергеем Антоновичем Клычковым (настоящая фамилия – Лешенков, годы жизни – 1889-1937), она названа “Мадур Ваза – победитель”. Опубликована книга с этими двумя вариантами вогульского эпоса издательством “Academia” в 1933 году с оригинальными рисунками А.Порет тиражом 10300 экземпляров и является библиографической редкостью. Часть текста Клычкова была помещена в журнале “Новый мир” (1932, № 7-8, с.258-333). Три песни из текста М.Плотникова были опубликованы в ж. “Сибирские записки” № 4 в 1918 г., а во втором номере того же журнала за 1924 год был помещен его исторический и литературный комментарий к поэме “Янгал-Маа”.

2. Поэма Плотникова и до и после публикации вызывала возражения ряда советских специалистов-этнографов и даже считалась “реакционной”. Так, в статье З.Куприяновой, опубликованной в “Ученых записках ЛГУ” (1969, т.383), говорится: “Вся поэма Плотникова проникнута идеализацией старого патриархального уклада жизни манси; идеализируется и поднимается образ шамана. Стремясь показать в поэме тяжелое положение манси после покорения Сибири, М.Плотников не разграничивает политику завоевателей и позиции трудового русского народа”.

Действительно, текст поэмы, воскрешавший времена покорения Сибири, резко контрастировал с официальными установками советской национальной политики, и книга “Янгал-Маа” не пользовалась популярностью. Но сейчас мы можем вновь обратиться к этому интереснейшему литературному и историческому источнику

3. Фактически не С.Клычков искал Плотникова, а издательство “Academia”, причем найти его не удалось. Он появился в Хабаровске через год после публикации его поэмы Клычковым в “Новом мире” и послал в редакцию письмо с требованием своей части гонорара.

В связи с этим возникло “дело о плагиате”, несмотря на то, что сам С.Клычков представил свою работу как “литературное заимствование или вольную переработку”. Оргкомитет ССП создал комиссию в составе Э.Багрицкого, В.Ермилова, А.Суркова, Д.Горбова под председательством А.Фадеева, которая вынесла постановление от 5 августа 1933 года о том, что Клычков проделал самостоятельную работу, сохранив сюжет Плотникова (сведения М.Нике, комментарии к тексту И.Гронского).

4. Павел Николаевич Васильев (1910-1937) – талантливый советский поэт, рано погибший, будучи незаконно репрессирован, как и С.Клычков. Реабилитирован посмертно. Смотрите его стихи и поэмы в большой серии “Библиотеки поэта”, Л., 1968 г. или “Избранное”, М., 1957.

5. В архивах сохранилось заявление С.Клычкова о его поездке на Обь по командировке от газеты "Известия".

6. С.Клычков перевел "Вступление" из поэмы Ш.Руставели "Витязь в барсовой шкуре" (название "в тигровой" – неверный перевод), которое было опубликовано в "Новом мире" (1934, № 6).

7. В одном из официальных обращений в ССП С.Клычков писал: "Я честно и немало поработал для создания советской литературы..."

8. Клычков Сергей Антонович, 1889 года рождения, член Союза писателей СССР, был необоснованно осужден 8 октября 1937 года военной коллегией Верховного суда СССР по ложному обвинению в том, что, якобы, с 1929 года являлся членом антисоветской организации "Трудовая крестьянская партия", имел связь с Л.Каменевым, проводил антисоветскую деятельность в идеологической области. С.Клычков был приговорен к расстрелу. Сведениями о точной дате исполнения приговора не располагаем, однако известно, что по существовавшему в то время положению такие приговоры исполнялись немедленно по вынесении. Места захоронения приговоренных к расстрелу не фиксировались". (из письма военколлегии Верховного суда СССР от 6 июля 1988 г., ж. "Новый мир", 1988, № 11). Реабилитирован С.Клычков 25 июля 1956 года.

Биографических данных о М.Плотникове найти не удалось, но о нем могут знать специалисты-этнографы в Ханты-Мансийске или Сургуте.

Приложение: текст "Напутствие" – вступление М.Плотникова к поэме.

"Двенадцать лет (1915-1927) потребовалось мне для того, чтобы из отдельных разрозненных былин, сказок, сказаний и шаманских песен вогулов составить и написать "Янгал-Маа".

Целые месяцы в дымных юртах, землянках и берестяных чумах, на берегах безымянных рек, в тайге, на границе карликовых лесов, где начинаются бескрайние просторы тундры, приходилось собирать по крупинкам у скупых и недоверчивых сказителей рассказы о богатыре Вазе, красавице ан-Ючо, злом боге Мейке, страшном прародителе Пегенезе, огненной птице Таукси, Нуме и других богах, шайтанах и героях "Янгал-Маа".

Прошло много лет, но я и поныне не могу забыть сгорбленную фигуру столетнего вогула – сказителя Кутони, чум которого стоял в верховьях Горностаевой речки Сосся. Не могу забыть его слова: "Зачем скрывать стариковские рассказы? Напиши их маленькими словами, может быть, добрые люди помогут бедным маньси в их тяжелой жизни".

Дед Кутоня покинул насиженный чум на Горностаевой реке; недалеко от русла ее, где стволы высоких сосен отливают медью, около одной из сосен в густом папоротнике поместилась забытая могила, под холмиком лежит Кутоня, а на сучке сосны висит навсегда умолкший шаманский бубен.

Шаман Кутоня, искушенный в гаданьях, конечно, не знал, что через несколько лет не только для маньси (вогулов), но и для всех угнетенных народов Сибири наступят светлые дни.

С любовью и признательностью всегда вспоминаю Кутоню – моего учителя вогульского языка – вогула с Горностаевой реки, который помог мне открыть самый таинственный эпос – вогульский эпос "Янгал-Маа", рожденный в эпоху покорения русскими Сибири.

В неравной, продолжительной борьбе с русскими завоевателями иссякали силы маленького народа. Но надежда на лучшее будущее в вогульском народе не умирала. Если татары долгое время ждали возвращения последнего хана – Кучума, самоеды – богатыря Итьте, обладателя мудрости семи богов и семи стран, то вогулы, потерявшие надежду в открытом бою сбросить тяжелое иго московских царей, создали своего богатыря-освободителя – Вазу.

Вот почему рассказы, сказки, песни и былины о богатыре Вазе ревниво оберегались от постороннего уха недоверчивыми вогулами и не выходили за берестяные стены чумов.

Вот почему блестяли глаза у сказителей этих чудесных рассказов и пьянели без вина их слушатели от гортанного монотонного напева о подвигах мадура Вазы.

Вогулы дождались богатыря-освободителя, он пришел, но не в образе музыканта с берегов таежной Ксенты, а в лице русского многомиллионного пролетариата.

Наивные сказки наивного народа, открывающие целый новый мир, не должны умереть в стенах берестяных чумов и дымных юрт.

Исполняя волю Кутони, вогула с Горностаевой речки, я отдаю на суд читателей его "стариковские рассказы".

Мих.Плотников, 25 июня 1927 г."

А вот вступление к поэме, написанное С.Клычковым:

*На полянах Янгал-маа –
На коврах зеленых тундры
Подымаются горбами
Безымянные могилы...
Из густой травы белеют
Кости белые оленей.
Возле каждого селенья
Их рога лежат горою,
И, промытые дождями,
Ребра белым частоколом
Встали около паулов!..
Как в таежный мор-поземку
Дружно падают олени,
Так от горя и болезней
Умирают наши манси –
Наши бедные вогулы!*

Все это, конечно, подражание бунинской "Песне о Гайавате", но неплохое...

Ровесник округа

Алексей Михайлович Сенгепов дважды в год отмечает день рождения. По-русски – в январе, по-хантыйски – 10 декабря. Просто по недосмотру его дату рождения перепутали с другим человеком, да так и вписали в документы.

Родился Алексей 10 декабря 1930 года в чуме, неподалеку от Юильска Березовского района, в старых родовых угодьях княжеского рода Сэнгкел. Говорят, что в старину род Сэнгкел держал много оленей.

По словам его двоюродного брата, Петра Ивановича Сенгепова, давным-давно от неведомо какой земли мужчина по имени Лотми прибыл к водам реки Казым. Было у него семь сыновей. Один сын Максьюм, другой – Сень, а самый младший – человек с каменным сердцем.

Сень пошел жить на земли Келсиюган. Долго ль, коротко ль жил. Однажды приехал по Казыму поп, чтобы ханты в христианскую веру обратить, кресты на шею повесить.

Сень был сердитым человеком. Когда его стали спрашивать, как зовут, говорил: «Сень-Сень!» Повторного вопроса Сень-Сень не выдержал и стукнул полозьем нарты по плечу человека-толмача. Кое-как договорились, нашли общий язык. Человек-толмач и назвал Сень-Сеня Сенкоп. Так его поп и записал. С того старого времени и до сих пор живет фамилия Сенгепов.

Алексей был третьим ребенком в семье. После казымского восстания отца Алексея и отца Петра, а также многих других мужчин, увезли в далекие края. Люди, увезенные на землю Назыма, в том числе и се-



мья Сенгеповых, остались там в одиночестве.

О городке Сортанг (по реке Назым) я не слышала. А вот о деревне Вершина – да. Там мой отец, тоже ссыльный, в тридцатые годы лес валил. Возможно, что он и знаком был с семьей Сенгеповых. Возможно. У всех у них была одна несчастная доля. Мать Алексея тоже валила лес.

Сенгеповы жили в нищете. Летом спали в бане, зимой – на полу в уголке дома для заезжих.

Алексей по-русски не говорил, хотя и жил рядом с ними, понимал русскую речь. Перед войной Сенгеповым разрешили вернуться обратно в Юильск, где остались дедушка и бабушка.

Малокомплектная школа в Юильске была национальной. Алеша на всю жизнь запомнил своих первых учителей. Особенно Григория Николаевича Кал-

ташкова, который хорошо владел и русским, и хантыйским языками. Когда началась война, Григорий Николаевич ушел на фронт и погиб. (Но его фамилии Алексей Сенгепов почему-то в списке погибших в Парке Победы Ханты-Мансийска не нашел...)

Учил Алешу и Андрей Кузьмич Сумкин, который приехал из Октябрьского района и говорил на среднеобском диалекте.

Из Юильска Алексей перебрался в Казым, где была семилетка. И сейчас, вспоминая эти годы, Алексей Михайлович говорит, что тогдашняя ленинская национальная политика ломала судьбы аборигенов. Большинство его родственников не знают родного языка, потеряли связь с культурой, бытом, жизнью народа ханты. Они не вписались в городскую жизнь и оторвались от кочевой.

С возрастом Сенгелов понял, что не может обходиться без родного языка. Родное слово помогает ему жить, связывает его с мудростью сказки и песни, с радостью и печалью жизни.

Многие его коллеги, с которыми он работал в окружной газете, вспоминают, что на работу он всегда приходил рано и всегда пел на хантыйском языке.

В 1947 году Алексей Сенгелов приехал учиться в Ханты-Мансийское педагогическое училище. Одет был в хантыйскую малицу и нюкивеи – замшевые сапоги. Теперь такие сапоги никто не носит и никто их не шьет. Перевелись мастера. Оленью шкуру выделывали, окуривали дымом. В этом и был секрет прочности сапог. Они не боялись воды. Экзотический вид паренька, конечно, привлекал внимание, но тогда Ханты-Мансийск и не такое видел.

Алексей упорно постигал науку, учился хорошо говорить по-русски. Одновременно рисовал, красиво писал, занимался спортом. Это все ему нравилось. Паренек был упрямый и настырный.

Педагогические кадры тогда в педучилище были сильные. Многие из них приехали на Север не по доброй воле из Ленинграда. Директор училища, Георгий Тарасович Величко, фронтовик, болел за каждого, как за своего ребенка. Следил тщательно за тем, чтобы каждый был сыт, одет, обогрет и не обижен. Цену жизни он познал на фронте, откуда пришел на костылях.

После успешного окончания педучилища Алексея направили в Ленинградский университет имени Жданова. В 1942 году институт народов Севера имени Смидовича эвакуировали в Омск, откуда студенты разъехались по своим округам. После войны институт хотели восстановить, но то ли денег не нашли, то ли ещё по какой причине, из создавшегося положения вышли так: при университете имени Жданова открыли факультет народов Севера. Это просто необходимо было сделать, так как за военные годы погибло очень много представителей нацио-

нальной интеллигенции. В национальных округах остались единицы, кто имел высшее и средне-специальное образование. И полетели во все райкомы, горкомы, окружкомы партии письма из Министерства просвещения о направлении на учебу аборигенов-студентов. И одновременно стали принимать учащихся после окончания семилетки. Так, например, поступил будущий полярник Геннадий Иванович Бардин.

Это продолжалось до смерти Сталина. Затем факультет народов Севера при университете имени Жданова ликвидировали и создали его при институте имени Герцена. В университете остались лишь пятикурсники. С реорганизацией исчезло и отделение экономики. Из стен университета Алексей Сенгелов вышел бы ученым, из стен института – преподавателем русского, хантыйского языка и литературы.

Алексей в институте занимался спортом, был в комитете комсомола, в профсоюзном комитете, активно участвовал в ДОСААФ. После окончания института его призвали в армию, и он попал на Северный флот. Пробыл там недолго и пошел работать в заочную школу моряков, преподавателем истории, географии, русского языка и литературы. Алексей побывал в Архангельске, на Новой Земле, в Карском море, на Диксене, Шпицбергене, в проливе Маточкин Шар, посмотрел на французские, немецкие, финские, норвежские берега.

Он учил бывших фронтовиков, которым война помешала получить образование.

В то время, пока Алексей благополучно бороздил морские воды, через Министерство просвещения России автономный округ искал Сенгелова. Он нуждался в кадрах. Алексей тогда уже был женат. Свою первую жену Алексей Михайлович встретил в стенах института. Дина Михайловна училась на физмате.

Странная штука жизнь. В Казыме Алексея Сенгелова русскому языку и литературе учила Галина Дмитриевна Деркач. Потом они встретились в пед-

училище, через некоторое время – в окружной газете «Ленинская правда». Дина Михайловна учила меня в школе, с Алексеем Михайловичем вместе мы работали в газете.

В 1957 году Сенгеловы приехали из Мурманска в Ханты-Мансийск. Лето было красивое: солнечное, теплое. Машин на улицах – считанное число. Протарахтит, прогремит по земляной дороге такая техника, а за ней – клубы пыли.

Дине Михайловне понравился Ханты-Мансийск, и Сенгеловы остались здесь. Дина Михайловна пошла работать в первую среднюю школу, Алексей Михайлович – в родное педучилище. Директором был все тот же Георгий Тарасович Величко. Первое, что сделал директор, когда принял на работу специалиста – отправил его на уборку урожая в колхоз. Деревня Кушниково, что в Сургутском районе, стояла в красивом кедровом бору. В Казыме нет кедровых боров, там сосновые с ягелем. До начала октября работал там преподаватель с учащимися.

Бытовые условия Сенгеловых были, в общем-то, никакие. Жили в общежитиях, снимали угол. Наконец им выделили махонькую квартирку. Этот домишко до сих пор стоит на улице Коминтерна – латаный-перелатанный.

В конце пятидесятых Дина Михайловна побывала по путевке в Китае, а Алексей Михайлович засобирался в Венгрию. Ещё в университете Алексей заинтересовался родством хантыйского, мансийского и венгерского языков. А когда стал работать в педучилище, столкнулся с трудностями: нет необходимой литературы, отсутствуют учебники. За годы войны, да и после, ничего нового не появилось. И он написал в обком профсоюза письмо, чтобы его включили в делегацию, которая отправится в Венгрию.

В Венгрии он встретился с Эдит Вертеш (с которой до сих пор поддерживает хорошие отношения) и стал изучать угрофинские языки, писать учебники на хантыйском языке для национальных школ.

В педучилище он преподавал не только хантыйский язык,

жалась какая-то знаменательная дата, все обращались к нему. И он никогда никому не отказывал.

Шло время. Его ученики успешно входили в жизнь. Мария Векшина-Баскова - директор школы, Нина Лыскова - доктор филологических наук, Дина Герасимова - кандидат филологических наук. Он их всех помнит.

Помнит и многое другое. Например, двадцатилетие округа. Тогда в педучилище работал художником Иван Михайлович Конев. Петр Чучелин и Алексей Сенгепов любили рисовать, а Иван Михайлович поощрял это. Они к юбилею сделали красивую газету, за что получили премию в сумме 1000 рублей. Это были большие деньги по тем временам.

Двадцатилетие округа отмечалось в здании медицинского училища. И кому-то пришла идея украсить вход здания портретами вождей - Ленина и Сталина. Иван Михайлович сделал рамки, натянул полотно, нарисовал вождей карандашом и попросил ребят раскрасить красками. Петр рисовал Ленина, а Алексей - Сталина. На какой-то миг его отвлекли, и на мундире вождя появилось пятно. Алексей чуть не плакал, руки тряслись, не знал, что делать. Иван Михайлович успокоил его и все сам поправил.

В празднование тридцатилетия округа проходил первый послевоенный смотр национальной художественной самодеятельности. Алексей Михайлович возглавлял оргкомитет по проведению смотра.

Помнит сорокалетие, пятидесятилетие. Алексей Сенгепов как журналист исколесил весь округ, побывал во многих поселках, рассказывал о больших проблемах малых деревень, проблемах национальных сел.

Его фамилию занесли в Книгу почета телерадиокомитета и наградили дипломом первой степени Союза журналистов России.

И вот семидесятилетие. Округу и человеку - 70. Две судьбы, две жизни. И в той, и в другой не все было сладко и счастливо.

Тогда судьбами распоряжа-

лась коммунистическая партия, которая считала нужным делать то и другое. Пример тому - жизнь Алексея Сенгепова. Из педучилища, где он проработал 12 лет, его направили в музей, пообещав, что впоследствии он возглавит его. А зарплата там мизерная - 75 рублей. Но директором музея назначили другого человека.

Ещё в педучилище Алексей Сенгепов сотрудничал с хантыйской газетой. И был в истории газеты момент, когда её просто закрыли. Причин для этого нашли много. Тогда многие ханты, в том числе и Сенгепов, ходили в окружном комитете и доказывали, что нельзя этого делать. Убедили, доказали, и тогда в русской газете появился вкладыш на национальном языке.

Ещё в педучилище Алексей Михайлович как бы исподволь готовил национальные кадры для газеты. Степан Лозьямов, Сергей Волдин, Иосиф Ерныхов, Дуся Спиридонова, Мария Ользина сотрудничали с национальной газетой. Мария Ользина часто воевала с редактором национальной газеты Петром Филипповичем Лазаревым, который говорил: «Как говорю, так и пишу. Я в совершенстве знаю родной язык, и нечего меня учить». Он не признавал никакой теории и доводил Марию до слез.

Редактор газеты «Ленинская правда» Николай Георгиевич Бахлыков взял Сенгепова переводчиком в национальную газету, а потом в русскую - в партотдел.

В 1972 году окружном комитете предложил возглавить Сенгепову профсоюз работников высшей школы и научных учреждений округа. Согласился, что оставалось делать. Да его согласия вообще-то никто и не спрашивал. Потом его перевели в окружную газету «Ленинская правда». Был и редактором национальной газеты, заместителем заведующего округом. Когда началась ликвидация малых деревень, Алексей Михайлович выступил против. Его обвинили в том, что он не понимает политики партии.

Работал Алексей Михайлович и на окружном радио, снова в

национальной газете, в институте обско-угорских народов. Много и часто ездил по округу с иностранцами: венграми, финнами, эстонцами. И каждый раз после поездок его приглашали в КГБ и расспрашивали.

Я знаю Алексея Михайловича более тридцати лет. Неординарный человек. С ним трудно и легко. Помню похороны Дины Михайловны. Смерть жены была для него ударом. Как-то типография и газета отмечали вместе День печати. Женщины запели песню Александры Пахмутовой «Нежность», и он не выдержал, заплакал. Нежные слова любви затронули большую душу мужчины.

Я спросила Алексея Михайловича: «Вы прожили большую и не сладкую жизнь. Чем она Вам запомнилась?» И вот что ответил старый ханты: «Мне в жизни встречались чаще хорошие люди. Это Григорий Колташков, Андрей Сумкин, Виктор Алачев, супруги Деркач, Фиозия Ахматшина, Василий Архангельский, Иван Сосновский, Терентий Чупров. Они помогали мне, кто советом, кто делом. А в педучилище - Георгий Тарасович Величко, в институте - Николай Николаевич Степанов, Николай Михайлович Говязин. Я их запомнил на всю жизнь. Всегда вспоминаю о них с благодарностью. А сейчас отношения между людьми стали другими. Зависть что ли одолевает? Я горжусь, когда кто-то из малочисленных народов добивается успеха. Ведь наш народ очень талантлив.

Трудно жилось, худо жилось, но доволен, что рядом со мной были честные, добросовестные люди. Учили уму-разуму».

А ещё добавлю, что Алексей Михайлович издал около 20 книг на русском и хантыйском языках. Возглавлял партийные организации, избирательные комиссии по выборам в Верховный Совет по национальным округам. Есть что вспомнить, есть о чем поговорить.

Антонина НАДЕИНА.
Фото Анатолия ПАШУКА.

Так живут на Самотлоре

(НИЖНЕВАРТОВСКИЙ РАЙОН)

В Ханты-Мансийске продолжается парад городов и территорий Югры. Вслед за Нефтеюганским районом в фестивале, посвященном 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа, принял участие Нижневартровский. Два дня подряд творческий десант нижневартовцев радовал жителей и гостей окружного центра интересной и разнообразной праздничной программой. Она вместила в себя массу мероприятий. Любимый желаний смог побывать на выставке товаров народного потребления и на показательных выступлениях по национальным видам спорта, на театрализованной игровой детской программе и на заключительном гала-концерте творческих самодеятельных коллективов района.

Состоялись товарищеские встречи по волейболу, мини-футболу между командами правительства округа и администрации Нижневартовского района, выставка изделий изобразительного и декоративно-прикладного творчества "Золотые руки мастеров", вечер отдыха для пенсионеров "От сердца к сердцу", презентация книг местных авторов. Организаторы и участники этой акции постарались показать как можно больше из того, чем славится территория, как живет и развивается.

Нижневартровский район – крупнейший в Ханты-Мансийском автономном округе. Его площадь свыше 118 тыс. квадратных километров (для сравнения: гораздо больше Кировской области и сопоставима с Башкортостаном). В

состав района входит 23 населенных пункта, в которых проживает 33270 человек. Более 2000 из них – представители коренных народов Севера. На его территории также расположены 5 промышленных городов: Нижневартовск, Мегион, Лангепас, Покачи, Радужный.

Район сегодня, без преувеличения, является важнейшим индустриальным центром России.

На пресс-конференции, состоявшейся в рамках праздничных мероприятий, глава местного самоуправления муниципального образования "Нижневартровский район" Борис Хохряков не без гордости подчеркнул: "Каждая пятая тонна российской нефти добывается у нас. Если говорить о количестве, это примерно 600 млн. тонн в год".

Предприятия топливно-энергетического комплекса, безусловно, составляют основу промышленности Нижневартовского района. На 80 месторождениях углеводородного сырья, расположенных на его территории, работают такие крупнейшие нефтяные компании, как "Нижневартовскнефтегаз", "Томскнефть", "Варьеганнефтегаз", "Славнефть - Мегионнефтегаз", "ЛУКОЙЛ - Западная Сибирь". С целью привлечения дополнительных инвестиций в нефтяную промышленность с начала 90-х годов ведется работа по созданию совместных предприятий. Сегодня в районе успешно работают СП "Черногорское", "Варьеганское", "МеКаМиннефть", "Соболь", "Белые ночи". Доля совместных предприятий в об-

щем объеме добычи нефти составляет 11 процентов.

В последние годы, после продолжительного периода депрессии, получила новый импульс к развитию геология. "Мегионнефтегазгеология", "Аганнефтегазгеология" сегодня работают стабильно, открывают новые месторождения, которые, как известно, в последнее время пользуются большим спросом, тут же выставляются на тендер и моментально реализуются.

Другим ведущим направлением в экономике района является электроэнергетика. Она представлена Нижневартовской ГРЭС, энергетический потенциал которой более 5 млрд. киловатт-часов в год. В январе 1993 года был сдан в эксплуатацию первый энергоблок. Сейчас полным ходом идет строительство второго энергоблока. По плану он должен быть запущен во втором полугодии 2002 года. Рядом с ГРЭС за эти годы вырос современный и комфортабельный поселок Излучинск.

Лесопромышленный комплекс занимает существенно меньший сегмент в экономике района. Но руководство района стремится развивать лесозаготовительную отрасль и деревообработку. Успешно развиваются строительство и местная промышленность. Вводится в эксплуатацию кирпичный завод. Уже выдал "на гора" первую продукцию ликероводочный завод.

Есть весомые успехи и в социальном развитии района. Только за последние годы введены в эксплуатацию

школа в п. Аган, вспомогательная школа в Ларьяке, клубы в Агане и Вампуголе, поликлиника в Излучинске и туберкулезный диспансер в Новоаганске. Практически заново отстроены национальные поселки Корлики, Варьеган, Аган, Чехломей.

Район раскинулся на огромной территории, и это обстоятельство привносит, конечно же, определенные сложности в его обустройстве и развитии коммуникаций, требует значительных финансовых затрат.

В 1995 году для развития и обслуживания территориальной опорной сети автомобильных дорог общего пользования была создана Нижневарттовская районная дирекция окружного дорожного департамента. Началась большая работа по строительству, реконструкции и ремонту автодорог. Общая протяженность опорной сети доведена до 405 км. Капитально отремонтированы 150 км автодороги Нижневарттовск – Радужный. Построена дорога Новоаганск – Радужный протяженностью 52 км. Отремонтированы более ста километров дороги на трассе Нижневарттовск – Мегион – Лангепас. Сегодня дороги с твердым покрытием связали 12 населенных пунктов района с Нижневарттовском, обеспечив тем самым надежное сообщение с Большой землей.

Собственно, сегодня уже язык не поворачивается называть Нижневарттовский район глубинкой, жители которой оторваны от благ цивилизации. Достаточно побывать в красивом и уютном Излучинске или Ларьяке, чтобы убедиться: в районе есть все для нормальной, комфортной жизни. К услугам жителей Излучинска прекрасная библиотека, школа искусств. Летом все желающие отдыхают в парке аттракционов. А село Ларьяк в конце 1998 года по итогам окружного конкурса на самый благоустроенный населенный

пункт было признано лучшим.

В районе имеются 27 общеобразовательных школ, три центра дополнительного образования, 6 пришкольных интернатов, филиал Российской экономической академии им. Плеханова.

Хорошими темпами развивается здравоохранение. Медицинскую помощь жителям оказывают 6 больниц с поликлиниками, 3 врачебные амбулатории, 12 фельдшерско-акушерских пунктов. За последние 10 лет введены в эксплуатацию участковые больницы в Вате, Вампуголе, Пасоле, баклаборатории в Новоаганске и Излучинске.

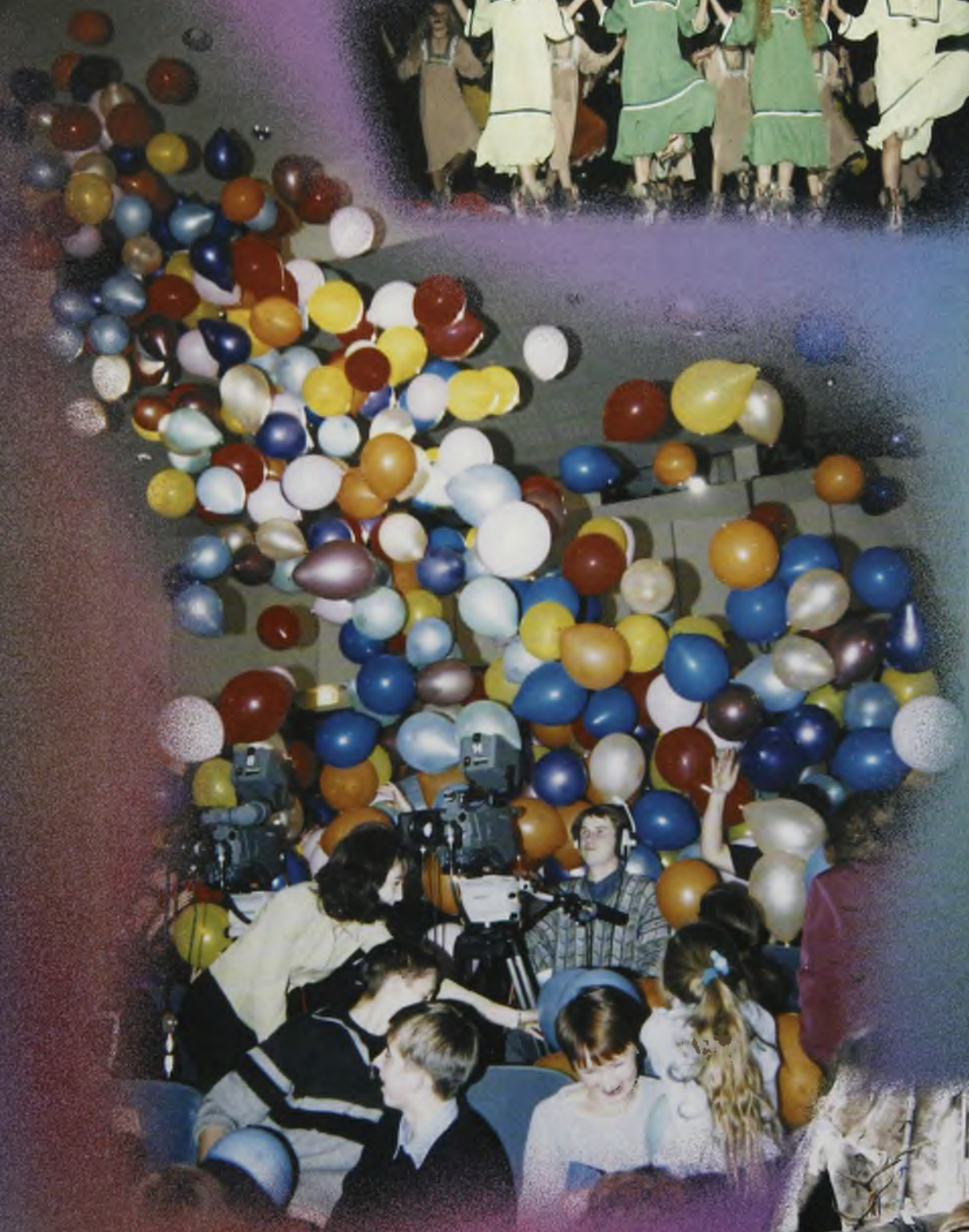
По праву гордится район и спортивными достижениями земляков. Многие спортсмены района добились высоких достижений, стали чемпионами и призерами Ханты-Мансийского автономного округа, всероссийских первенств по борьбе самбо, боксу. Немало спортсменов, занимающихся национальными видами спорта, успешно выступают на Кубке России и чемпионате народов Севера и Дальнего Востока “Северное многоборье”.

Ну, и конечно, нельзя не отметить полнокровную культурную жизнь района. Здесь действуют районный центр национальных культур, музей-театр в Агане, культурно-досуговый центр в Излучинске. Всего в районе свыше ста самодеятельных творческих коллективов. Регулярно проводятся конкурс детских талантов “Северная звезда”, праздник национальных культур “Шире круг”. И детвора может развивать свои таланты и способности в музыкальных и художественных школах, центрах искусств. Времена, когда люди осваивали нефтяной Клондайк, жертвуя удобствами, к счастью, уходят в прошлое.

Николай БОТАЛОВ.
Фото Анатолия ПАШУКА.







“Ямальская нива”

Под таким заглавием в тюменском издательстве “Вектор Бук” вышла очередная, двенадцатая, книга известного писателя-краеведа Северо-Западной Сибири Новомира Патрикеева. Автор, зачинатель исследования истории растениеводства на Обском Приполярье, на основании архивных источников, официальных документов, специальной литературы, публикаций периодической печати и многолетних личных наблюдений рассказывает о первых опытах огородничества на Северном Приобье, о развитии общественного земледелия и научно-исследовательских работах в Ямало-Ненецком округе с момента его образования до конца шестидесятых годов. Обширный материал, накопленный в течение четырех с половиной десятилетий, содержит немало интересных сведений для современных агрономов и ученых-аграрников, северных огородников, краеведов, всех, кто интересуется прошлым своего края. Журнал предлагает читателям отрывок из книги, посвященный агрономической деятельности тобольского губернского лесничего А.Дунина-Горкавича.

ПИОНЕР СЕВЕРНОГО ОГОРОДНИЧЕСТВА

Югра. 12'2000

Начнем с легенды, которую привел в своей книге “Под светлым небом” (М., 1956) известный исследователь Севера, геоботаник и писатель Александр Алексеевич Шахов. Еще в 1602 году обдорский хантыйский князь Василий Тайшин привез из Москвы царский подарок – мешок ячменного зерна. Начальник острога Митрофан Зотов посеял семена на вспаханной полоске земли. Гряды зазеленели, хлеб рос буйно, выколосился, зацвел и стал наливаясь, но сильный заморозок погубил посев.

Голландский ученый Николай-Корнелий Витзен, побывавший в России в 1664 году и много лет собиравший о ней разные сведения, в книге “О странах северной и восточной Азии и Европы” писал о Мангазее, торговом городе, стоявшем на реке Таз в первой половине XVII века: “Зимой



там бывают страшные морозы. Из овощей растут только капуста, репа и морковь”.

Одно из первых печатных свидетельств об огородничестве в Обдорске относится к 1771 году (будущий академик В.Зуев). В трудах экспедиции Палласа “Путешествие по разным провинциям Российского государства” сообщалось, что здесь вырастают редька и редиска весом до двух унций. Тогда в поселении было всего пять жилых домов, лошадей разводить еще не научились, да и коровы не выживали, а для огородничества на бедных северных почвах обязательно нужен навоз.

С ростом населения, появлением скота по нижней Оби стали разрабатываться и огородные участки. В основном это были отдельные ма-

ленькие грядки, засеянные случайными семенами, примитивно удобренные и обработанные.

В авторском примечании к "Письмам из Сибири 1826 года", изданным в 1826 году, замечательный сибирский историк-тоболяк Петр Андреевич Словцов рассказал о встрече с березовским купцом Нижегородцевым, который в 1826 году посеял 4 июня (здесь и далее даты по старому стилю. – Н.П.) по несколько фунтов ячменя, овса и конопляного семени. Собрав 22 августа и 5 сентября неплохой урожай, Нижегородцев выписал соху и другой инвентарь для продолжения своих опытов.

Журнал "Омская область" (№ 5, 1940) со ссылкой на старинные источники сообщал, что в 1849 году березовский учитель и известный краевед Н.Абрамов также 4 июня на двух грядках, защищенных от северного ветра стеной дома, посеял пшеницу, овес и коноплю. Всходы появились 15 июня. Конопля зацвела в начале июля, а пшеница и овес заколосились в конце этого месяца. В первых числах сентября был собран хороший урожай.

В "Описании публичной выставки, состоявшейся в городе Тюмени в 1871 году", говорится об образце озимой ржи из Березова, который "обыкновенно считают самым не хлебородным и почву его – совершенно неблагоприятной, оказывается, напротив, что даже в этой местности под 61 градусом с.ш. ежегодный урожай бывает столь удовлетворительным, что в колосе насчитывается от 30 до 75 зерен, а урожай составляет не меньше, чем в округах губернии".

Березовский купец Степан Трофимович Окунев с 1888 года успешно выращивал картофель, занимался выращиванием яровой ржи. В 1893 году С.Окунев писал в губернский музей: "... имею честь заявить, что поименованный выше хлеб при улучшении земляной почвы к хлебопашеству вполне удовлетворит труд жителей этого края и избавит их от затруднительной доставки для себя пропитания в такой отдаленной местности".

Первый научно обоснованный вывод о возможности земледелия на Севере сделал на основе подробного изучения климатических особенностей края и опыта местных земледельцев выдающийся исследователь Обь-Иртышья, лесовод и агроном, географ и этнограф Александр Александрович Дунин-Горкавич в первом томе своего капитального труда – "Тобольский Север" (СПб, 1904). Он привел обширный перечень метеорологических данных: таблицы температур, осадков, времени вскрытия и замерзания рек, показал влияние быстрого повышения летней температуры и значительной продолжительности летнего дня "от чего период роста, цветения и созревания растений здесь сокращается". Определив многолетнюю среднемесячную температуру июня, июля и августа для Обдорска 11,2

градуса, для Березова – 13,6 градуса, Дунин-Горкавич вывел вегетационный период для уезда – примерно 107 дней и сравнил его со временем, необходимым для произрастания в северных губерниях Европейской России: льна – 79-86 дней, яровой пшеницы – 88-100 дней, овса – 98-103, картофеля – 105-109.

Оставаясь по должности старшим губернским лесничим, он по собственной инициативе непосредственно занялся внедрением северного огородничества. Весной 1907 года, готовясь к поездке по Иртышу и Оби до Обдорска, Дунин-Горкавич еще в марте разослал во многие деревни и села 150 комплектов огородных семян с приложением инструкции о приемах посева и опросных листов для сообщений о результатах выращивания. Водным путем дополнительно завезены и проданы шестьдесят комплектов семян, 87 пудов посадочного картофеля, сорок борон, а также ранее неизвестные здесь огородные металлические грабли и вилы, лейки, совки для пересадки растений. Для демонстрации и продажи поступило десять плугов.

В обследовании огородов, инструктировании населения, демонстрации сельскохозяйственных орудий и инвентаря участвовал приглашенный Дуниным-Горкавичем выпускник Тобольской сельскохозяйственной школы Владимир Иванович Капустин.

В брошюре "Современное состояние сельского хозяйства на Тобольском Севере" (Тобольск, 1908), написанной по результатам этой работы, указывается, что в нижнеобских селах и деревнях Белогорье, Троицкое огороды имеет большая часть жителей, в Елизарово, Сухоруково и более северных Шеркалах – почти все, в Кондинском (ныне Октябрьский) и Березово – около половины, только в Малом Атлыме было отмечено несколько огородов. Выращиваются, в основном, картофель и репа, реже – редька, горох, бобы и петрушка. Отмечены отдельные паровые (навозные) грядки с огурцами.

Даже вблизи Полярного круга, в селе Мужы, существовал тогда один огород, где к 1 августа клубни картофеля были с куриное яйцо, свекла – среднего размера, морковь и репа развивались удовлетворительно, а капуста – плохая. Он отметил чистоту и порядок в огородах Кушевата, где картофель, репа, морковь и редька родятся хорошо.

В Обдорске автор посетил огород А. Мещерякова, где к 24 августа репа, морковь, свекла, редька и картофель были зрелы, но полного развития не достигли. Кроме того, у дома П. Тележкина осмотрел посадки картофеля. Был он и в саду при обдорской православной миссии. Там росли кедры, лиственницы, рябина, черемуха, кусты малины и черной смородины, цветы. Было несколько грядок овощей и подобие парника. Тогда в Обдорске капуста к концу августа начала

только завиваться величиной с чайную кружку. За исключением капусты, лука, огурцов, брюквы, посев всех остальных овощей дал вполне удовлетворительные результаты, некоторые овощи даже уродились хорошо и, несмотря на неблагоприятные климатические условия, занятие огородничеством там было бы возможно – заключил А.Дунин-Горкавич.

В другой брошюре “Нужды Тобольского Севера и меры их удовлетворения” (Тобольск, 1908), по данным возвращенных опросных листов из Березовского уезда, делается более оптимистический вывод. “что здесь могут произрастать почти все необходимые овощи, как-то: свекла, репа, морковь, брюква, редька, лук и картофель, а при некотором внимании и уходе – даже капуста, огурцы и тыква”. В то же время Дунин-Горкавич справедливо заметил, что рассчитывать на развитие земледелия в уезде в настоящее время нельзя из-за невыгодности его по сравнению с другими промыслами и при незнакомстве населения с сельскохозяйственными орудиями. Поэтому необходимо позаботиться об огородничестве, которое, как хлебопашество, не требует полного отвлечения от рыбалки или сенокоса, так как грядки находятся при усадьбе, и может служить переходной ступенью к хлебопашеству.

Для этого автор предложил привлечь к устройству культурных огородов местных учителей, священников, чиновников и промышленников, а от правительства организовать инструктирование, снабжение семенами и сельхозорудиями, открыть в Березово или Кондинском главную показательную станцию, которая под руководством специалиста могла бы снабжать другие опытные огороды рассадой и знакомить население с агротехническими приемами.

Дальнейшую работу по развитию огородничества в Березовском уезде А.Дунин-Горкавич подробно описывает в брошюре “Опытное сельскохозяйственное дело на Тобольском Севере” (Тобольск, 1911).

В 1908 году благодаря средствам, вновь выделенным Департаментом земледелия по ходатайству Дунина-Горкавича, назначенного по совместительству чиновником по особым поручениям при министре земледелия России, было закуплено уже

504 комплекта сортовых огородных семян, посадочный картофель для продажи и бесплатной раздачи. Кроме достаточного количества опросных бланков, безвозмездно разослано 270 экземпляров брошюры Дунина-Горкавича “Наставление к ведению огородной культуры”, выдержавшей несколько изданий. Специально для северян в ней содержался совет – ввиду краткости вегетативного периода овощи “сеять не в грунт, а лишь по выращиванию их в комнате, рассадниках, парниках”.

На основании полученной из Березовского уезда информации, в том числе шестнадцати заполненных опросных бланков, автор заметил, что лето 1908 года было холодным и дождливым. Посевы капусты, лука, огурцов и тыквы не удались нигде. Посев всех остальных овощей дал вполне удовлетворительные результаты, некоторые овощи уродились даже хорошо.

В 1909 году на Север было отправлено пятьсот комплектов огородных семян, из них 69 бесплатных с приложением опросных листов. Из-за отсутствия средств и свободных специалистов инструктор летом на места не посылался, но с 1 октября по ходатайству Дунина-Горкавича Департаментом земледелия России были выделены средства, которые позволили назначить постоянных инструкторов по Березовскому (известный уже В.Капустин) и по Сургутскому уездам. А.Дунин-Горкавич стал по совместительству руководителем агрономической службы на Тобольском Севере.

В 1910 году было разослано уже 750 комплектов семян, посадочный картофель местной репродукции и сортовой. “Опыт ведения огородной культуры в Березовском уезде, - писал автор, - показал, что при планомерной работе возможно достигнуть вполне удовлетворительных результатов”.

Дунин-Горкавич оставался внештатным агрономом Тобольского Севера до 1913 года. За это время в Березовском уезде наметился определенный прогресс в земледелии: увеличилось количество огородов, улучшилась агротехника, расширился ассортимент культивируемых растений, на участках появились кусты малины, смородины, различные цветы.

Новомир ПАТРИКЕЕВ.



Телевидение города РАДУЖНОГО

Радужнинское телевидение создано производственным объединением «Варьеганнефтегаз» – градообразующим предприятием – в 1991 году. 3 февраля 1992 года вышла в эфир первая передача. Создание телевидения и становление его как СМИ стало делом чести для членов Союза журналистов России Сергея Колчанова (директора) и Тамары Пригорницкой (главного редактора). ТВ успешно выдержало конкуренцию с тремя телекомпаниями и на сегодняшний день является единственным электронным СМИ в Радужном.

В штате двадцать человек. Общий объем вещания – 6-7 часов в неделю (собственные передачи), остальное эфирное время на канале РТВ заполняется ретрансляцией программ НТВ.

Основные тематические направления: освещение производственной деятельности ОАО «Варьеганнефтегаз» и других нефтедобывающих предприятий, их дочерних компаний (еженедельная авторская передача Ларисы Косиловой «Нефть Радужного»), общественно-политические передачи («Рядом с нами», редактор Татьяна Воротилова), «Экология» (автор Тамара Пригорницкая), информационные «Объектив» (ведущая Вероника Комарова), музыкально-развлекательные (молодежная еженедельная передача «Поколение-2000» (редактор Наталья Фоминых), право-

охранительные и спортивные (корр.-оператор Александр Саланкин, «Порядок есть порядок», «На спортивной арене»).

Телевидение оперативно и подробно рассказывает о событиях в жизни Радужного, освещает проблемы, волнующие горожан. Съёмочные группы постоянно бывают на нефтяных месторождениях, в национальном поселке Варьеган, на хантыйских стойбищах, на всех мероприятиях, проходящих в городе.

За время своего существования РТВ стало настоящей кузницей кадров. Приходят сюда молодые люди, движимые желанием «снимать кино», и за два-три года становятся настоящими телевизионщиками, накрепко связывают свою жизнь с тележурналистикой. Питомцы РТВ работают сейчас в Тольятти, Волгограде, Ставрополе, Самаре, Лангепасе, Ханты-Мансийске. Все поддерживают связь с коллективом, делятся творческими успехами.

Главная проблема для ТВ – техническое перевооружение. Несмотря на финансовые трудности, переживаемые «Варьеганнефтегазом», руководство ОАО находит возможность содержать свою «дорогую игрушку» и выделяет средства на развитие ТВ.

В тандеме с редакторами работают телеоператоры Евгений Дроботов и Владимир Гор-





бачев, монтажом передач заняты Илья Сиротин, Сергей Пономарев, Алексей Проценко, компьютерной графикой – Александр Мезенов, обслуживанием аппаратуры – Михаил Майнич. Технический директор – Джабраил Дарсигов.

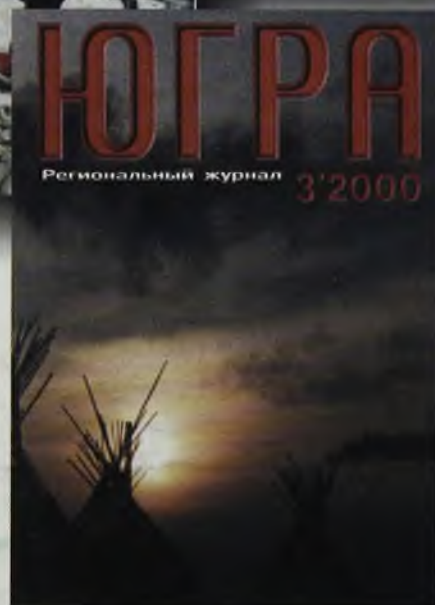
Коллектив полон творческих планов.

Т.ЯРКОВСКАЯ.
Фотосъемка Анатолия ПАШУКА.



ПОДПИСКА

На ежемесячный общественно-политический,
экономический, историко-культурный журнал



ЮГРА

Наши реквизиты:

*Р/с № 40603810200000000111,
КБ "Ханты-Мансийский банк" ОАО, г.
Ханты-Мансийск
БИК 047162740
Кор. счет № 30101810100000000740,
ИНН 8602200259.*

Наш адрес:

*628012, г. Ханты-Мансийск,
ул. Энгельса, 14.
Тел.: 3-37-68, 3-05-40, 3-15-95.*

12 месяцев - 240 рублей

6 месяцев - 120 рублей

3 месяца - 60 рублей

**с любого номера и на любой срок
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 78716**

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Отправьте, пожалуйста, кодию платежного поручения и заполненный подписной купон
в редакцию

Срок подписки с _____ 2001 по _____ 2001 включительно

Стоимость подписки _____

Адрес для доставки журнала _____

Фамилия, И.О. _____

Компания _____ Должность _____

Телефон _____ Факс _____

**МЫ БУДЕМ ПРИСЫЛАТЬ ВАМ ЖУРНАЛ В ФИРМЕННОМ КОНВЕРТЕ РЕДАКЦИИ!
И - НИКАКИХ ХОЖДЕНИЙ НА ПОЧТУ!**

ЮГРА

12'2000

Региональный общественно-политический,
экономический, историко-культурный журнал

Редакционный совет:

Владимир МИЦЬ
Александр МИШУНИН
Любовь ЧИСТОВА
Александр КОНЕВ
Юрий УСТЕНКО

Главный редактор

Николай ФИЛИМОНОВ

Зам. редактора

Владимир КИСЕЛЕВ

Редактор отдела фотоиллюстраций:

Анатолий ПАШУК

Авторы материалов:

Татьяна СЕВЕРСКАЯ, Виктор ГРИБАЧЕВ,
Николай БОТАЛОВ, Виктор ФЕДОСЕНКО,
Михаил АЗЕРНЫЙ, Валерий МИХЕЕВ,
Владимир КИСЕЛЕВ, Елена КУРИЛОВА,
Валерий БЕЛОБОРОДОВ, Александр ЖИРОВ,
Андрей СУРГУТСКОВ, Виктор КОЗЛОВ,
Александр БАЗАРОВ, Ольга БОРТНИКОВА,
Вячеслав СОФРОНОВ, Светлана ЕВСТИГНЕЕВА,
Юрий ПРИБЫЛЬСКИЙ, Антонина НАДЕИНА,
Новомир ПАТРИКЕЕВ

Авторы фотоснимков:

Анатолий ПАШУК, Виктор БАЛИН,
Алексей БЕССМЕРТНЫХ, Олег ШЕВЕЛЕВ,
Леонид БЕРЕЗНИЦКИЙ, Михаил ЕГОРОВ

Компьютерный дизайн и верстка:

Сергей КОЗЕЛ, Раиса ДУБОВСКАЯ

Компьютерный набор

Ирина АЛЕКСЕЕВА,
Гульнара ЕМЕЛЬЯНОВА

Корректоры:

Тамара ВЫЛЕГЖАНИНА, Светлана СОГИНА

Учредитель:

Правительство Ханты-Мансийского автономного округа

Издатель:

**Комитет по средствам массовой информации
и полиграфии автономного округа**

Зарегистрирован в Уральском региональном управлении регистрации
контроля за соблюдением законодательства РФ в области печати и
средств массовой информации, г.Екатеринбург. Регистрационное
свидетельство № Е-0254
от 9 февраля 1993 года

Подписной индекс - 78716

Адрес редакции: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Энгельса, 14.
Тел. 3-37-68, 3-05-40, 3-15-95.

Цветоделение, печать - ГУИПП "Полиграфист".

Адрес предприятия: 628012, Ханты-Мансийский автономный округ
Тюменской области, г.Ханты-Мансийск, ул. Мира. 46.

Тел. 3-29-84

Заказ № 6

Тираж 1 600 экземпляров

© "Югра"

Отдел рекламы: г.Сургут, ул.Маяковского, 12А, 4 этаж,
тел. 712-730, факс 31-04-14

E-mail: santal@surgut.ru

